

КРАТКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ.

УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО,
СОСТАВЛЕННОЕ ПО ПРОГРАММѢ ТОРГОВЫХЪ
ШКОЛЪ И ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ
СВЯЩЕННИКОМЪ ОРЛОВЫМЪ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина,

Пятницкая улица, свой домъ.

Москва. — 1913.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 25 октября 1912 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Боголюбскій*.

Понятіе о Церкви и предметъ Церковной исторіи.

Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами.

Исторія христіанской Церкви должна показать, какъ это общество основывалось, утвердилось и съ тѣхъ поръ существуетъ донынѣ.

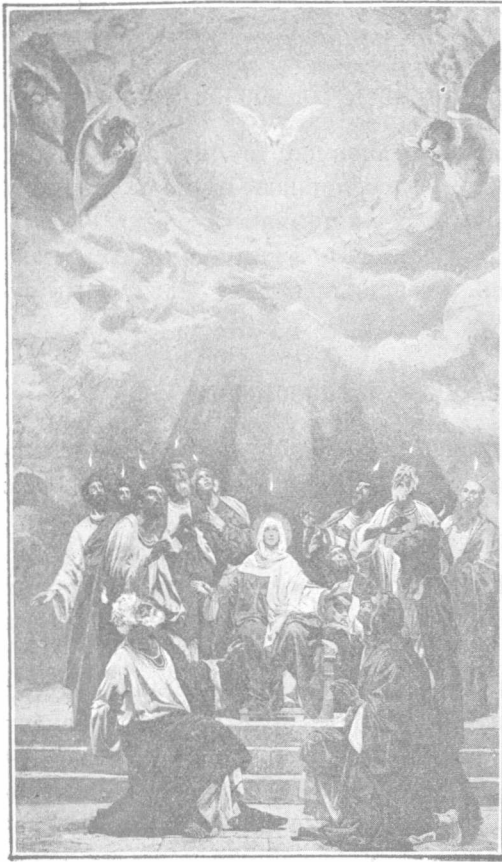
Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Послѣ вознесенія Господа на небо апостолы, возвратившись съ Елеонской горы, пребывали всѣ вмѣстѣ, съ вѣрою ожидая обѣщаннаго имъ Утѣшителя. Съ ними было до ста двадцати вѣрующихъ въ Господа Иисуса. Въ одно изъ молитвенныхъ собраній ап. Петръ предложилъ членамъ собранія избрать на мѣсто отпавшаго Іуды одного изъ учениковъ Иисуса Христа, очевидца всѣхъ событій Его жизни.

Послѣ молитвы предъ лицомъ всей Церкви брошень былъ жребій, и онъ палъ на Матѳію, который и былъ сопричисленъ къ лику одиннадцати апостоловъ.

Черезъ десять дней по вознесеніи Господнемъ, въ самый день Пятидесятницы, около девяти часовъ утра (по нашему счету), вдругъ послышался необычайный шумъ съ неба, какъ бы отъ сильной бури, и наполнилъ горницу, гдѣ находились вѣрующіе. Духъ Святой сошелъ на каждого изъ нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ. И они начали прославлять величіе Божіе на разныхъ языкахъ, которыхъ прежде не знали. Въ Іерусалимѣ въ это время было много народу изъ разныхъ странъ. Когда произошелъ шумъ, то многіе сбѣжались и съ удивленіемъ говорили другъ другу: «Не всѣ ли они галилеяне? какъ же мы слышимъ ихъ говорящими нашими языками?» А люди, не понимавшіе иностранныхъ языковъ, насмѣхались и говорили объ апостолахъ: «Они, должно-быть, пьяны». Тогда ап. Петръ

взошелъ на возвышенное мѣсто и сказалъ собравшемуся народу: «Нѣтъ, израильтяне, мы не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь еще всего третій часъ дня (по еврейскому счету),

Сшествіе Св. Духа.

но мы получили Духа Святаго, о Которомъ возвѣщали пророки. Вы знали Іисуса Назорея, посланнаго отъ Бога; Онъ творилъ между вами великія чудеса, но вы Его предали въ руки незаконныхъ и убили Его, пригвоздивши ко кресту. Сей Іисусъ воскресъ, вознесся на небо и излилъ намъ Святаго Духа, чему вы сами свидѣтели». Слышавшіе это умилились и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: «Что же намъ дѣлать?» Петръ сказалъ имъ: «Покайтесь и креститесь во имя Іисуса Христа, для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа». И въ этотъ день крестилось около 3.000 человекъ.

Исцѣленіе хромого апостоломъ Петромъ и новые успѣхи Христовой Церкви. Гоненіе отъ синадріона.

Однажды, въ вечернее время, ап. Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ на молитву. У главнаго входа храма, у дверей, такъ называемыхъ Красныхъ, сидѣлъ хромой и собиралъ милостыню (ему было болѣе сорока лѣтъ). Апостоль Петръ сказалъ ему: «Взгляни на насъ». Хромой думалъ, что ему хотятъ по-

дать милостыню, и пристально смотрѣлъ на апостоловъ. Ап. Петръ сказалъ ему: «Денегъ у меня нѣтъ, но что имѣю, то даю тебѣ: во имя Иисуса Христа встань и ходи»; взявъ его за руку, поднялъ; хромой сдѣлался здоровымъ и пошелъ за апостолами въ храмъ, хваля Бога. Весь народъ, бывшій въ это время въ храмѣ, видя такое чудо, окружилъ апостоловъ. Ап. Петръ сказалъ имъ: «Израильтяне! чему вы дивитесь и смотрите, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали, что этотъ человѣкъ ходитъ? Богъ отцовъ вашихъ прославилъ Сына Своего Иисуса, Котораго вы предали Пилату и отвергли Праведника. Его Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели. Его силою и сему даровано исцѣленіе. Впрочемъ, я знаю, что вы сдѣлали это по невѣдѣнію. Итакъ, покайтесь и обратитесь, чтобъ загладить грѣхи свои». И въ этотъ же день увѣровало во Христа около 5.000 человѣкъ.

Исцѣленіе хромого ап. Петромъ.

Но начальники храма взяли апостоловъ подъ стражу и на другой день, утромъ, представили въ синедріонъ. Здѣсь произведенъ былъ имъ допросъ, какою силою или какимъ именемъ они исцѣлили хромого. Ап. Петръ и здѣсь безбоязненно проповѣдывалъ о распятомъ и воскресшемъ Иисусѣ Христѣ. Члены синедріона не могли ничего сказать противъ апостоловъ, такъ какъ всѣмъ жителямъ Іерусалима и имъ самимъ было извѣстно совершенное ими чудо и опровергнуть его не было возможности. Поэтому они ограничились только тѣмъ, что запретили апостоламъ говорить и учить объ имени Иисуса. Но Петръ и Іоаннъ сказали: «Судите: справедливо ли передъ Богомъ слушать васъ болѣе,

нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видѣли и слышали».

Апостолы, какъ отвѣчали въ синаedrіонѣ, такъ и поступали; ихъ проповѣдь продолжалась. Въмѣстѣ съ тѣмъ они творили множество чудесъ; народъ выносилъ больныхъ на улицы и полагалъ ихъ на постеляхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Первосвященники и народные старѣйшины увидѣли теперь, что новое ученіе можетъ окончательно поколебать іудейскую религію, и рѣшились прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ противъ апостоловъ. Они наложили на нихъ руки и приказали заключить всѣхъ ихъ въ народную темницу. Но ангелъ Господень ночью вывелъ ихъ изъ темницы, и апостолы попрежнему проповѣдывали въ храмѣ. На другой день, не нашедши апостоловъ въ темницѣ, враги ихъ пришли въ недоумѣніе, а между тѣмъ донесли первосвященнику, что апостолы учатъ въ храмѣ. Опять стража взяла ихъ изъ храма и привела въ синаedrіонъ. «Не запретили ли мы вамъ накрѣпко, — говорили имъ члены синаedrіона, — учить о имени семъ? И вотъ вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хотите навести на насъ кровь того человѣка». Апостолы отвѣчали: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ». Члены синаedrіона пришли въ озлобленіе и замыслили умертвить всѣхъ апостоловъ. Только благоразуміе одного уважаемаго народомъ фарисейскаго законоучителя Гамалиила остановило этотъ замыселъ. Онъ предложилъ оставить апостоловъ въ покоѣ, такъ какъ, говорилъ онъ, если это дѣло человѣческое, то оно само собою уничтожится, если же Божественное, то никто его не можетъ разрушить. Апостоловъ били, опять запретили имъ говорить объ Іисусѣ и отпустили. Но, несмотря на то, апостолы попрежнему всякій день въ храмѣ и по домамъ продолжали проповѣдывать о Спасителѣ.

Жизнь первыхъ христіанъ. Ананія и Салфира. Избраніе 7 діаконѣвъ.

Жизнь первыхъ христіанъ всецѣло проникнута была братскою любовію. Ничто такъ не изумляло язычниковъ, ничто не было такъ непонятно для нихъ, какъ эта именно любовь среди христіанъ. «Смотрите, — восклицали язычники, —

какъ они любятъ другъ друга!» Между собою христіане называли себя братьями, и это братское имя было не словомъ только: они и въ дѣйствительности жили какъ братья. Цѣлованіе, которымъ они привѣтствовали другъ друга при совершеніи евхаристіи, не было простою формою; христіанская община, дѣйствительно, была однимъ семействомъ, всѣ ея члены—чадами единого небеснаго Отца. Всякій служилъ другому, всякій молился за другихъ. Все у нихъ было общее. Трудились всѣ, каждый по силамъ, а что приобрѣталось чрезъ трудъ, принадлежало всему обществу христіанскому. Многіе изъ христіанъ продавали свои имѣнія и вырученныя за нихъ деньги приносили апостоламъ для раздачи нуждавшимся. Такъ Іосія левитъ, прозванный апостолами Варнавою (сыномъ утѣшенія), продалъ свою землю и деньги, за нее полученныя, положилъ къ ногамъ апостоловъ. Даже незнакомецъ, приходившій издалека, если только онъ приносилъ одобрительное письмо отъ своей общины, доказывавшее, что онъ христіанинъ, былъ принимаемъ какъ братъ, и всѣ относились къ нему, какъ къ брату. «Они любятъ, не зная другъ друга», изумленно говоритъ одинъ язычникъ.

Впрочемъ, и среди первенствующей Церкви обнаружались нѣкоторые слабости и пороки. Такъ, нѣкто Ананія съ женою своею Сапфиною продали свое имѣніе, но согласились между собою не всѣ деньги отдать апостоламъ, а часть оставить себѣ, и потому не сказали правды, за сколько продали. Когда Ананія принесъ деньги ап. Петру, то Петръ сказалъ: «Ананія! зачѣмъ сатана исполнилъ твое сердце солгать Святому Духу? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу». Ананія упалъ и умеръ. Его похоронили. Приходитъ жена его Сапфира. Ап. Петръ спросилъ ее: «За сколько вы продали имѣніе?» Она сказала то же, что и Ананія. Апостолъ Петръ сказалъ ей: «И ты согласишься съ мужемъ обманывать Святаго Духа»; и Сапфира упала и умерла тотчасъ же. Изъ этого узнали всѣ, что въ апостолахъ живетъ Святой Духъ, Который есть Богъ, и боялись лгать предъ ними.

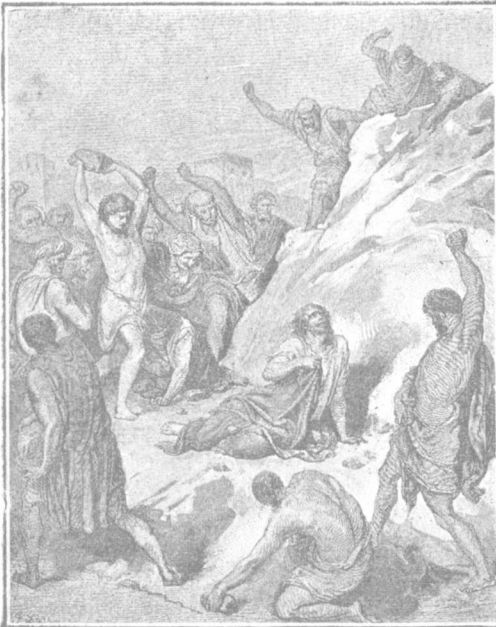
Другой случай, нарушившій добрыя отношенія между вѣрующими, произошелъ изъ-за давняго раздѣленія между членами Церкви изъ евреевъ палестинскихъ и евреевъ-эллинистовъ, т.-е. прибывшихъ въ Іерусалимъ изъ другихъ странъ.

Послѣдніе увѣряли, что вдовамъ и сиротамъ ихъ оказывается менѣе пособій, нежели вдовамъ и сиротамъ евреевъ палестинскихъ. Апостолы, узнавъ о ропотѣ эллинистовъ, созвали учениковъ и сказали: «Нехорошо намъ, оставивъ слово Божіе, заботиться о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ своей среды семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости, ихъ поставимъ на службу сію». И когда общество избрало ихъ, апостолы, помолясь, возложили на нихъ руки. Избранные стали называться діаконами. Ихъ обязанностію было раздавать пособия бѣднымъ и помогать апостоламъ въ дѣлѣ проповѣди и при совершеніи таинствъ.

Такимъ образомъ возникла первая священная степень діаконовъ. Вскорѣ за тѣмъ апостолами установлена была вторая и третья степень священства, и такимъ образомъ въ Церкви появились пресвитеры (священники) и епископы.

Убіеніе архидіакона Стефана.

Силѣ проповѣди апостольской

Убіеніе архид. Стефана.

іудейскіе законоучители хотѣли противопоставить свою мудрость. Нѣкоторые изъ эллинистовъ вступили въ споръ съ Стефаномъ, однимъ изъ семи діаконъ, о новомъ христіанскомъ ученіи и законѣ Моисеевомъ; но не смогли противостоятъ мудрости и Духу, силою Котораго онъ говорилъ. Вслѣдствіе этого іудейскіе законники еще болѣе озлобились. Стефана привели въ синедріонъ и обвинили въ томъ, что онъ говорилъ хульные слова на Бога и Моисея. Оправдываясь, Стефанъ упрекнулъ самихъ судей въ убіеніи истиннаго Мессіи

и, наконецъ, въ священномъ восторгѣ, воскликнулъ: «Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога!» Тогда присутствующіе въ синагогѣ іудеи, схвативъ Стефана, вывели за городъ и, положивъ свои одежды у ногъ юноши Савла, стали побивать Стефана камнями. Побиваемый же, стоя на колѣняхъ, молился за своихъ убійцъ, говоря: «Господи Іисусе! не вѣни имъ грѣха сего и приими духъ мой!» Онъ сдѣлался первымъ христіанскимъ мученикомъ.

Крещеніе самарянъ и эіопскаго вельможи.

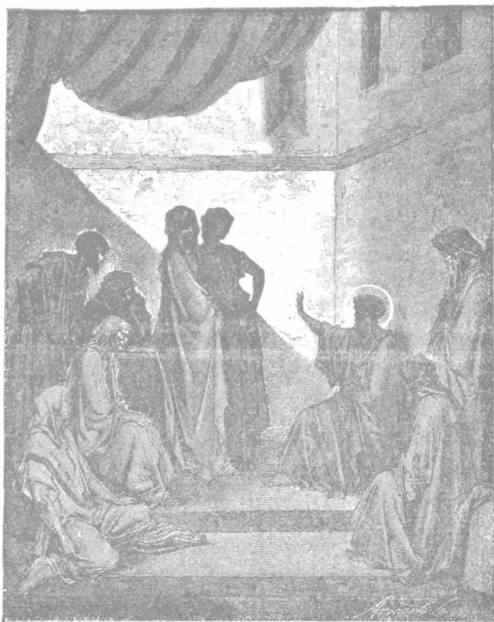
Послѣ убіенія первомученика Стефана гоненіе со стороны іудеевъ распространилось на всѣхъ вѣрующихъ во Христа, находившихся въ Іерусалимѣ. Это побудило многихъ изъ нихъ удалиться отсюда, и они разсѣялись по разнымъ странамъ. Такъ, одинъ изъ семи діаконѣвъ, именно Филиппъ, удалился въ Самарію и здѣсь своею проповѣдью и чудесами обратилъ многихъ жителей въ вѣру Христову и крестилъ ихъ. Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, узнавъ о крещеніи самарянъ, отправили Петра и Іоанна сообщить новокрещеннымъ дары Св. Духа. Апостолы, прибывъ въ Самарію, собрали всѣхъ крестившихся и послѣ общей молитвы возложили на нихъ свои руки и сообщили дары Св. Духа.

Во время пребыванія діакона Филиппа въ Самаріи явился ему ангелъ и повелѣлъ итти на дорогу, идущую отъ Іерусалима въ Газу. Филиппъ пошелъ и увидѣлъ здѣсь эіопскаго вельможу, который пріѣзжалъ въ Іерусалимъ для поклоненія и теперь возвращался домой. Онъ читалъ книгу пророка Ісаіи; Филиппъ, по внушенію Духа Божія, подошелъ къ колесницѣ и спросилъ его, понимаетъ ли онъ то, что читаетъ. Вельможа, дѣйствительно, затруднялся въ пониманіи читаннаго. Потому онъ пригласилъ Филиппа къ себѣ въ колесницу и просилъ объяснить слѣдующія, читанныя имъ, слова: «Какъ овца, веденъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ». Тогда Филиппъ объяснилъ, что пророкъ говоритъ здѣсь о Мессіи, и раскрылъ вельможѣ ученіе объ Іисусѣ Христѣ. Между тѣмъ они подъѣхали къ рѣкѣ, и эіоплянинъ сказалъ: «Вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься?» — «Если вѣруешь отъ всего сердца,—отвѣчалъ Филиппъ,—то можешь креститься». — «Вѣрую,—сказалъ

вельможа,—что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій». Тогда оба они сошли съ колесницы. Вельможа принялъ крещеніе, а Филиппъ тотчасъ взять былъ отъ него ангеломъ и сдѣлался невидимъ.

Крещеніе Корнилія сотника.

Первымъ изъ язычниковъ призванъ былъ въ Церковь Христову римскій сотникъ Корнилій, жившій въ Кесаріи. Од-

Ап. Петръ въ домѣ Корнилія сотника.

нажды, во время молитвы, явился ему ангелъ и сказалъ: «Корнилій! молитвы и милостыни твои дошли до Бога. Пошли въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ. Онъ наставитъ тебя, какъ ты можешь спастись съ своимъ домомъ». Корнилій тотчасъ отправилъ въ Іопсію своихъ слугъ.

Между тѣмъ ап. Петръ, предупрежденъ былъ особеннымъ откровеніемъ отъ Бога не гнушаться язычниковъ. Въ то время, когда слуги Корнилія подходили къ Іопсіи, апостоль вошелъ на верхъ дома для молитвы. Это было около полудня,

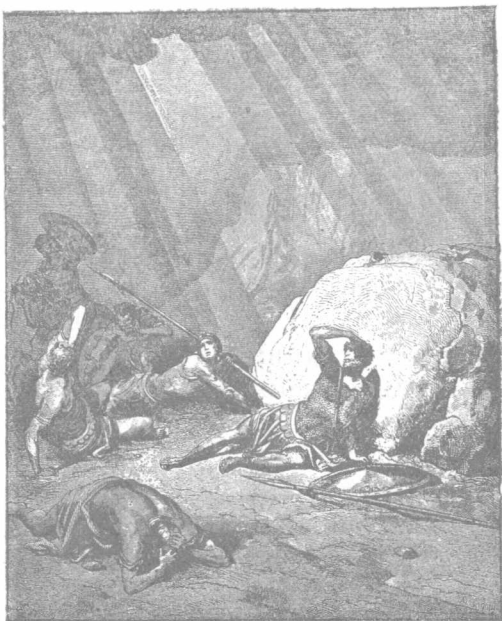
когда приготовляли обѣдь. Апостоль почувствовалъ голодъ и вдругъ видитъ, что съ неба спускается къ нему большая скатерть, наполненная четвероногими животными, гадами и птицами. Въ то же время онъ слышитъ голосъ: «Встань, Петръ, заколи и ѣшь!» Петръ отвѣчалъ: «Нѣтъ, Господи! я никогда не ѣлъ ничего нечистаго». Но голосъ продолжалъ: «Что Богъ очистилъ, то не долженъ ты считать нечистымъ». Видѣніе повторилось три раза, и послѣ того скатерть поднялась вверхъ. И въ то время, какъ апостоль размышлялъ о значеніи бывшаго видѣнія, къ его дому подошли посланные

отъ Корнилія и спрашивали Петра. Духъ Божій тотчасъ открылъ ему, что его ищутъ три человека, и чтобы онъ шелъ съ ними, нисколько не сомнѣваясь. И апостолъ, узнавъ отъ посланныхъ о просьбѣ Корнилія, на другой же день отправился съ ними въ Кесарію.

Встрѣченный съ почетомъ въ домѣ язычника, онъ началъ проповѣдывать о Христѣ. Еще не окончили Петръ проповѣди, какъ Духъ Святой сошелъ на всѣхъ язычниковъ, слушавшихъ его. Вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ апостоломъ, изумились. Тогда Петръ сказалъ: «Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа». И послѣ того крестилъ ихъ во имя Іисуса Христа.

Обращеніе Савла.

Гоненіе, поднятое въ Іерусалимѣ противъ вѣрующихъ, продолжалось. Особенно ревностно дѣйствовать юноша Савлъ. Онъ принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ. Отецъ его жилъ въ городѣ Тарсѣ и имѣлъ право римскаго гражданства. Первоначальное образованіе Савлъ получилъ на родинѣ, а для довершенія его, въ духѣ отеческомъ, онъ отправленъ былъ въ Іерусалимъ, гдѣ поступилъ въ школу Гамаліила. Савлъ былъ искренно убѣжденъ, что ему слѣдуетъ всѣми силами дѣйствовать противъ имени Іисуса Назорея, и былъ, дѣйствительно, однимъ изъ главныхъ гонителей Христовой Церкви. Онъ входилъ въ дома, бралъ вѣрующихъ, предавалъ ихъ суду, заключалъ въ темницы, мучилъ ихъ, сколько могъ. Не довольствуясь гоне-

Обращеніе Савла.

ніемъ противъ вѣрующихъ въ Іерусалимѣ, Савлъ испросилъ у первосвященника письмо къ синагогамъ въ Дамаскѣ, чтобы и тамъ имѣть право брать вѣрующихъ и приводить въ Іерусалимъ. Онъ подходилъ уже къ Дамаску, какъ вдругъ около полудня, большой свѣтъ съ неба осіялъ его и бывшихъ съ нимъ, такъ что всѣ въ страхѣ пали ницъ. Затѣмъ голосъ съ неба сказалъ: «Савлъ, Савлъ, что ты Меня гонишь?»—«Кто Ты, Господи?» спросилъ изумленный Савлъ. «Я—Иисусъ, Котораго ты гонишь», сказалъ тотъ же голосъ. Въ трепетѣ и ужасѣ Савлъ воскликнулъ: «Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?»—«Встань, —сказалъ Господь,—иди въ Дамаскъ, и тамъ будетъ сказано тебѣ, что тебѣ дѣлать».

Савлъ всталъ, но отъ свѣта лишился зрѣнія; его за руку повели въ Дамаскъ. Три дня онъ пребылъ въ постоянной молитвѣ, не вкушая пищи.

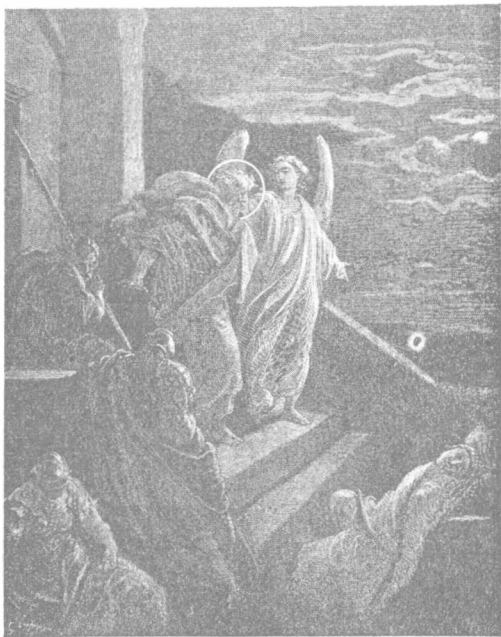
Въ Дамаскѣ жилъ человѣкъ, вѣрующій во Христа, по имени Ананія. Господь въ видѣніи сказалъ ему: «Ананія! Иди на улицу, называемую Прямой, и отыщи въ Іудиномъ домѣ тарсянина, по имени Савла». Ананія пошелъ и, найдя Савла, возложилъ на него руки и сказалъ: «Братъ Савлъ! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на дорогѣ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и получилъ Духа Святаго».

При этихъ словахъ какъ будто чешуя спала съ глазъ Савла, онъ принялъ крещеніе и сталъ проповѣдывать въ синагогахъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій. По нѣкоторомъ времени, іудеи въ ярости рѣшились убить его, но вѣрующіе, узнавъ объ этомъ, спустили его ночью въ корзину чрезъ городскую стѣну. Савлъ пребылъ нѣкоторое время въ Аравіи и черезъ три года послѣ своего обращенія пришелъ въ Іерусалимъ. Онъ захотѣлъ пристать къ ученикамъ; но они чуждались его, помня, какъ онъ гналъ Церковь Христову. Наконецъ одинъ изъ учениковъ, Варнава, рассказалъ всѣмъ о чудесномъ обращеніи Савла и о томъ, какъ онъ проповѣдывалъ въ Дамаскѣ. Тогда уже вѣрующіе приняли его съ любовью. Онъ вездѣ безбоязненно говорилъ о Христѣ и много состязался съ евреями. Понятно, что послѣдніе возненавидѣли его и покушались убить его. Тогда ученики проводили Савла въ Тарсъ.

Чудесное освобожденіе апостола Петра изъ темницы.

Послѣ обращенія Савла Церковь Христова была нѣкоторое время въ покоѣ. Но это продолжалось недолго. Около 44 г. царь Іудейскій Иродъ Агриппа, внукъ того Ирода, который избилъ вилоеемскихъ младенцевъ, желая угодить народу, велѣлъ схватить

ап. Іакова Заведеева и казнилъ его. Видя, что іудеи одобряли казнь Іакова, вскорѣ послѣ этого схватилъ и Петра и заключилъ его въ темницу. Такъ какъ приближалась Пасха, то онъ отложилъ казнь его, а до тѣхъ поръ велѣлъ строго стеречь его. Всѣ вѣрующіе глубоко скорбѣли и, собираясь вмѣстѣ, молили Бога о спасеніи Петра. Уже подходилъ день, назначенный для казни. Въ ночь передъ этимъ днемъ Петръ, окованный цѣпями, спокойно спалъ въ тем-

Чудесное освобожденіе ап. Петра изъ темницы.

ницѣ между двумя воинами; два другіе воина стерегли двери темницы. Вдругъ, среди ночи, чудный свѣтъ озарилъ темницу, и ангелъ Господень, разбудивъ Петра, велѣлъ ему встать и идти за нимъ. Тотчасъ же цѣпи спали съ рукъ и ногъ апостола, и онъ всталъ и пошелъ за ангеломъ, не зная самъ, наяву ли это происходитъ, или во снѣ. Они прошли мимо часовыхъ; желѣзныя ворота, ведущія въ городъ, отворились сами собою; они вышли на улицу. Петръ увидѣлъ, что ангела уже нѣтъ съ нимъ, и тутъ только понялъ, что Господь избавляетъ его чудеснымъ образомъ.

Пришедши въ домъ матери Іоанна Марка и повѣдавъ всѣмъ, что сотворилъ ему Богъ, Петръ скрылся изъ Іерусалима.

Первое путешествіе апостола Павла (45—49 г.).

Черезъ нѣсколько времени дошелъ слухъ до іерусалимскихъ христіанъ, что въ Антиохіи Сирійской появились христіане изъ язычниковъ. Апостолы для утвержденія Церкви послали туда Варнаву, а Варнава пригласилъ Савла. Въ течение цѣлаго года они проповѣдывали въ Антиохіи и основали великую и славную Церковь. Здѣсь въ первый разъ вѣрующіе стали именоваться христіанами.

Устроивъ Церковь Христову въ Антиохіи, Варнава и Савлъ, по внушенію Духа Святаго, отправились на проповѣдь въ другія страны и прежде всего на островъ Кипръ. Здѣсь, поразивъ слѣпотою іудейскаго волхва, Савлъ обратилъ въ христіанство самого правителя острова Сергія Павла и многихъ другихъ.

Съ этого времени Савлъ въ Дѣян. Ап. постоянно называется Павломъ. Можно думать, что апостоль допустилъ эту перемѣну въ честь обращеннаго имъ правителя острова Сергія Павла.

Изъ Кипра апостолы отправились въ Малую Азію. Здѣсь, въ Антиохіи Писидійской, они обратились съ проповѣдью сначала къ іудеямъ; но, когда для слушанія ихъ стали собираться въ большомъ числѣ и язычники, это оскорбило іудеевъ, они вооружили жителей противъ проповѣдниковъ и выгнали ихъ изъ города. Апостолы удалились въ Иконію и Листру. Въ Листрѣ апостоль Павелъ, исцѣливъ хромого отъ рожденія, произвелъ столь сильное впечатлѣніе на язычниковъ, что они приняли его за Меркурія, а Варнаву— за Юпитера и хотѣли принести имъ, какъ богамъ, жертвы. Апостолы съ трудомъ вразумили ихъ, что они такіе же люди и пришли къ нимъ для того, чтобы обратить ихъ отъ боговъ ложныхъ къ истинному Богу. Но невѣрующіе іудеи, пришедшіе сюда изъ Антиохіи Писидійской, успѣли такъ вооружить народъ противъ проповѣдниковъ, что Павелъ побить былъ камнями и, едва живой, вынесенъ за городъ. На другой день они удалились въ Дервію и здѣсь, между про-

чимъ, обратили въ вѣру Христову одного юношу Тимофея, который впоследствии сдѣлался ревностнымъ сотрудникомъ ап. Павла.

Изъ Дервіи апостолы отправились обратно въ тѣ города, въ которыхъ основали церкви, избрали для нихъ пресвитеровъ и возвратились въ Антиохію.

Апостольскій соборъ (50 г.).

Въ Антиохіи, какъ скоро умножилось число вѣрующихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, возникъ вопросъ объ отношеніи іудейства къ христіанству, или частіе о томъ, должно ли обращающимся въ христіанство язычникамъ, а также и іудеямъ соблюдать Моисеевъ законъ. Нужно ли, напримѣръ, язычнику, обращающемуся къ вѣрѣ Христовой, обрѣзываться, а обратившемуся нужно ли держаться нѣкоторыхъ постановленій, напр., относительно пищи, различать чистыхъ животныхъ отъ нечистыхъ? Вопросы эти были столь важны, что рождали нестроеніе и раздвоеніе въ Церкви Христовой: обрѣзанные не хотѣли имѣть общенія съ необрѣзанными, христіане изъ іудеевъ съ христіанами изъ язычниковъ; тѣ и другіе не могли вкушать пищи вмѣстѣ. Ап. Павелъ безъ сомнѣнія доказывалъ временное приготовительное значеніе закона Моисеева и потому не считалъ его обязательнымъ для христіанъ изъ язычниковъ. Но христіане изъ іудеевъ стояли за свое. Недоумѣніе и споръ не могъ быть разрѣшенъ авторитетомъ одного ап. Павла, потому что онъ, въ глазахъ такихъ христіанъ, не былъ спутникомъ Иисуса Христа. Для разрѣшенія возникшаго спора обратились къ апостоламъ старѣйшимъ и притомъ самовидцамъ Господа, и съ этою цѣлью отправили посольство въ Іерусалимъ. Въ числѣ посланныхъ были ап. Павелъ и Варнава. Состоялся соборъ, который, по выслушаніи преній, единогласно принялъ мнѣніе ап. Іакова, брата Господня, и постановилъ: «Угодно Св. Духу и намъ не возлагать на всѣхъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете». Съ этимъ опредѣленіемъ посланные возвратились въ Антиохію.

Второе путешествіе апостола Павла (51—54 г.).

Около 51 года ап. Павломъ предпринято было второе путешествіе для распространенія евангелія. Сотрудниками его въ это путешествіе были Сила, Лука и Тимофей. Посѣтивъ церкви, основанныя въ Малой Азіи въ первое путешествіе, Павелъ, по особенному призванію Божію, отправился въ Македонію. Здѣсь первая Церковь основана была имъ въ главномъ городѣ Филиппахъ. Въ Филиппахъ была служанка, одержимая прорицательнымъ духомъ. Предсказаніями будущаго она доставляла значительный доходъ своимъ господамъ. Встрѣтивъ апостоловъ, она начала ходить за ними и кричать: «Эти люди — рабы Бога вышняго, они возвѣщаютъ намъ путь спасенія». Апостолъ изгналъ злого духа именемъ Иисуса Христа, и служанка перестала предсказывать будущее. Господа ея, лишившись источника доходовъ, воздвигли гоненіе на проповѣдниковъ и заключили ихъ въ темницу. Но проповѣдники, твердо надѣясь на Бога, не упали духомъ. Въ самой темницѣ они молились и воспѣвали хвалу Богу. И вдругъ, около полуночи, сдѣлалось сильное землетрясеніе, такъ что самое основаніе темницы поколебалось, двери всѣ отворились, и съ заключенныхъ спали оковы. Темничныи стражъ, думая, что всѣ узники разбѣжались, хотѣлъ было лишить себя жизни, но ап. Павелъ сказалъ ему: «Не дѣлай себѣ никакого зла, мы всѣ здѣсь». Тогда стражъ потребовалъ огня и въ трепетѣ палъ къ ногамъ апостоловъ. «Государи мои, — сказалъ онъ, — что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» — «Вѣруй въ Господа Иисуса, — отвѣчали они, — и спасешься ты и домашніе твои». Онъ тотчасъ пригласилъ ихъ въ свой домъ и тогда же принялъ крещеніе со всѣмъ семействомъ своимъ.

Между тѣмъ начальники города, приведенные въ страхъ землетрясеніемъ и узнавъ о правахъ римскаго гражданства, принадлежащихъ узникамъ, тотчасъ освободили апостоловъ изъ темницы и просили ихъ удалиться изъ города. Оставивъ Филиппы и основавъ Церковь Христову въ Солуни, ап. Павелъ прибылъ въ Аѣины.

Въ Аѣинахъ апостолъ удивился множеству идоловъ и жертвенниковъ, построенныхъ въ честь ихъ. Потому онъ особенно старался возвѣщать здѣсь вѣру въ истиннаго Бога.

Философы, услышавъ это новое ученіе, пригласили апостола въ ареопагъ.

Павель принялъ приглашеніе и произнесъ передъ членами ареопага свою знаменитую рѣчь, въ которой раскрылъ ничтожество идолопоклонства, указалъ пути Промысла Божія, ведущіе ко спасенію, и возвѣстилъ о Спасителѣ міра, пострадавшемъ за насъ и воскресшемъ изъ мертвыхъ.

Услышавъ о воскресеніи изъ мертвыхъ, одни изъ членовъ ареопага начали смѣяться надъ апостоломъ, а другіе говорили: «Объ этомъ послушаемъ тебя въ другой разъ», и, конечно, не старались уловить этого времени. Итакъ, неужели бесплодно осталось слово апостола? — Нѣтъ, живо и дѣйственно слово Божіе: оно глубоко запало въ сердца нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ и принесло свой плодъ. «Нѣкоторые мужи, приставъ къ Павлу, увѣровали; между ними былъ Діонисій Ареопагитъ (знаменитый впоследствии учитель Церкви) и другіе». Изъ Аѳинъ ап. Павелъ отправился въ Коринѣ.

Жители Коринѣа извѣстны были, какъ люди крайне безнравственные. Но трудами великаго апостола здѣсь была основана такая Церковь, которая предъ всѣми церквами отличалась особеннымъ обиліемъ духовныхъ дарованій.

Третье путешествіе апостола Павла (54 — 58 г.) и мученическая кончина его.

Около 54 года ап. Павелъ съ Лукою, Титомъ и Тимоѳеемъ предпринялъ третье апостольское путешествіе. Главнымъ поприщемъ его дѣятельности былъ въ это время Ефесъ; въ немъ онъ провелъ три года. Здѣсь онъ своими знаменіями и чудесами привлекъ весьма многихъ къ вѣрѣ Христовой и нанесъ сильный ударъ язычеству во всей Азій. Апостолъ уже готовился оставить Ефесъ, какъ вдругъ въ Ефесѣ произошло сильное волненіе. Въ этомъ городѣ находился великолѣпный храмъ, посвященный богинѣ Діанѣ. Очень многіе художники жили тѣмъ, что дѣлали и продавали небольшія серебряныя изображенія этого храма. Но съ тѣхъ поръ, какъ великое число язычниковъ увѣровало въ Господа, это ремесло перестало приносить прежнія выгоды; художники сильно возненавидѣли Павла.

Одинъ изъ нихъ, по имени Димитрій, собралъ товарищей своихъ и вмѣстѣ съ ними постарался возбудить народъ противъ проповѣдниковъ новаго ученія. Это удалось: народъ схватилъ сотрудниковъ Павла; самому апостолу угрожала опасность лишиться жизни. Начальники городскіе съ трудомъ умирили волненіе и освободили захваченныхъ народомъ христіанъ. Павелъ рѣшился удалиться въ Іерусалимъ.

Слухъ объ успѣхахъ проповѣди ап. Павла давно уже достигъ Іерусалима. Ревнители закона Моисеева были чрезвычайно озлоблены противъ него. И потому іудеи-эллинисты, пришедшіе на праздникъ, до того возмутили народъ, что какъ только онъ явился въ іерусалимскомъ храмѣ, его схватили и готовы были убить, какъ Стефана, и привели бы въ исполненіе свое намѣреніе, если бы начальникъ римскаго гарнизона не вырвалъ Павла изъ ихъ рукъ. Изъ Іерусалима апостоль былъ отправленъ къ прокуратору въ Кесарію. Здѣсь Павла продержали два года подъ стражей, а послѣ того отправили въ Римъ, такъ какъ, по внушенію Божественному, Павелъ потребовалъ суда кесаря. Въ Римѣ апостоль сначала отданъ былъ на поруки, а черезъ два года и совершенно освобожденъ.

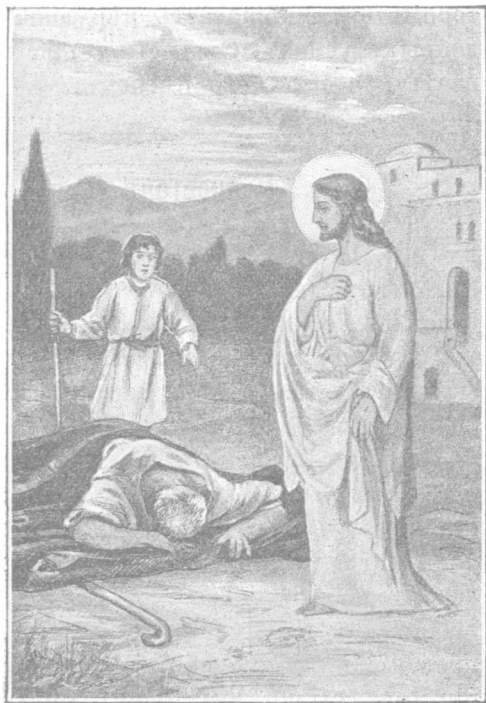
Все это время онъ дерзновенно возвѣщалъ ученіе Христово, и его проповѣдь достигла даже дома кесаря. Пользуясь свободою, Павелъ предпринялъ четвертое путешествіе на проповѣдь. Но объ этомъ путешествіи не сохранилось точныхъ извѣстій. Въ 67 году Павелъ опять является въ Римѣ. На этотъ разъ онъ былъ заключенъ въ узы и осужденъ на смерть чрезъ усѣченіе мечомъ, какъ требовали того права римскаго гражданства. Отъ ап. Павла мы имѣемъ 14 посланій къ разнымъ церквамъ.

Апостоль Петръ.

Ап. Петръ послѣ Іерусалимскаго собора, посѣтивши Антіохію, обошелъ азійскія церкви, основанныя Павломъ, затѣмъ былъ въ Египтѣ, именно въ Александріи, вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ Маркомъ, гдѣ основалъ церковь и оставилъ Марка епископомъ этой церкви. Потомъ онъ является въ Римъ, гдѣ въ это время свирѣпствовало гоненіе Нерона.

Преданіе говоритъ, что тогда христіане убѣдили Петра удалиться изъ города, чтобы спастись. Онъ уступилъ ихъ прось-

бамъ; но ночью, въ то время какъ онъ выходилъ изъ города, ему въ видѣніи явился Господь, входящій въ Римъ. «Господи, куда идешь?» спросилъ Петръ. Господь отвѣтилъ: «Иду въ Римъ, чтобы быть распятымъ снова». Петръ понялъ, что удаленіе его не угодно Господу; онъ возвратился, былъ заключенъ въ темницу и черезъ нѣсколько дней, въ 67 году, преданъ казни. Его осудили на крестную смерть. Петръ просилъ, чтобы его распяли головою внизъ, не считая себя достойнымъ одной казни съ Господомъ. Апостолъ оставилъ два соборныхъ посланія; а ученикъ его Маркъ написалъ евангеліе, въ которомъ старался записать все, что говорилъ его учитель о Христѣ Спасителѣ.

Явленіе Господа ап. Петру.

Апостолъ Іаковъ, братъ Господень.

Іаковъ праведный былъ епископомъ Церкви Іерусалимской и потому все время оставался въ Іерусалимѣ. За свою жизнь онъ пользовался высокимъ уваженіемъ даже и среди невѣрующихъ іудеевъ. Зная его вліяніе на окружающихъ, іудейскіе начальники потребовали отъ него, чтобы онъ возвѣстилъ народу, что Іисусъ Христосъ не есть Мессія, для чего поставили его на крыло церковное. Когда же онъ сталъ говорить противное, враги, озлобившись на него, столкнули его внизъ. Но апостолъ и послѣ того продолжалъ свидѣтельствовать о Христѣ, какъ Мессіи; тогда одинъ сукошникъ ударилъ его скалкою съ такой силой, что праведникъ испустилъ духъ.

Паденіе Іерусалима многіе іудеи считали праведнымъ воздаяніемъ за смерть Іакова.

Отъ ап. Іакова осталось одно соборное посланіе, въ которомъ онъ увѣщаетъ вѣрующихъ проявлять свою вѣру въ добрыхъ дѣлахъ. Отъ него также ведетъ свое начало литургія, извѣстная подъ его именемъ.

Апостоль Іоаннъ Богословъ.

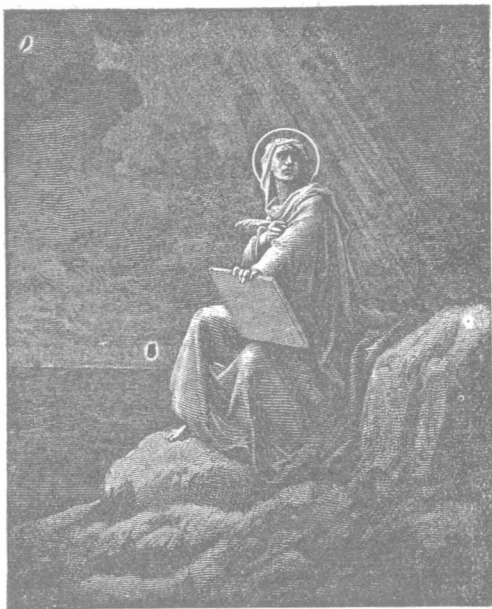
Ап. Іоаннъ, возлюбленный ученикъ Господа, до кончины Богоматери (послѣдовавшей въ 48 г.), пребывалъ съ Нею, оставаясь въ Іерусалимѣ Ея охранителемъ. Затѣмъ онъ, повидимому, направился въ Ефесъ, а потомъ въ Римъ и тамъ пережилъ страшное гоненіе на христіанъ. Есть преданіе, что онъ самъ подвергнутъ былъ мученію и вверженъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но вышелъ изъ него еще болѣе здоровымъ и юнымъ. Хотя жизнь его была сохранена для блага Церкви, но въ послѣдствіи онъ былъ схваченъ въ Римѣ и отправленъ въ ссылку на пустынный островъ Патмосъ и именно «за слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа». Тамъ онъ удостоился великаго откровенія о будущихъ судьбахъ Церкви и міра, каковое откровеніе и изложено имъ въ «Апокалипсисѣ». По освобожденіи отъ ссылки ап. Іоаннъ опять поселился на жительство въ Ефесѣ, и эта столица Малой Азіи сдѣлалась центромъ его апостольской дѣятельности. Изъ Ефеса апостоль могъ слѣдить за жизнью всѣхъ окружающихъ церквей и часто принималъ путешествія для личнаго обозрѣнія ихъ. Когда же, по причинѣ старости и слабости, Іоаннъ не могъ предпринимать дальняго пути, онъ все же продолжалъ посѣщать христіанскія собранія и наставлять христіанъ. Подъ конецъ жизни его, ученики на рукахъ носили его въ собранія вѣрующихъ. Слабость голоса уже не позволяла апостолу произносить продолжительныхъ поученій, и онъ только повторялъ: «дѣти, любите другъ друга!» Однажды ученики спросили у него: «Учитель, почему ты такъ часто повторяешь одно и то же наставленіе?»—«Это заповѣдь Господа,—отвѣчалъ онъ;—въ ней заключается все Его ученіе».

Но этотъ любвеобильный апостоль былъ неумолимо строгъ къ тѣмъ, которые извращали истину христіанскаго ученія.

Въ своемъ посланіи онъ прямо называетъ ихъ антихристами. А одно изъ преданій рассказываетъ, что апостоль хотѣлъ войти въ общественную баню, какъ вдругъ его извѣстили, что тамъ находится Керинѣ, еретикъ, отрицавшій Божественное достоинство Христа Спасителя. Услышавъ это, апостоль тотчасъ же вернулся назадъ, восклицая: «Убѣжимъ отсюда, чтобы баня не обрушилась на наши головы, ибо тамъ Керинѣ, врагъ истины».

Апостоль умеръ, достигнувъ почти столѣтняго возраста, и погребенъ былъ въ Ефесѣ, гдѣ его гробница сдѣлалась мѣстомъ паломничества христіанъ, приходившихъ поклониться праху «ученика, котораго любилъ Иисусъ».

Отъ него мы имѣемъ евангеліе, Апокалипсисъ и 3 соборныхъ посланія.

Ап. Іоаннъ Богословъ пишетъ Апокалипсисъ.

Разрушеніе Іерусалима.

Настало время, когда страшная казнь должна была постигнуть іудеевъ, которые съ такимъ безумнымъ упорствомъ отвергали истину и спасеніе. Подданство римлянамъ становилось для нихъ все тяжелѣе, и они волновались безпрестанно, ожидая со дня на день Мессіи, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ освободить ихъ отъ ненавистнаго ига и возвеличить ихъ надъ всѣми народами міра. Римское правительство принуждено было силою умирять это волненіе; и отъ того ожесточеніе іудеевъ все возрастало. Все служило для нихъ предлогомъ къ возстанію, всякая мѣра римскаго правительства возбуждала сильнѣйшее негодованіе; вся страна

волновалась. Являлись безпрестанно лжепророки, которые приобретали огромное влияние надъ народомъ, обѣщая ему отъ имени Господа знаменія и чудеса. Іудеи были въ такомъ напряженномъ состояніи духа, что готовы были вѣрить всякому, кто льстилъ ихъ надеждѣ на независимость, и бросаться въ самыя отчаянныя предпріятія.

Римскіе прокураторы съ своей стороны жестоко поступали съ іудеями, притѣсняли ихъ налогами, безъ всякой нужды оскорбляли ихъ религіозныя чувства.

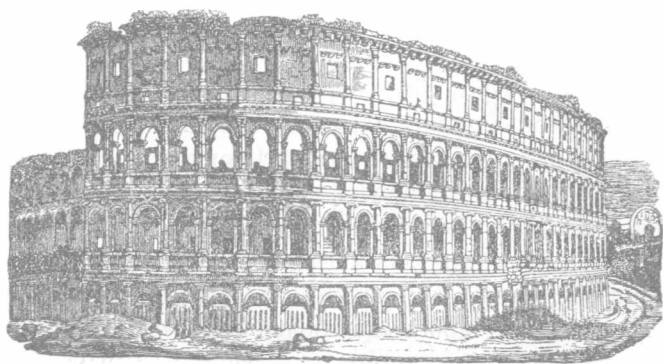
Выведенные изъ терпѣнія корыстолюбиемъ и злодѣяніями особенно послѣдняго прокуратора — Гессія Флора, евреи окружили крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ, и когда, томимые голодомъ, римскіе воины сдались евреямъ, то, несмотря на обѣщанія безопасности, всѣ вѣроломно были ими перерѣзаны.

Первыя дѣйствія римскаго войска противъ евреевъ не имѣли успѣха и только ободрили мятежный народъ. Но Неронъ послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана, и страшные римскіе легіоны вызваны были отовсюду на Іерусалимъ. Между тѣмъ, по смерти Нерона, самъ Веспасіанъ сталъ императоромъ, а покореніе Палестины довершено было сыномъ его Титомъ.

Этотъ полководецъ, зная, что въ Іерусалимѣ, по случаю праздника Пасхи, собралось болѣе 2 миллионъ народу, и желая прекратить подвозъ къ Іерусалиму съѣстныхъ припасовъ, окружилъ весь городъ стѣною, такъ что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. Въ Іерусалимѣ начались ужасныя бѣдствія: съѣстные припасы были скоро истреблены, и настала такой ужасный голодъ, что одна мать, терзаемая голодомъ, заколола и съѣла свое новорожденное дитя. Развѣлись болѣзни, люди умирали въ такомъ множествѣ, что некому и негдѣ было ихъ хоронить. Многіе изъ евреевъ бѣжали вонъ изъ города, прямо въ руки непріятелю, и ихъ распинали на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояли вокругъ города съ распятыми евреями, и видимо исполнилось безумное ихъ заклятіе: «кровь Его (Господа Спасителя) на насъ и на чадахъ нашихъ». Послѣ долговременной осады и бесполезныхъ переговоровъ о сдачѣ, Титъ назначилъ приступъ, приказавъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Послѣ ужасныхъ усилій городъ взяли, но храма не сбе-

регли. Отъ нечаянно брошенной головни зданіе запылало. Іерусалимъ былъ разрушенъ (70 г.).

Прошло около 70 лѣтъ послѣ этого событія, но іудеи все еще питали надежды обновить развалины Іерусалима и храма. Обошленные появленіемъ лже-мессіи, они опять подняли знамя бунта противъ римлянъ, и опять полились рѣки крови. Императоръ Адріанъ рѣшился окончательно уничтожить еврейскій народъ. Іерусалимъ снова взятъ былъ римлянами; городъ разрушенъ совершенно, а по развалинамъ храма, по повелѣнію императора, прошелъ плугъ. Здѣсь окончательно исполнилось предсказаніе Спасителя о храмѣ Іерусалимскомъ: «не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено».

Колизей въ Римѣ.

Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

Когда кончились гоненія Церкви со стороны іудеевъ, начались страшныя, продолжавшіяся два вѣка съ половиной, гоненія отъ язычниковъ. Противъ христіанъ вооружились почти всѣ сословія и все по причинамъ различнымъ.

Императоры гнали христіанъ потому, что распространеніе христіанства грозило ниспроверженіемъ господствующей религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему, тѣсно связанному съ ней гражданскому устройству. Кромѣ того, въ послѣдователяхъ Христа они подозрѣвали тайное, опасное для государства общество заговорщиковъ, которые, подъ покровомъ религіозныхъ стремленій, замышляютъ ниспровергнуть существующій порядокъ.

Алчнымъ проконсуламъ (правителямъ провинцій) нужна была смерть христіанъ, чтобы овладѣть ихъ имуществомъ.

Языческіе жрецы, гадатели и волшебники, которые толпами бродили по имперіи, обманывая суевѣрныхъ, враждовали противъ христіанъ за то, что въ распространявшемся христіанствѣ видѣли подрывъ своему значенію и постыдному ремеслу, которымъ они жили.

Ученые язычники также вооружились противъ христіанской вѣры. Еще ап. Павелъ примѣтилъ, что рѣчь о Христѣ распятомъ, какъ Богѣ, для эллиновъ, хвалившихся образованіемъ, казалась безуміемъ.

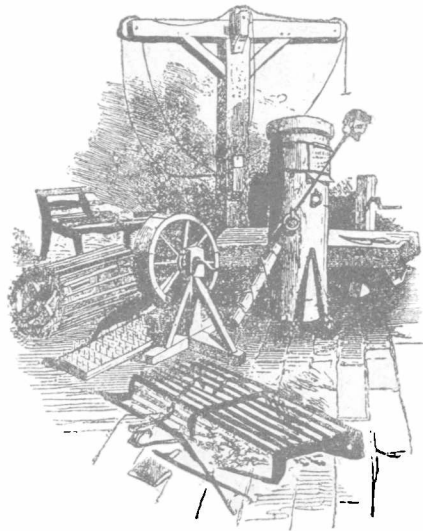
Наконецъ и простой народъ, не зная христіанъ, клеветалъ на нихъ. Простые люди не видѣли у нихъ ни храмовъ, ни идоловъ, а потому предполагали, что они безбожники. Однако извѣстно было, что христіане собирались для богослуженія. Чернь объясняла себѣ эти собранія по-своему. Изъ устъ въ уста у язычниковъ ходила клевета, что исповѣдники Христовой вѣры собираются для дѣлъ грѣховныхъ. Не имѣя возможности знать, что означаетъ у христіанъ таинство причащенія, язычники говорили, что будто они пьютъ кровь и ѣдятъ тѣла малыхъ дѣтей, истребляя ихъ во множествѣ. Отсюда и явилось обвиненіе, что христіане—человѣконенавистники. Словомъ, христіане для простыхъ людей языческаго общества казались какими-то чудовищами, за грѣхи которыхъ боги посылають разныя напасти. Такихъ людей убивать — значить богамъ угождать.

Нуженъ былъ только поводъ къ гоненію на нихъ. Его и не пришлось долго ждать.

Римскій императоръ Неронъ, губившій для своего удовольствія жизнь и благосостояніе своихъ подданныхъ, сжегъ болѣе половины Рима. Общественное мнѣніе въ этомъ пожарѣ обвиняло его; чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе и успокоить волновавшійся народъ, Неронъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ. А такъ какъ народъ составилъ уже себѣ понятіе о нихъ, какъ людяхъ самой позорной жизни и человѣконенавистникахъ, то онъ безъ труда повѣрилъ такой клеветѣ, — и какъ правительство, такъ и народъ начали преслѣдовать христіанъ. Въ Римѣ правительство схватило множество христіанъ и обвиняло ихъ, по отзыву Тацита, «не столько въ зажигательствѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду».

Многіе изъ нихъ претерпѣли ужасныя мученія, пока не были замучены до смерти. Ихъ одѣвали въ шкуры звѣрей и тѣлили собаками, распинали на крестахъ, обливали горячими веществами и употребляли вмѣсто факеловъ для освѣщенія садовъ Нерона, въ которыхъ, по его приказанію, на этотъ разъ, были устроены игры. Гоненіе при Неронѣ, начавшееся съ 64 года, продолжалось до 68 г., когда этотъ государь самоубійствомъ положилъ конецъ кровопролитію. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ ап. Петръ и Павелъ.

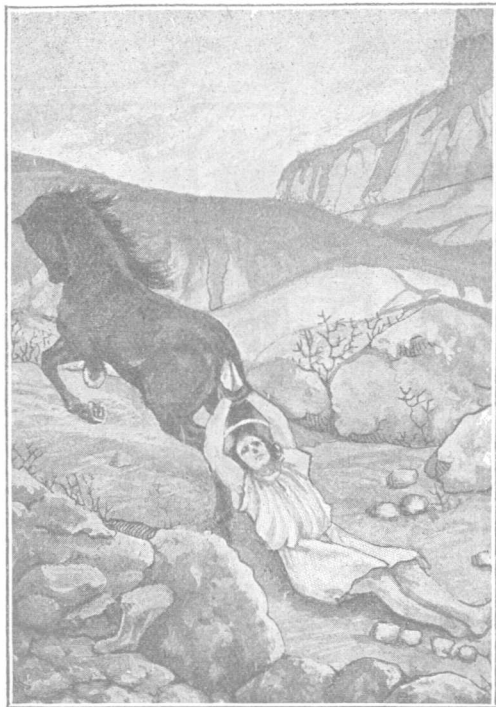
При импер. Домиціанѣ преслѣдованіе христіанъ возобновилось (91 г.). Подозрительный и жестокій по отношенію вообще ко всѣмъ поданнымъ, лишая жизни или ссылая въ заточеніе, особенно знатныхъ и богатыхъ римскихъ гражданъ, чтобы присвоить себѣ ихъ имущества, Домиціанъ подвергалъ той же участи многихъ «за безбожіе и принятіе іудейскихъ обычаевъ». Подъ этими безбожниками и принимавшими іудейскіе обычаи разумѣлись христіане. Именно такимъ образомъ обвиненъ былъ и

Орудія пытки.

казненъ одинъ консулъ, Фабій Климентъ. Въ это же гоненіе Іоаннъ Богословъ былъ вверженъ въ Римѣ въ кипящее масло, и когда остался невредимъ, сосланъ на островъ Патмосъ. Своими ожиданіями царства Христова христіане возбуждали въ подозрительномъ Домиціанѣ особенныя опасенія. По его повелѣнію, приведены были изъ Палестины въ Римъ потомки Давида, родственники І. Христа по плоти. Но подозрительный царь успокоился, когда увидѣлъ передъ собой людей бѣдныхъ, все имущество которыхъ заключалось въ небольшомъ полѣ, которое они сами обрабатывали, и, узнавъ отъ нихъ, что они ожидаютъ царства небснаго, а не земного, отпустилъ ихъ назадъ въ Палестину.

Въ послѣдующее за тѣмъ время степень гоненій на христіанъ зависѣла отъ произвола правителей, отъ воззрѣній и характера государей. Иные императоры то съ ожесточеніемъ преслѣдовали христіанъ, то, устрашась сами своихъ жестоко-стей, прибѣгали къ болѣе мягкимъ мѣрамъ. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не гнали христіанъ (Нерва, Александръ Северъ);

Мученіе христіанъ.

въ эти промежутки спокойствія воздвигались храмы, и вѣрующіе оправлялись отъ страданій для того, чтобы приготовить себя къ новымъ ужасамъ.

Сильныя бѣдствія испытала Церковь во времена правленія императоровъ Траяна, Марка Аврелія, Септимія Севера и Декія. Но самыя жестокия и продолжительныя гоненія начались при Діоклетіанѣ.

Для управленія громадною имперіею Діоклетіанъ придумалъ раздѣлить ее на двѣ половины, изъ коихъ одною правилъ самъ, а въ другой поставилъ императоромъ

Максиміана, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ еще соправителемъ своимъ цезаря. Товарищемъ Максиміана былъ Констанцій Хлоръ, а товарищемъ Діоклетіана—Галерій, жестокій ненавистникъ христіанъ. Онъ-то и возбудилъ въ Діоклетіанѣ чувство такой же ненависти, выставивъ предъ нимъ христіанъ мятежниками, презрителями царской власти и религіи, готовыми на поджигательства и на всякія преступленія. Рѣшено было искоренить христіанство со всѣми его учрежденіями и храмами къ положенному сроку. Этотъ жестокій указъ вступилъ въ силу

23 февраля 303 года, въ день великаго языческаго праздника. Началось съ разрушенія и разграбленія военною силою христіанскаго храма въ Никомидіи. Вслѣдъ за тѣмъ начались ужасы, которые и изобразить трудно. «Если у меня,—пишетъ одинъ изъ современниковъ,—были бы сотня устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими». Свирѣпство доходило до такой степени, что изувѣченныхъ снова лѣчили, чтобы мучить. «Я самъ былъ очевидцемъ этого,—говоритъ историкъ Евсе-

Мученіе христіанъ.

вій, — такъ что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга».

И такія мученія христіанъ производились не нѣсколько дней и не въ теченіе какого-нибудь краткаго времени, но въ продолженіе цѣлыхъ годовъ. Число убійенныхъ христіанъ простиралось иногда въ одинъ день отъ десяти до ста человѣкъ. Производя такую кровавую рѣзню христіанъ, императоры полагали, что христіанское имя истреблено совершенно, и хотѣли торжествовать побѣду надъ христіанами, приказавши выбить медали въ память истребленія ими христіанскаго имени и возстановленія почитанія боговъ. Но торжество враговъ христіанства было преждевременное. Выступали все новые и новые поборники его, отдававшіе себя на всевозможныя мученія, но не отказывавшіеся отъ содержимаго ими вѣрученія.

Свирѣпости гонителей-язычниковъ христіане противопоставляли необыкновенное воодушевление, терпѣніе, мужество и твердость. Бланида, молодая рабыня, когда ее жгли на желѣзномъ стулѣ, твердила только одно: «Я христіанка, и за нами нѣтъ ничего худого». Такое же терпѣніе и мужество показалъ св. архидіаконъ Лаврентій. Когда на раскаленной рѣшеткѣ сгорѣла одна половина его тѣла, онъ сказалъ своимъ мучителямъ: «Уже испеклось, пора оборотить». Сами мучители дивились терпѣнію христіанъ, истощая всю свою изобрѣтательность въ различныхъ родахъ мученій. Что же такъ воодушевляло христіанъ въ подвигъ мученическомъ?—Увѣренность, что въ нихъ, какъ въ своихъ членахъ, страдаетъ самъ Христосъ, Который и даетъ имъ силу переносить самыя лютыя мученія. Поэтому они шли на страданіе съ покорностію, кротостію и твердостью, которыя, поражая мучителей, нерѣдко и ихъ самихъ обращали ко Христу. Когда Фелицитѣ, мучившейся родами въ темницѣ, вошли сказать: «Если ты стоишь теперь, что же будетъ, когда тебя бросить звѣрѣмъ?» то она отвѣчала: «Теперь я мучусь одна; а тогда Господь понесетъ страданія мои, потому что буду мучима за Него».

Императоръ Константинъ Великій.

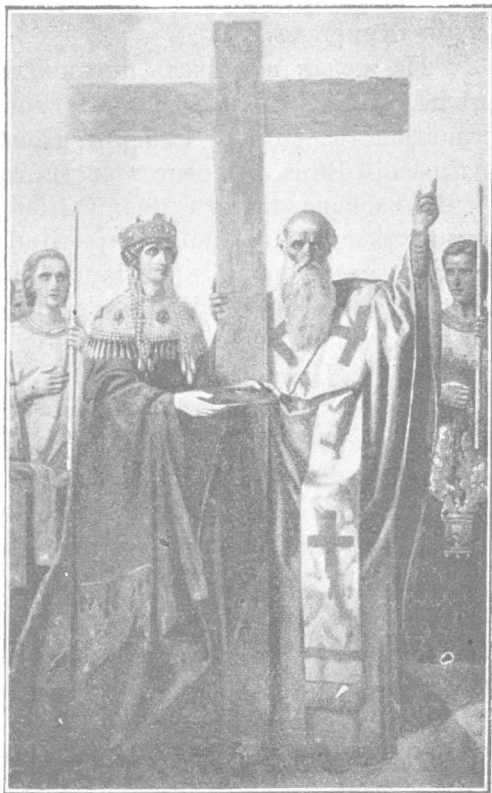
Въ то время, какъ языческій міръ, вооружившись противъ христіанства огнемъ и мечомъ, мечталъ совсѣмъ стереть его съ лица земли, Промыслъ Божій уготовлялъ для Церкви своей, среди самаго двора кесарей, царственного покровителя въ лицѣ великаго и равноапостольнаго Константина.

Константинъ первый изъ римскихъ императоровъ явно началъ покровительствовать христіанской вѣрѣ и призналъ ее господствующею. Къ этому могли расположить его, съ одной стороны, всегдашнее покровительство и уваженіе къ христіанамъ отца его — Констанція Хлора и матери его Елены, съ другой — мужество и кротость самихъ христіанъ. Но еще болѣе могли расположить его въ пользу вѣры Христовой особенныя, чудесныя обстоятельства.

Такъ, во время войны съ владѣтелемъ Италіи, Максентіемъ, когда Константинъ приближался къ Риму, вдругъ, среди дня, онъ и войско его ясно увидѣли на небѣ сіяющій крестъ, изображенный звѣздами, съ надписью: «симъ побѣдишь». Въ ту же ночь Константину въ видѣніи явился самъ Христосъ и велѣлъ ему сдѣлать знамя наподобіе креста и изобразить крестъ на оружіяхъ, щитахъ и шлемахъ воиновъ. Константинъ сдѣлалъ повелѣнное. Подъ спасительнымъ знаменемъ крест-

ста онъ побѣдилъ Максентія, который, желая спастись бѣгствомъ, утонулъ въ рѣкѣ Тибрѣ.

Послѣ этого Константинъ велѣлъ въ Римѣ, на видномъ мѣстѣ, поставить себѣ статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: «Этимъ спасительнымъ знаменіемъ я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана». Очень скоро Константинъ, хотя еще онъ не принималъ крещенія, доказалъ самымъ дѣломъ своимъ переходъ въ христіанство. Въ началѣ 313 г. въ Медиоланѣ появился манифестъ, позволявшій каждому свободное исповѣданіе своей вѣры и въ частности разрѣшавшій свободный переходъ въ христіанство всякому желающему. Затѣмъ Константинъ повелѣлъ возвратить все, отнятое у христіанъ и у церквей ихъ во время послѣдняго гоненія, недвижимое имущество.

Воздвиженіе креста Господня.

Сдѣлавшись съ 323 г. единодержавнымъ государемъ во всей греко-римской имперіи, Константинъ посвятилъ всего себя на служеніе Церкви.

Онъ закономъ утвердилъ празднованіе воскреснаго дня въ имперіи, построилъ много церквей и назначилъ для поддержанія ихъ суммы изъ городскихъ доходовъ; освободилъ ихъ отъ налоговъ и дозволилъ имъ обогащаться по завѣщаніямъ; предоставилъ имъ право убѣжища, принадлежавшее языческимъ храмамъ; освободилъ духовенство отъ податей и государственной службы; отмѣнилъ крестную казнь, запретилъ

іудеямъ покупать въ рабство христіанъ и дѣлать имъ какія-либо насилія въ дѣлѣ вѣры.

По его желанію, мать его, благочестивая Елена, объѣхала Палестину, открыла Господень крестъ и гробъ и воздвигнула надъ этими святынями великолѣпный храмъ Воскресенія Христова.

Не желая встрѣчать противодѣйствія со стороны закоренѣлыхъ римскихъ язычниковъ своимъ заботамъ объ упроченіи христіанства во всей имперіи, Константинъ рѣшился оставить языческій Римъ и перенесъ свою столицу въ Византію, которая была названа по его имени Константинополемъ; здѣсь онъ основалъ столицу вполне христіанскую, уничтоживъ идоловъ и украсивъ городъ христіанскими храмами.

За такія дѣйствія Константина Великаго и матери его Елены въ пользу распространенія и утвержденія вѣры Христовой св. Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ и назвала ихъ равноапостольными. Самъ Константинъ Великій принялъ крещеніе уже передъ смертію своею на 64 году своей жизни.

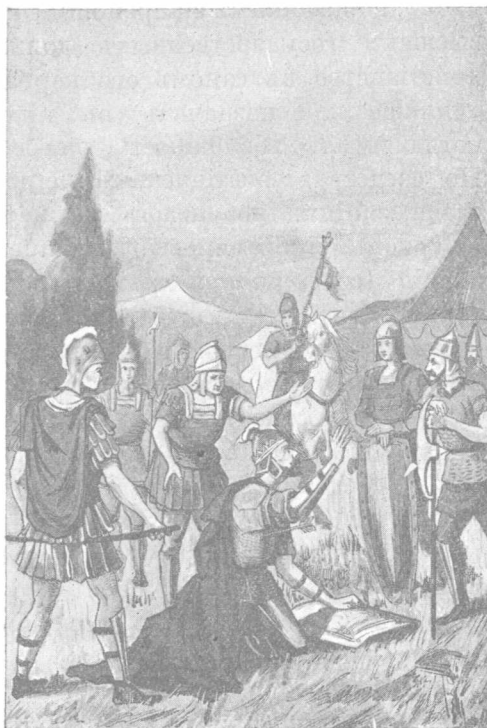
Юліанъ Отступникъ.

По отношенію къ язычеству Константинъ Великій поступалъ какъ глубокій политикъ. Онъ понималъ, что язычество должно рано или поздно, само собою, по естественному ходу вещей, уничтожиться. Поэтому не принималъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ него, тѣмъ болѣе, что язычниковъ въ имперіи было гораздо больше, чѣмъ христіанъ.

Сыновья Константина не имѣли его такта и искусства въ управленіи имперіею и раздражили языческую партію. Язычники успѣли подготовиться къ борьбѣ съ христіанствомъ и нашли себѣ орудіе и руководителя въ лицѣ императора Юліана.

Обстоятельства жизни Юліана, въ періодъ его молодости и воспитанія, были чрезвычайно тяжелы. Юліанъ былъ племянникъ Константина Великаго. При Константинѣ его отецъ и ближайшіе родственники жили спокойно и безопасно. Но по смерти Константина тяжкая участь постигла дорогихъ для Юліана лицъ. Отецъ его и другіе родственники немедленно были убиты. Та же участь тогда грозила и самому Юліану

и брату его Галлу. Но Галла спасла отъ смерти его болѣзнь; а Юліанъ былъ пощаженъ по своей молодости, потому что ему тогда было семь лѣтъ. Когда Юліанъ сталъ вырастать и понимать свое положеніе, тогда сознаніе своего сиротства, свѣдѣнія о бѣдственной участи отца и другихъ его родственниковъ, также стѣсненная жизнь въ заточеніи возбуждали въ немъ сильнѣйшую ненависть къ импер. Констанцію, котораго онъ считалъ виновникомъ своего несчастья. Съ ненавистью къ Констанцію развилась въ Юліанѣ ненависть и къ христіанству, какъ религіи его притѣснителя. А представленный къ нему учитель словесности, христіанинъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ настоящій язычникъ, сумѣлъ привлечь его на сторону язычества. Юліанъ, однакоже, долженъ былъ хитрить и притворяться, чтобы не возбудить подозрѣній Констанція. Но какъ скоро сдѣлался императоромъ, онъ снялъ съ себя маску христіанина и открыто объявилъ себя язычникомъ. Язычество опять сдѣлалось, по его повелѣнію, господствующею религіею.

Смерть Юліана Отступника.

Сознавая внутренно ничтожество язычества предъ христіанствомъ, Юліанъ хотѣлъ поднять его тѣмъ, чѣмъ сильно было это послѣднее. Такъ, по примѣру христіанъ, онъ учредилъ благотворительныя заведенія при капищахъ, ввелъ обряды покаянія, посты и проповѣдь, въ которой объяснялъ народу древніе мифы. Христіанство же, напротивъ, онъ старался всячески унижить, ослабить и подавить. Тотчасъ по вступле-

нии на престолъ, онъ подъ тѣмъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, даровалъ свободу всѣмъ исповѣданіямъ; возвратилъ изъ заточенія христіанъ и еретиковъ, чтобы, поставивъ ихъ во взаимной борьбѣ, ослабить въ пользу идолопоклонства. Не терпя имени христіанъ и желая поставить ихъ подъ одинъ уровень съ разными сектантами, предписалъ называться имъ галилеянами. Лишилъ Церковь имущества и правъ, дарованныхъ ей прежними императорами, а христіанъ—высшихъ государственныхъ должностей. Желая подорвать христіанство въ самомъ его корнѣ, уничтожилъ христіанскія училища или назначалъ въ нихъ языческихъ учителей и, когда имѣлъ возможность, истреблялъ христіанскія книги. На средства христіанскихъ церквей возстановлялъ капища и наказаніями побуждалъ къ жертвоприношеніямъ идоламъ. Наконецъ, чтобы опровергнуть предсказаніе Спасителя о запустѣніи Іерусалима и храма, рѣшился возстановить древній Іерусалимскій храмъ; но сила Божія не допустила до того. Уже іудеи приступили къ работамъ, выкопали рвы, очистивъ ихъ отъ мусора, но страшные огненные шары, выходившіе изъ рвовъ, какъ свидѣтельствуешь даже язычникъ Амміанъ Марцелинъ, опаляли строителей и окончательно разогнали ихъ. Передъ походомъ въ Персію Юліанъ поклялся принести богамъ въ жертву всѣхъ христіанъ, если боги даруютъ ему побѣду. Однакожъ этого не случилось. Въ одномъ сраженіи онъ былъ смертельно пораженъ стрѣлой. «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!» воскликнулъ онъ, бросая въ безсильной злобѣ кровь свою къ небу.

Вмѣстѣ съ его смертію кончилось его дѣло возстановленія язычества.

Вселенскіе соборы.

Вселенскимъ соборомъ называется собраніе пастырей и учителей христіанской православной Церкви, по возможности, со всей вселенной, для утвержденія истиннаго ученія и благочинія между христіанами. Вселенскихъ соборовъ было семь: 1) Никейскій, 2) Константинопольскій, 3) Ефесскій, 4) Халкидонскій, 5) Константинопольскій второй, 6) Константинопольскій третій, 7) Никейскій второй.

Первый вселенскій соборъ.

1-й вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу лжеученія Арія. Арій славился своимъ образованіемъ и даромъ краснорѣчія, но въ то же время былъ человѣкомъ гордымъ и честолюбивымъ. Занимая въ Александрійской церкви должность пресвитера, онъ домогался епископской каѳедры той же церкви. Но клиръ и народъ предпочли ему Александра. Честолюбіе Арія было затрунуто; онъ рѣшился мстить и искалъ къ тому случая. Случай скоро представился. Еп. Александръ однажды бесѣдовалъ съ своими пресвитерами о Св. Троицѣ. Присутствовавшій на этой бесѣдѣ Арій сталъ надменно возражать своему епископу и при этомъ высказалъ еретическую мысль о лицѣ Сына Божія, именно онъ утверждалъ, что безначально существовалъ только одинъ Отецъ, у Него не было Сына. Сынъ Божій сотворенъ во времени прежде всѣхъ вѣковъ и есть первое и совершеннѣйшее твореніе Отца, чрезъ которое Онъ сотворилъ весь міръ. Еп. Александръ убѣждалъ Арія оставить свое богопротивное ученіе сначала одинъ, потомъ на соборѣ египетскихъ епископовъ. Арій упорствовалъ. Тогда отцы собора отлучили его отъ Церкви. Арій бѣжалъ въ Азію, гдѣ нашелъ себѣ и покровителей, и послѣдователей. Съ этого времени «будто отъ малой искры воспламенился большой пожаръ». Начались споры и волненія въ Церкви.

Тогда императоръ Константинъ, по совѣту епископовъ, рѣшился созвать вселенскій соборъ. Въ 325 году, въ городъ Никею прибыло 318 отцовъ. Между ними было много исповѣдниковъ, старцевъ святой жизни и ученыхъ мужей. Соборъ утвердилъ единосущіе Сына съ Отцомъ и предалъ анаѳемѣ ученіе Арія, а чтобы всѣ православные христіане могли точно знать истинное ученіе вѣры, ясно и вразумительно изложилъ его въ 7 членахъ символа вѣры.

Второй вселенскій соборъ.

2-й вселенскій соборъ былъ созванъ въ 381 г., въ Константинополѣ, по поводу ереси Македонія. Македоній былъ епископомъ Константинопольскимъ. Сущность его лжеученія состояла въ томъ, что Духъ Святой не есть Богъ, но сотворенная сила и притомъ служебная Сыну Божію такъ же, какъ и

ангелы. Отцы собора, осудивъ аріанство во всѣхъ его видахъ и лжеученіе Македонія, утвердили догмать о равенствѣ и единосущи Бога Духа Святаго съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ.

На этомъ соборѣ Никейскій символъ вѣры былъ дополненъ 5 членами. Такъ и составилъ Никео-Цареградскій символъ, который и донынѣ употребляется въ православной Церкви.

Третій вселенскій соборъ.

3-й вселенскій соборъ былъ созванъ въ 431 году, въ Ефесѣ, противъ Несторія, архіеп. Константинопольскаго. Несторій училъ, что будто бы Пресвятая Дѣва Марія родила простого человѣка Иисуса, съ Которымъ уже послѣ за святость Его жизни ссединилось Божество и соединилось не ипостасно, а только обитало въ Немъ, какъ въ своемъ храмѣ; а потому Христосъ не Богочеловѣкъ, а Богоносецъ; Пресвятую же Дѣву Марію должно называть Христородицею, а не Богородицею.

Осудивъ лжеученіе Несторія, отцы собора опредѣлили: соединеніе двухъ естествъ во Христѣ признавать съ самаго зачатія и исповѣдывать въ Немъ одно лицо, Пресвятую же Дѣву Марію, на основаніи апостольскаго преданія, именовать Богородицею.

Четвертый вселенскій соборъ.

Вслѣдъ за Несторіемъ явился новый лжеучитель, Евтихій, архимандритъ одного Константинопольскаго монастыря. Опровергая ересь Несторія и защищая Божественное достоинство І. Христа, онъ въ то же время самъ впалъ въ противоположную крайность, именно онъ сталъ учить, что въ воплощеніи человѣчество поглощено Божествомъ, какъ капля меда или желчи моремъ, почему тѣло Христово ни Дѣвѣ Маріи, ни намъ не единосущно. Во Христѣ Иисусѣ, по его мнѣнію, должно признавать только одно Божеское естество.

Противъ этого новаго лжеученія и былъ созванъ въ 451 г., въ Халкидонѣ, 4-й вселенскій соборъ. Отцы собора отвергли лжеученіе Евтихія и опредѣлили, что Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ: по Божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца и во всемъ подобенъ Ему, по человѣчеству же Онъ во времени родился отъ Пресв. Дѣвы Богородицы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха, по воплощеніи

Онъ имѣеть одно лицо и два естества, соединенныя въ Немъ не слитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно.

Послѣдователи Евтихія стали называться монофизитами или одноестественниками.

Пятый вселенскій соборъ.

На 4-мъ вселенскомъ соборѣ православными пастырями, несмотря на осужденіе ереси Несторіевой, ничего не было упомянуто о трехъ сочиненіяхъ или «трехъ главахъ» сирійскихъ отцовъ Θεодора Мопсуетскаго, Θεодорита Кипрскаго и Ивы Эдесскаго, въ которыхъ ясно и рѣзко выражались несторіанскія заблужденія. Несторіане въ спорѣ съ монофизитами ссылались на эти сочиненія, какъ на неосужденныя соборомъ, слѣдовательно, какъ бы признаваемыя имъ, а монофизиты находили въ этомъ предлогъ отвергать самый соборъ и клеветать на вселенскую Церковь, будто бы она уклонилась въ несторіанство.

Чтобы прекратить подобные споры и защитить Церковь отъ несправедливыхъ упрековъ, импер. Юстиніанъ созвалъ въ 553 г. въ Константинополѣ 5-й вселенскій соборъ. Отцы собора осудили сочиненія Θεодора Мопсуетскаго и его самого, такъ какъ онъ до конца своей жизни держался несторіанскихъ заблужденій, а у двухъ другихъ писателей только тѣ сочиненія, которыя были сходны съ ересью Несторія, сами же они, какъ отрекшіеся отъ своихъ еретическихъ мнѣній, были оправданы соборомъ.

Шестой вселенскій соборъ.

Греческій импер. Ираклій, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, весьма желалъ соединенія съ монофизитами. Съ этою цѣлью онъ издалъ указъ, въ которомъ силою своей власти повелѣвалъ признавать во Христѣ *одну волю* при двухъ естествахъ. Появилось, такимъ образомъ, новое лжеученіе, извѣстное подъ именемъ монофелитства (ученія объ одной волѣ во Христѣ). 4 патріарха (Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Римскій) увлеклись ересью и были на сторонѣ императора. Положеніе Церкви Христовой было опаснымъ. Но Господь благовременно воздвигъ

людей святыхъ и мудрыхъ на защиту ея. Іерусалимскій патріархъ Софроній издалъ посланіе къ христіанамъ, въ которомъ ясно излагалъ истинное ученіе о двухъ воляхъ, соотвѣтственно двумъ естествамъ въ лицѣ Господа Христа. Когда Іерусалимъ палъ подъ оружіемъ арабовъ-магометанъ, и голосъ патр. Софронія умолкъ, тогда во всей силѣ уже выступилъ новый защитникъ православнаго ученія, преп. Максимъ Исповѣдникъ. «Ни въ чемъ не измѣнимъ вѣрѣ отцовъ, эту вѣру—чистую, чуждую всякой ереси, предоставимъ Богу вмѣсто всякой заслуги», убѣждалъ онъ современныхъ ему христіанъ.

Императоръ не только не достигъ своей цѣли умиротворить государство, но возбудилъ еще большія религіозныя волненія.

Тогда одинъ изъ преемниковъ Ираклія, импер. Константинъ Погонатъ въ 680 г. созвалъ 6-й вселенскій соборъ въ Константинополѣ. На этомъ соборѣ опровергнуто было заблужденіе монофелитовъ и опредѣлено признавать въ Іисусѣ Христѣ безъ смѣшенія и раздѣленія двѣ воли, соотвѣтственно двумъ естествамъ.

Спустя 11 лѣтъ послѣ того (въ 692 г.) отцы Церкви снова собрались для совѣщанія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трульскими. Повторивъ осужденіе на монофелитовъ, они занялись собраніемъ и пересмотромъ всѣхъ правилъ церковнаго благочинія. Основаніемъ церковныхъ законовъ признаны были 85 правилъ апостольскихъ, правила вселенскихъ соборовъ и семи помѣстныхъ. Соборъ этотъ называется Трульскимъ, также—пято-шестымъ, потому что онъ былъ какъ бы дополненіемъ 5-го и 6-го вселенскихъ соборовъ.

Седьмой вселенскій соборъ.

Первымъ гонителемъ иконопочитанія былъ импер. Левъ Ісаврянинъ. Это былъ государь храбрый, съ успѣхомъ защищавшій имперію отъ нападенія магометанъ.

Упоенный своими военными успѣхами, Левъ составилъ несчастный планъ обратить въ христіанство какъ магометанъ, такъ и іудеевъ уничтоженіемъ иконопочитанія, которымъ соблазнялись и надъ которымъ смѣялись тѣ и другіе. Предположенное уничтоженіе иконъ Левъ началъ довольно осмотрительно. Сначала онъ издалъ указъ только противъ поклоненія

иконамъ, для чего приказалъ поставить ихъ въ церквахъ повыше, чтобы народъ не лобызалъ ихъ. Но народъ былъ возмущенъ распоряженіемъ императора и открыто выражалъ свое недовольство. Такъ, когда было приказано снять особенно почитаемую икону Христа Споручника, стоявшую надъ воротами императорскаго дворца, масса православныхъ, окружавшая лѣстницу, по которой взбирался солдатъ для исполненія приказанія, столкнула лѣстницу и умертвила солдата. Икона все-таки была снята.

Вскорѣ появился другой указъ, которымъ повелѣвалось вынести изъ храмовъ всѣ иконы. Епископы, противившіеся этому распоряженію, были низложены. Защитниковъ иконъ императоръ сажалъ въ темницы, предавалъ пыткамъ и отправлялъ въ ссылку. Гоненіе Льва на святые иконы продолжалъ сынъ его (Константинъ Копронимъ) и внукъ (Левъ Козарь), но императрица Ирина (супруга Льва Козара), ревностная почитательница иконъ, прекратила гоненіе и, для умиротворенія Церкви, созвала 7-й вселенскій соборъ въ Никеѣ въ 787 г. На соборѣ была отвергнута иконоборческая ересь и опредѣлено поставлять и полагать въ церквахъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ честнаго и животворящаго креста, и св. иконы и воздавать имъ почитательное поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу и святымъ, лики которыхъ на нихъ изображены.

Седьмымъ соборомъ еще не закончилась иконоборческая смута. Ирина царствовала недолго. Смѣнившій ее императоръ Левъ Армянинъ и его преемники возобновили гоненіе на иконы и на всѣхъ поборниковъ иконопочитанія.

Наконецъ въ 842 году вступила на престолъ правовѣрная царица Θεодора. Собранный по ея повелѣнію помѣстный соборъ снова и окончательно осудилъ иконоборческую ересь и установилъ торжество православія, совершаемое донинѣ въ православной Церкви въ первый воскресный день Вел. поста.

Святые отцы Церкви ¹⁾.

Св. Аванасій Вел., архіеп. Александрійскій, еще будучи молодымъ архидіакономъ при Александрійскомъ архіеп. Александрѣ, просла-

¹⁾ Параграфы, напечатанные мелкимъ шрифтомъ, не требуютъ программы Торговыхъ школъ и Городскихъ училищъ, но для полноты исторической картины мы сочли необходимымъ ввести ихъ въ свое руководство.

вился своею ревностію противъ аріанъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ въ г. Никее. Сдѣлавшись въ 326 году самъ архипастыремъ Александрійской церкви, онъ написалъ много сочиненій, въ которыхъ раскрывалъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ и обличалъ еретиковъ. Св. Аѳанасій скончался въ 373 году, послѣ многострадальной и многотрудной жизни.

Св. Василій Вел., архіеп. Кесаріи Каппадокійской, происходилъ изъ благочестиваго христіанскаго семейства, которое съ юныхъ лѣтъ воспитало въ немъ благочестіе и любовь къ истинѣ. Въ продолженіе 14 лѣтъ св. Василій посѣщалъ знаменитыя училища въ Кесаріи, Константинополѣ и Аѳинахъ, а потомъ уединился въ пустыню вмѣстѣ съ другомъ своимъ Григоріемъ. Въ 364 году онъ посвященъ былъ въ санъ пресвитера въ г. Кесаріи, а черезъ 6 лѣтъ избранъ архіепископомъ этого города. Въ этомъ санѣ онъ явился неустоимымъ подражателемъ св. Аѳанасія и всячески отстаивалъ православіе противъ аріанства и доказывалъ ложь послѣдняго.

Импер. Валентъ, ревностный аріанинъ, не могъ видѣть этого равнодушно и всячески старался расположить св. Василія къ соединенію съ аріанами. Предварительно онъ послалъ къ нему префекта Модеста. Но Модестъ нашелъ въ епископѣ непоколебимую твердость. Видя, что увѣщанія остаются безполезными, онъ сталъ грозить Василію изгнаніемъ, лишеніемъ имущества, мученіями и смертію; но св. Василій спокойно отвѣчалъ: «Если можешь, угрожай чѣмъ-нибудь другимъ; изгнанія я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущество нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; муки мнѣ не страшны, ибо вѣрю и надѣюсь, что страданія и смерть будутъ для меня благодѣяніемъ, потому что они скорѣе приведутъ меня къ Господу, для Котораго я живу и тружусь». Префектъ былъ изумленъ. «Никогда никто не говорилъ со мной такъ смѣло», сказалъ онъ. «Вѣроятно, тебѣ еще не приходилось говорить съ епископомъ», отвѣчалъ св. Василій.

Вскорѣ затѣмъ самъ Валентъ прибылъ въ Кесарію. Модестъ донесъ ему о своей неудачѣ и совѣтовалъ ему употребить противъ Василія силу; но императоръ еще надѣялся склонить епископа. Въ праздникъ Богоявленія онъ отправился въ церковь, гдѣ св. Василій совершалъ божественную литургію, и былъ глубоко тронутъ торжественностію служенія. Черезъ нѣсколько дней императоръ вновь посѣтилъ храмъ, въ алтарѣ долго бесѣдовалъ съ Василіемъ и услышалъ отъ него, какъ говорить св. Григорій, «Божьи глаголы». Но благое впечатлѣніе было непродолжительно. Аріане не переставали возмущать Валента противъ св. Василія, и святитель перенесъ много непріятностей. Удрученный болѣзнію и трудами, св. Василій скончался на 49-мъ году отроду, 1 января 379 года.

Кромѣ защиты православія противъ аріанъ, св. Василій извѣстенъ различными каноническими постановленіями касательно церковнаго благочинія и письменнымъ изложеніемъ литургіи, извѣстной нынѣ подъ его именемъ.

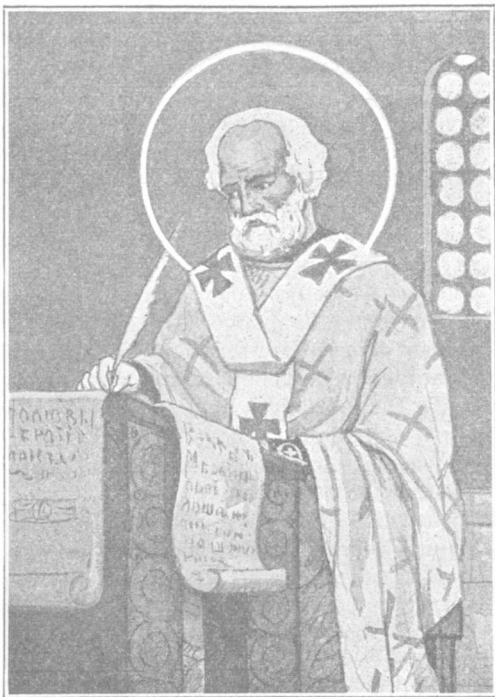
Св. Григорій Богословъ начальное воспитаніе получилъ въ кругу своего благочестиваго семейства, а затѣмъ вмѣстѣ съ Василиемъ окончилъ его въ Аѳинахъ.

Самая горячая дружба соединяла двухъ св. юношей. «Мы были другъ для друга все,—говорить Григорій,—и товарищи, и сотрапезники, и родные».

Въ такомъ шумномъ и блестящемъ городѣ, какъ Аѳины, въ этой резиденціи язычества, гдѣ, по словамъ св. Григорія, «идоловъ было гораздо болѣе, чѣмъ въ цѣлой Греціи», юные друзья не увлеклись ни прелестями разгульной жизни аѳинской молодежи, ни языческими суевѣріями. Они жили отдѣльно отъ другихъ, жили въ мірѣ, какъ совершенные иноки, хотя въ это время не были еще крещены. «Намъ извѣстны были,—говорить Григорій,—двѣ дороги: одна, это первая и превосходнѣйшая, вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ, другая, это — вторая и неравнаго достоинства съ первою, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги на праздники, на зрѣлища, на пиршества предоставляли мы желающимъ».

Послѣ окончанія образованія Григорій уединился съ св. Василиемъ въ пустыню. Вскорѣ отецъ его, епископъ гор. Назіанза, вызвалъ его къ себѣ и посвятилъ въ пресвитера, а въ 372 г. Василий назначилъ его епископомъ гор. Сасима. Черезъ нѣсколько времени св. Григорій приглашенъ былъ устроить Константинопольскую церковь, гдѣ сильно было аріанство. Много опасностей и непріятностей терпѣлъ онъ отъ аріанъ, однако дожилъ до торжества истинной вѣры и былъ предсѣдателемъ 2-го вселенскаго собора.

Когда нѣкоторые епископы на соборѣ не желали, чтобъ онъ былъ архіепископомъ въ Константинополѣ, и отъ этого произошелъ споръ, тогда Григорій самъ вышелъ на середину собора и сказалъ: «Пастыри стада Христова! стыдно намъ враждовать и спорить, когда мы другихъ должны учить любви и миру. Если я причиною волненія,

Св. Григорій Богословъ.

то, какъ пророка Іону, бросьте меня въ море, и утихнетъ буря, которую я воздвигалъ». Сказавши это, онъ удалился въ свое отечество Назіанъ и тамъ проводилъ строго подвижническую жизнь до своей кончины въ 389 г.

Св. Іоаннъ Златоустъ, архіеп. Константинопольскій, родился въ Антиохіи. Рано лишившись отца, онъ остался единственнымъ утѣшеніемъ своей овдовѣвшей матери Анаусы. Съ юныхъ лѣтъ онъ сдѣлался ученикомъ знаменитаго языческаго учителя краснорѣчія. Ливанія, и началъ свою общественную дѣятельность въ судѣ, гдѣ принялъ званіе адвоката. Но вскорѣ онъ понялъ суету мірскую и скрылся въ пустыню, гдѣ провелъ 4 года.

Посвященный въ санъ пресвитера, онъ началъ ревностно заниматься проповѣдью и за свое краснорѣчіе получилъ прозваніе Златоустаго. По смерти св. Нектарія, архіеп. Константинопольскаго, св. Златоустъ избранъ былъ на его мѣсто; это было въ 397 г. На этомъ новомъ мѣстѣ онъ сталъ еще болѣе дѣятельнымъ: съ одной стороны, заботился о бѣдныхъ и съ этою цѣлью устраивалъ для нихъ больницы и страннопріимные дома; съ другой — ревностно занялся улучшеніемъ церковнаго благочинія. Смѣлымъ обличеніемъ пороковъ двора Іоаннъ вооружилъ противъ себя жену императора Аркадія, императрицу Евдоксію. Его осудили и послали въ заточеніе; но лишь только Златоустъ выѣхалъ изъ Константинополя, сдѣлалось сильное землетрясеніе. Императрица ужаснулась и возвратила святителя въ столицу. Но Златоустъ продолжалъ обличать пороки жителей столицы, и опять всѣ противъ него озлобились. Его опять сослали въ заточеніе; измученнаго страданіями и болѣзнями, его заставили идти пѣшкомъ, и изнуренный святитель умеръ (407 г.) на дорогѣ, въ гор. Команахъ. Послѣднія слова его были: «Благодареніе Богу за все!» Мощи святаго Іоанна, черезъ 30 лѣтъ послѣ его смерти, торжественно были перенесены въ Константинополь. Кромѣ безчисленныхъ поученій и бесѣдъ, Іоаннъ Златоустъ составилъ еще литургію, которая извѣстна подъ его именемъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ родился въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ, гдѣ отецъ его былъ министромъ Дамасскаго халифа (князя); воспитаніе получилъ самое блестящее въ отцовскомъ домѣ подъ руководствомъ ученаго инока Космы. Сдѣлавшись совершеннѣйшимъ, онъ занялъ при халифскомъ дворѣ должность дамасскаго градоначальника. Въ это время Византійскій императоръ Левъ Исаврянинъ началъ гоненіе на св. иконы; Іоаннъ явился ревностнымъ защитникомъ святыни и своими сочиненіями не мало обличалъ императора и противодействовалъ его намѣреніямъ. За это Левъ оклеветалъ его предъ халифомъ въ измѣнѣ; халифъ велѣлъ отсѣчь ему правую руку. Скорбящій Іоаннъ слезно молился и чью предъ иконою Богоматери, и Пречистая чудесно исцѣлила его десницу. Послѣ этого св. Іоаннъ удалился въ Іерусалимскую лавру св. Саввы Освященнаго и здѣсь началъ составлять свои чудныя пѣснопѣнія. Скончался Іоаннъ въ 760 г. Изъ его сочиненій извѣстны: «Точное изложеніе православной вѣры» и особенно каноны на святую Пасху и др. праздники, службы воскресныя, раздѣленные на 8 гласовъ (октоихъ) и многія погребальныя пѣснопѣнія.

Отпаденіе Церкви западной отъ союза съ восточной.

Вселенскіе соборы епископамъ пяти городовъ — Рима, Константинополя, Александріи, Антиохіи и Іерусалима, какъ предстоятелямъ церквей издревле славныхъ и основанныхъ самими апостолами, усвоили наименованіе патріарховъ и предоставили высшую власть въ церковномъ управленіи.

Всѣ пять патріарховъ объемомъ власти должны быть равны между собою, и въ управленіи церквами своихъ округовъ независимы одинъ отъ другого. Вселенскіе соборы ни одному изъ нихъ не предоставляли исключительной власти надъ всею вселенскою Церковію, хотя и признавали за римскимъ патріархомъ первенство чести.

Но на практикѣ вышло иначе. Римскій патріархъ или папа, подчинивши своей власти всѣ церкви Запада и требуя такого же подчиненія отъ церквей восточныхъ, сталъ считать себя главою и правителемъ всей вселенской Церкви.

Притязаніямъ папъ на главенство въ Церкви содѣйствовали многоразличныя причины. Еще въ III и особенно IV вѣкахъ западные церковные писатели стали проводить особое понятіе о единствѣ Церкви: они полагали, что всеобщее единство Церкви обуславливается тѣмъ, если въ ней, кромѣ невидимой главы — Христа, есть еще одна видимая глава. И такую видимую главою Церкви естественно было западному христіанскому міру считать римскаго епископа: онъ былъ епископомъ всемірнаго города, занималъ апостольскую кафедру, единственную на Западѣ, наслѣдовалъ власть Петра. Если ап. Петръ былъ княземъ апостоловъ, какъ думали на Западѣ, то преемникъ, наслѣдовавшій его власть, римскій епископъ, долженъ быть главою и княземъ всѣхъ епископовъ¹⁾.

¹⁾ Въ исторіи Церкви апостольской нѣтъ никакого подтвержденія ученію Римской церкви о главенствѣ ап. Петра. Напротивъ, эта исторія показываетъ, что ап. Петръ не имѣлъ никакихъ особенныхъ преимуществъ предъ прочими апостолами. Такъ, на соборѣ апостольскомъ, бывшемъ въ Іерусалимѣ (въ 50 г.), председательствовалъ не апостолъ Петръ, а ап. Іаковъ, который произнесъ и окончательное рѣшеніе на этомъ соборѣ. Потомъ, когда многіе изъ самарянъ увѣровали въ І. Христа, апостолы, узнавъ объ этомъ, послали Петра и Іоанна въ Самарію для утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ Христовой. Это посланіе неумѣстно было бы, если бы ап. Петръ считался княземъ надъ другими апостолами. Наконецъ, когда ап. Петръ прибылъ въ Антиохію и, опасаясь вѣрующихъ изъ іудеевъ, сталъ избѣгать общенія съ христіанами изъ язычниковъ, ап. Павелъ тотчасъ противопоставилъ

Римскіе епископы сознали всю важность подобныхъ возрѣній и всѣми мѣрами старались проводить ихъ въ церковную жизнь. Въ этомъ особенно помогали имъ разнаго рода обстоятельства политической и церковной жизни. Такъ, въ 330 г. Константинъ Великій перенесъ столицу изъ Рима въ Византію; римскій епископъ, вслѣдствіе этого, сдѣлался болѣе или менѣе свободнымъ отъ вліянія и произвола императорской власти и при случаѣ могъ даже давать ей отпоръ, какъ это и было, напр., во время иконоборческихъ смуть, когда папы отказали въ повиновеніи восточнымъ императорамъ-иконоборцамъ. Въ это время на Западѣ усилилось одно изъ новыхъ христіанскихъ государствъ—Франкское. Папы вступили въ союзъ съ франкскими государями и получили въ даръ отъ франкскаго короля Пипина цѣлую область въ Италіи. Подаркомъ Пипина положено начало свѣтской власти папъ.

Между тѣмъ, когда происходило такое постепенное освобожденіе папъ изъ-подъ власти Византійскихъ императоровъ, они упрочивали свою власть въ церквахъ западныхъ. Въ этихъ церквахъ римскій епископъ издавна пользовался большимъ авторитетомъ, какъ преемникъ ап. Петра. За рѣшеніемъ разныхъ недоумѣній онѣ, по древнему обычаю, обращались къ римской Церкви. Это подало поводъ римскимъ епископамъ писать къ такимъ церквамъ посланія, въ которыхъ разрѣшались спорные вопросы. Естественно, что принятіемъ папскихъ посланій западныя церкви становились уже въ подчиненное отношеніе къ римской. Да и на Востокѣ къ римской каѳедрѣ относились съ уваженіемъ. Ни въ одномъ городѣ не было столь большого числа мучениковъ, какъ въ этой столицѣ. Катакомбы римскія привлекали богомольцевъ и съ Востока. У римскихъ патріарховъ часто искали защиты и помощи восточные православные епископы, гонимые еретиками. Все это возвышало римскаго патріарха. Посему и въ восточной половинѣ Церкви охотно почитали его первымъ *среди равныхъ*. Но римскіе папы не хотѣли довольствоваться *первенствомъ чести*, а стремились къ *первенству власти*.

ему и при всѣхъ сдѣлалъ ему обличеніе, а это трудно было бы допустить, если бы ап. Петръ считался намѣтникомъ І. Христа и княземъ начъ апостолами. Далѣе, ап. Петра даже нельзя считать основателемъ церкви въ Римѣ, какъ думаютъ католики, потому что она основана имъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ, который, по преданію, поставилъ здѣсь первыхъ епископовъ—Лина и Аняклета.

Такое незаконное притязаніе папъ встрѣтило должное сопротивленіе со стороны восточныхъ патріарховъ и особенно Константинопольскаго и повело къ расторженію духовнаго союза между Церквами восточной и западной. Это случилось во время распри папъ съ константинопольскими патріархами Фотіемъ и Михаиломъ Керулларіемъ.

Варда, дядя императора Михаила III, безъ всякой законной причины низложилъ благочестиваго и строгаго Константинопольскаго патріарха Игнатія, а на его мѣсто избралъ Фотія, одного изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ.

По своему образованію и по жизни Фотій достоинъ былъ сана патріарха. Но такъ какъ онъ занялъ кафедру при жизни патріарха Игнатія, то не всѣ его признали за пастыря законнаго. Друзья Игнатія образовали партію. Но и у Фотія было много приверженцевъ. Раздѣленные на два лагеря, византійцы начали враждовать между собою. Для прекращенія смуты Варда предложилъ созвать большой соборъ. Дали знать о предполагаемомъ соборѣ восточнымъ и римскому патріарху. Папа Николай I послалъ своихъ уполномоченныхъ. Въ 861 году соборъ открылся въ столицѣ Византіи. Отцы собора рѣшили споръ патріарховъ въ пользу Фотія. Легаты папы вмѣстѣ съ другими подписали опредѣленія собора. Папа былъ недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и лишилъ легатовъ сана, обвинивъ ихъ въ томъ, что будто они приняли подарки отъ Фотія и Варды. Въ 863 г. папа Николай собралъ въ Римѣ соборъ изъ западныхъ епископовъ и осудилъ Фотія на лишеніе сана. Такъ какъ патріархъ не имѣлъ права судить другого патріарха единолично или даже на частномъ соборѣ, то въ Константинополѣ не придали никакого значенія суду папы. Патріархъ Фотій продолжалъ занимать свою кафедру и хранилъ молчаніе. Но вопросъ о болгарской Церкви заставилъ прервать молчаніе.

Болгарскій князь Борисъ принялъ св. крещеніе отъ грековъ и первыми проповѣдниками вѣры Христовой среди болгаръ были греки. Но черезъ два года послѣ своего крещенія Борисъ, поссорившись съ Константинопольскимъ императоромъ, призвалъ римскихъ миссіонеровъ. Присланные папою епископы и священники стали отмѣнять введенные въ Болгаріи обряды греческой Церкви и замѣнять обрядами римскими, каковы были, напр., разрѣшеніе на сыръ и яйца въ постные дни, постъ въ субботу и другіе. Тогда патріархъ Фотій написалъ окружное

послание къ другимъ восточнымъ патріархамъ, въ которомъ обличалъ незаконныя притязанія папы и указалъ на допущенныя въ западной Церкви отступленія отъ православія. По этому случаю былъ созванъ соборъ въ Константинополѣ, который отвергъ папскія притязанія и осудилъ отступленія западной Церкви. Но это осужденіе еще не прерывало союза Церквей — восточной и западной.

Окончательное отдѣленіе западной Церкви отъ православнаго Востока произошло въ половинѣ XI вѣка. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керуларій, услышавъ, что латины совершаютъ литургію на опрѣснокахъ, тогда какъ на Востокѣ и на самомъ Западѣ до VIII вѣка всегда совершали на обыкновенномъ квасномъ хлѣбѣ, поспѣшилъ обличить это нововведеніе Запада. Папа Левъ IX оскорбился тѣмъ, что Константинопольскій патріархъ осмѣлился укорять обычаи римской Церкви и написалъ рѣзкое письмо патріарху Михаилу. Пламя вражды запылало. Византійскій императоръ, опасавшійся потерять послѣднія свои владѣнія въ Италіи черезъ ссору съ папой, употребилъ всѣ мѣры, чтобы примирить съ нимъ патріарха. Начались переговоры: папа отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ, но они, вмѣсто того, чтобы ослабить, только усилили раздоръ. Не успѣвъ склонить патріарха отступить отъ своихъ мнѣній, легаты торжественно вошли въ Софійскій соборъ, произнесли анафему на патріарха и на всю восточную Церковь и положили клятвенную грамоту на престолъ. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ церквахъ перестали поминать папу при богослуженіи.

Отдѣлившись отъ восточной Церкви, западная Церковь все болѣе и болѣе отступала отъ чистоты древнихъ преданій и христіанскаго вѣроученія и все болѣе и болѣе вносила нововведеній въ церковную жизнь. Особенно много такихъ нововведеній въ ученіи вѣры, въ обрядахъ церковныхъ и іерархическомъ устройствѣ внесено было въ темные средніе вѣка.

Отступленія въ догматахъ вѣры: 1) ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына и прибавленіе къ 8-му члену символа вѣры лишняго слова: *и Сына*; 2) ученіе о главенствѣ папы; 3) ученіе объ индульгенціяхъ, т.-е. освобожденіи грѣшниковъ отъ наказанія за грѣхи, ради сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, которыми якобы въ правѣ распоряжаться папа; 4) ученіе о чистилищѣ (среднее состояніе между раемъ и адомъ); 5) ученіе о непричастности Богоматери первородному грѣху и 6) ученіе о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Отступленія въ таинствахъ: 1) крещеніе въ римской Церкви совершает-

ся чрезъ обливаніе, т.-е. вода поливается на голову крещаемого, при произнесеніи словъ: «я крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа». 2) Совершителями таинства мвропомазанія считаются одни только епископы; совершается это таинство надъ младенцами не вслѣдъ за крещеніемъ, а по достиженіи ими, по крайней мѣрѣ, семилѣтняго возраста. При совершеніи обрядовъ мвропомазанія епископъ сперва воздѣваетъ руку надъ принимающими таинство, потомъ помазываетъ мвромъ на челѣ, называя каждого по имени и говоря: «знаменую тебя знаменіемъ креста и укрѣпляю мвромъ спасенія во имя Отца и Сына и Св. Духа». Въ заключеніе епископъ ударяетъ помазаннаго слегка по ланитѣ, говоря: «миръ съ тобою». 3) Въ таинствѣ причащенія римско-католическая Церковь отличается отъ православной: а) введеніемъ опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба; б) ученіемъ о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи послѣ словъ Христовыхъ («сіе есть тѣло Мое», «сія есть кровь Моя»), а не послѣ призванія Св. Духа; в) лишеніемъ чаши мірянъ, т.-е. приобщеніемъ ихъ только подъ однимъ видомъ хлѣба; г) недопущеніемъ младенцевъ ко св. причащенію. 4) Въ ученіи о таинствѣ покаянія римская Церковь на епитиміи смотритъ не какъ на исправительныя и врачевныя средства, а какъ на наказаніе для удовлетворенія правдѣ Божіей. 5) Бракъ римская Церковь признаетъ безусловно нерасторжимымъ даже въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. 6) Въ ученіи о таинствѣ священства римско-католическая Церковь отличается отъ православной тѣмъ, что съ XI вѣка совершенно запретила брачное состояніе своему приходскому духовенству. 7) Въ таинствѣ елеосвященія римская Церковь тѣмъ отстываетъ отъ православной, что представляетъ право освящать елей для таинства одному епископу и главною цѣлью елеосвященія считаетъ укрѣпленіе больного въ страданіяхъ и борьбѣ съ ужасами смерти, почему преподаетъ это таинство въ видѣ напутствія и только такимъ больнымъ, которые находятся уже при смерти.

Образованіе протестантства.

Уже давно злоупотребленія папской власти и духовенства были осуждаемы богомыслящими людьми, но эти люди объявлялись еретиками и по большей части гибли на кострѣ. Между тѣмъ съ распространеніемъ просвѣщенія вѣра въ непогрѣшимость папъ постепенно упала. Особенно много недовольныхъ было въ Германіи. Народъ тяготился поборами на содержаніе духовенства: рыцари и бароны съ завистью смотрѣли на богатство и роскошную жизнь духовныхъ сановниковъ; а нѣмецкіе князья желали избавиться отъ вмѣшательства духовной власти въ ихъ управленіе.

Поводомъ къ началу реформаціи послужили индульгенціи или отпущеніе грѣховъ за деньги. Въ христіанскихъ странахъ издавна вошло въ обычай, чтобы люди, кающіеся въ грѣхахъ, дѣлали, между прочимъ, денежное пожертвованіе на церкви и богоугодныя заведенія. Впослѣдствіи папы, увидавшіе въ этомъ крупный источникъ доходовъ, начали просто продавать индульгенціи. Папа Левъ X довелъ продажу индульгенцій до крайнихъ предѣловъ. Нуждаясь въ деньгахъ на роскошь и на изящныя постройки, онъ поручилъ майнскому архі-епископу открыть эту продажу въ Германіи. Одинъ изъ такихъ продавцовъ, монахъ Тецель, разъѣзжалъ по Саксоніи съ двумя большими ящиками: въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты или ярлыки на всевозможные грѣхи, прошедшіе, настоящіе и будущіе, а въ другомъ—вырученные за нихъ деньги. Многіе суевѣрные люди сбѣгались къ нему и иногда отдавали послѣдніе гроши, чтобы избавить себя или своихъ покойныхъ родственниковъ отъ мукъ чистилища. Князья съ неудовольствіемъ смотрѣли, какъ Тецель обиралъ ихъ народъ, но пока не рѣшались возвысить голосъ противъ этой постыдной торговли. Тогда съ обличеніемъ противъ индульгенцій выступилъ Мартинъ Лютеръ.

Лютеръ, сынъ крестьянина, выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ; много терпѣлъ отъ суроваго обращенія въ родительскомъ домѣ и особенно въ школѣ, гдѣ въ тѣ грубыя времена безпощадно били и сѣкли учениковъ. Потомъ онъ поступилъ въ университетъ и, по желанію отца, началъ изучать право, чтобы сдѣлаться юристомъ. Но собственная склонность влекла Лютера къ монашеской жизни и къ наукамъ философскимъ. Онъ послѣдовалъ этому влеченію, получилъ степень доктора философскихъ наукъ, вступилъ въ монастырь и былъ приглашенъ занять кафедру богословія въ Виттенбергскомъ университетѣ. Лютеръ былъ еще усердный католикъ и на папу смотрѣлъ какъ на истиннаго намѣстника Христова. Разъ ему случилось по дѣламъ своего ордена отправиться въ Римъ. Съ большимъ благоговѣніемъ приближался онъ къ этому священному городу; но тамъ совершенно разочаровался, когда собственными глазами увидѣлъ роскошь и порочныя нравы папскаго двора, неуваженіе духовенства къ молитвѣ и ко всему святому: «едва я отслужу одну обѣдню, какъ у нихъ уже кончено больше десяти».

Когда Тецель появился въ окрестностях Виттенберга и народъ поспѣшилъ раскупать индульгенціи, Лютеръ пытался противодѣйствовать своими проповѣдями. Но проповѣди не помогли; тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ (т.-е. положеній), въ которыхъ доказывалъ вредъ, происходящій отъ продажи индульгенцій и ихъ недѣйствительность для отпущенія грѣховъ. Тезисы его быстро сдѣлались извѣстны въ Германіи и обратили общее вниманіе на виттенбергскаго проповѣдника.

Нѣкоторые ученые монахи заступились за Тецеля и написали опроверженіе тезисовъ; Лютеръ имъ отвѣчалъ. Благодаря книгопечатанію, отвѣты его читались вездѣ и производили сильное волненіе. Тогда изъ Рима была прислана папская булла, которая повелѣвала сочиненія Лютера сжечь, какъ еретическія, и самому ему грозила проклятіемъ, если онъ не покается. Булла эта прибывалась къ стѣнамъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ, дѣйствительно, сочиненія Лютера были сожжены. Но въ Виттенбергѣ Лютеръ, сопровождаемый профессорами и студентами, вышелъ за городъ и сжегъ папскую буллу на кострѣ (1520 г.). Такимъ поступкомъ онъ торжественно отдѣлился отъ католической Церкви.

Вскорѣ послѣ этого событія уже составилъ союзъ германскихъ богослововъ и владѣтельныхъ князей, покровительствовавшихъ Лютеру и окончательно порвавшихъ съ папою. Эти Лютеровы приверженцы заявили о себѣ подачею протеста противъ опредѣленія Шпейерскаго сейма, постановившаго не приступать ни къ какому преобразованію Церкви до вселенскаго собора, отчего за послѣдователями Лютера и утвердилось названіе *протестантовъ*.

Отличительныя черты лютеранскаго исповѣданія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) лютеране признаютъ единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія священное писаніе, предоставляя каждому вѣрующему право понимать и объяснять его по своему разумѣнію, и совсѣмъ отвергаютъ священное преданіе, какъ необходимое пособіе къ надлежащему пониманію священнаго писанія и дополненіе его; 2) они признаютъ, согласно съ римскою Церковью, исхожденіе Св. Духа и от Сына; 3) изъ таинствъ они принимаютъ только два: крещеніе и причащеніе; 4) въ таинствѣ причащенія не допускаютъ пре-

существленія хлѣба въ истинное тѣло Христово, а вина — въ истинную кровь Христову, какъ учить объ этомъ истинная Церковь со временъ апостольскихъ, а допускаютъ только невидимое присутствіе тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина; 5) въ нравственномъ отношеніи они признаютъ, что христіанинъ можетъ достигать оправданія предъ Богомъ единственно только вѣрою, безъ участія добрыхъ дѣлъ; 6) равнымъ образомъ они не допускаютъ призванія въ молитвѣ святыхъ, поклоненія иконамъ, монашества, постовъ и поминовенія умершихъ; наконецъ, 7) лютеране отвергаютъ іерархію, какъ составъ лицъ, одаренныхъ чрезъ рукоположеніе особенными дарами Св. Духа, необходимыми для совершенія богослуженія и наученія другихъ вѣрѣ и благочестію. Потому управленіе Церковію у нихъ предоставлено гражданскому начальству, а Церкви позволено только имѣть свои коллегіи или консисторіи.

Въ одно почти время съ Лютеромъ, и также по поводу продажи индульгенцій, выступилъ въ качествѣ реформатора Церкви каѳедральный проповѣдникъ въ Цюрихѣ Цвингли. Въ небольшомъ вольномъ государствѣ Швейцаріи дѣло реформы пошло еще быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, и сразу приняло широкіе размѣры. Впослѣдствіи послѣдователи Цвингли соединились съ послѣдователями Кальвина и вмѣстѣ съ ними получили названіе реформатовъ.

Реформатское вѣроисповѣданіе (или кальвинизмъ), въ основныхъ пунктахъ, согласно съ вѣроисповѣданіемъ лютеранскимъ. Подобно лютеранамъ, реформаты признаютъ св. писаніе за единственный источникъ и учать объ оправданіи одной вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Особенности реформатскаго вѣроисповѣданія сравнительно съ лютеранскимъ составляютъ: 1) ученіе о безусловномъ предопредѣленіи, а также 2) ученіе о таинствѣ евхаристіи.

Ученіе реформатовъ о безусловномъ предопредѣленіи можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Богъ, предвидѣвъ паденіе человѣка и рѣшивъ его искупленіе, отъ вѣчности предопредѣлилъ, кто изъ людей спасется и кто погибнетъ. Спрашивать, почему Богъ однихъ избралъ, а другихъ отвергнулъ, по мнѣнію Кальвина, бесполезно, потому что законы, по которымъ дѣйствуетъ Божественная воля, для насъ непостижимы. Въ евхаристіи реформаты отвергаютъ дѣйствительное при-

существованіе тѣла Христова, считая хлѣбъ и вино только образами распятаго Господа.

Что касается богослуженія, то надо замѣтить, что вообще къ церковной обрядности реформаты относятся враждебно, чѣмъ лютеране. Все богослуженіе ихъ обращается въ одну проповѣдь, нерѣдко рутинную, скучную; мѣстами молитвенныхъ собраній служатъ прѣстѣны комнаты, болѣе похожія на школу, чѣмъ на церковь. Все обращено только къ наученію одного разсудка; никакой пищи чувству и воображенію, которая такъ же, какъ и разсудокъ, требуютъ себѣ высшаго удовлетворенія въ религіи.

Просвѣтители славянъ святыя братья Меѳодій и Кирилль.

Св. Меѳодій и Кирилль были уроженцами города Солуны. Отецъ ихъ, Левъ, отправлялъ въ этомъ городѣ должность начальника. Старшій сынъ его Меѳодій, по окончаніи школьнаго ученія, получилъ должность начальника одного округа, населеннаго славянами. Но блестящее начало службы не плѣнило молодого человѣка. Меѳодій стремился къ тихой иноческой жизни. Это влеченіе понудило его оставить должность начальника и поступить въ одинъ изъ монастырей на Олимпѣ. Здѣсь онъ началъ вести столь строгую подвижническую жизнь, что скоро былъ избранъ на должность игумена обители. Въ это самое время младшій изъ семи сыновей Льва, Константинъ,—такъ въ міру назывался преп. Кирилль,—пребывалъ еще въ домѣ родителей. Съ малыхъ лѣтъ онъ обнаружилъ необыкновенныя дарованія. Какъ сынъ высокаго государственнаго сановника, Константинъ взятъ былъ ко двору императора Михаила III. Близость къ царю не помѣшала ему заниматься науками, которыя онъ полюбилъ сердечно. Ради наукъ Константинъ отказался даже отъ міра съ его радостями. Молодой инокъ назначенъ былъ на должность книгохранителя при Ссфійскомъ столичномъ соборѣ, и онъ не замедлилъ заявить о себѣ, какъ объ ученомъ мужѣ. Его стали именовать философомъ. Когда императоръ Михаилъ имѣлъ нужду послать къ сарацинамъ ученаго мужа для бесѣды о вѣрѣ, то выборъ его остановился на Константинѣ. И онъ исполнилъ это порученіе блестящимъ образомъ. Въ столицѣ ожидали его почести, а онъ

отъ нихъ отказался и, покинувъ должность книгохранителя, ушелъ къ брату въ монастырь на Олимпъ.

Но недолго братьямъ пришлось наслаждаться тишиною монастырской жизни. Ихъ ждалъ апостольскій подвигъ среди славянъ.

Св. Кириллъ и Меѳодій.

Моравскій князь Ростиславъ обратился въ Константинополь съ просьбою прислать въ Моравію проповѣдниковъ, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ III съ патриархомъ Фотіемъ назначилъ послать къ нимъ Кирилла и Меѳодія. Предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію св. братья, для большаго успѣха проповѣди, составили славянскую азбуку и перевели на славянскій языкъ избранныя чтенія Новаго Завѣта и нѣкоторыя богослужебныя книги. Съ такими пособіями они учредили въ Моравіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ и стали поучать народъ Христовой вѣрѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Моравы съ радостью принимали проповѣдь Христову. Но появленіе греческихъ проповѣдниковъ въ Моравіи между славянами было крайне непріятно нѣмецкимъ епископамъ.

Позавидовавъ успѣху св. братьевъ, они возстали противъ перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ, утверждая, что слѣдуетъ читать евангеліе только на трехъ языкахъ, на которыхъ была начертана надпись на крестѣ Господнемъ, — на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ. Константинъ возра-

жалъ, что славянскій языкъ не достоинъ священнаго писанія, и что славяне не способны понимать священные тексты на своемъ родномъ языкѣ. Онъ предложилъ, чтобы книги были переведены на латинскій языкъ, но славяне отказались отъ этого предложенія, считая латинскій языкъ слишкомъ сложнымъ для нихъ. Въ концѣ концовъ, Константинъ былъ вынужденъ уступить, и книги были переведены на славянскій языкъ.

жалъ имъ, говоря, что если Богъ по милости Своей даровалъ всѣмъ воздухъ и дождь, солнцу повелѣваетъ сіять для всѣхъ, то тѣмъ болѣе Онъ не желаетъ лишить никого высшаго блага, знанія и пониманія Его закона.

Но епископы не удовлетворились этимъ отвѣтомъ и принесли папѣ Николаю I жалобу на учителей славянъ, обвиняя ихъ въ ереси. Николай потребовалъ ихъ къ себѣ на судъ. Константинъ и Меѳодій тотчасъ повиновались и отправились въ Римъ, взявъ съ собою часть мощей св. Климента. Папа Николай I, не дождавшись ихъ, скончался. Преемникъ его, папа Адріанъ принялъ св. проповѣдниковъ съ почетомъ, одобрилъ переводы ихъ и дозволилъ въ самомъ Римѣ отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

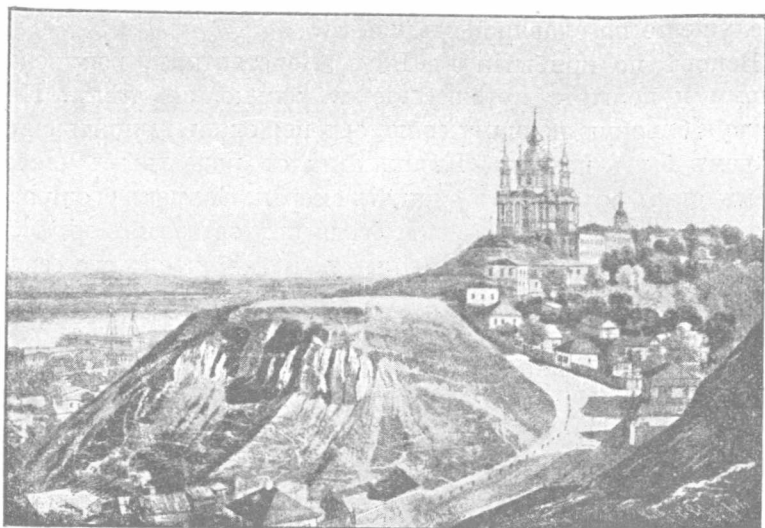
Вскорѣ по прибытіи въ Римъ Константинъ, изнуренный трудами и долгимъ путешествіемъ, тяжело заболѣлъ. Предчувствуя близкую кончину свою, онъ пожелалъ принять схиму, при чемъ былъ названъ Кирилломъ; съ радостнымъ спокойствіемъ сталъ онъ потомъ ожидать смерти. Болѣзнь его продолжалась около двухъ мѣсяцевъ. Хотя онъ оставлялъ міръ безъ сожалѣнія, но успѣхъ начатаго дѣла былъ близокъ его сердцу. Призвавъ Меѳодія, онъ завѣщалъ ему не оставлять дѣла просвѣщенія славянъ. «Братъ,—говорилъ онъ ему,—мы съ тобою были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву; и вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой. Ты возлюбилъ уединеніе на горѣ Олимпѣ, но молю тебя, не оставляй начатаго дѣла, ибо симъ подвигомъ ты болѣе можешь угодить Богу». Потомъ, поднявъ глаза къ небу, онъ сталъ пламенно молиться о просвѣщенныхъ имъ племенахъ. Просвѣтителю славянъ отошелъ къ Господу, имѣя только 42 года отроду, но изнуренный болѣзнію и трудами.

Похоронивъ брата, Меѳодій опять отправился на проповѣдь въ Моравію. Здѣсь онъ съ своими учениками продолжалъ переводы, заводилъ школы, училъ грамотѣ и слову Божію князей и всѣхъ, кто желалъ учиться. Славянская письменность и богослуженіе быстро распространялись въ Моравіи, Панноніи, Чехіи и Польшѣ, пока былъ живъ св. Меѳодій. Несмотря на клеветы въ Римѣ, куда онъ долженъ былъ отправляться въ другой разъ и гдѣ былъ принять такъ же, какъ и въ первый, и рукоположенъ въ архіепископа Моравіи, несмотря на двухлѣтнее заключеніе въ темницѣ, онъ неутомимо продолжалъ начатое

дѣло. Но со смертію (885 г.) Методія его дѣло было разрушено латинскимъ духовенствомъ. Богослуженіе введено опять латинское, книги славянскія запрещены, а ученики изгнаны изъ Моравіи. Они основались въ Болгаріи и сюда принесли съ собою плоды своихъ многолѣтнихъ трудовъ.

Крещеніе Руси. Аскольдъ и Диръ. Равноапостольные кн. Ольга и кн. Владиміръ.

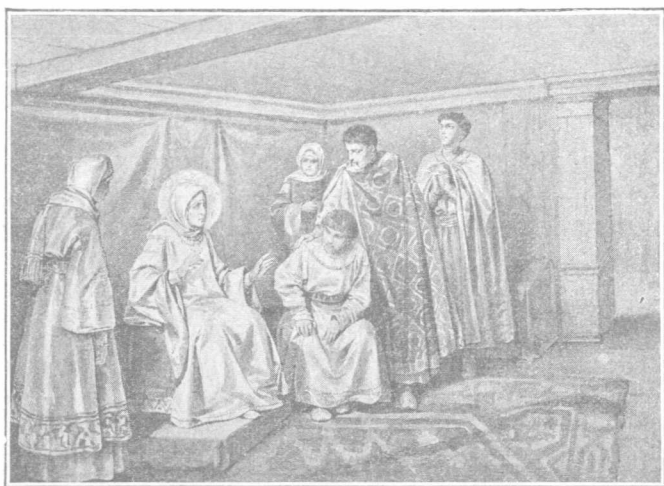
Наше отечество было одною изъ странъ, которыя удостоились слышать проповѣдь св. апостоловъ. По свидѣтель-

Храмъ ап. Андрея Первозваншаго въ Кіевѣ.

ству древняго преданія, св. ап. Андрей проповѣдывалъ, между прочими странами, на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, поднимался вверхъ по Днѣпру, достигъ до нынѣшнихъ Кіевскихъ горъ, провелъ ночь на этихъ горахъ и на другой день, рано утромъ, поставилъ на нихъ крестъ и сказалъ своимъ ученикамъ: «На этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, тутъ будетъ городъ великій со многими памятниками истинной вѣры, потому что Богъ хочетъ просвѣтитъ крещеніемъ всю эту землю». Пророчество апостола сбылось. Кіевъ, мать русскихъ городовъ, сталъ для Руси колыбелью православной вѣры и просвѣщенія.

Кіевскіе князья Аскольдъ и Диръ первые приготовили путь христіанству въ Россіи. Въ 866 году они съ войскомъ на 200 судахъ спустились внизъ по Днѣпру, проплыли Черное море и подступили къ самому Константинополю. Объятые ужасомъ, жители всю надежду возложили на Господа Бога и Пречистую Дѣву. Цѣлую ночь молились во Влахернскомъ храмѣ, и на другой день патріархъ Фотій вынесъ изъ храма ризу Богоматери и погрузилъ ее въ море. Въ это мгновеніе поднялась буря и разбила большинство русскихъ судовъ. Аскольдъ и

Св. Ольга убѣждаетъ Святослава принять христіанство.

Диръ съ немногими спасшимися дружинниками познали всемогущаго истиннаго Бога и приняли св. крещеніе.

Послѣ Аскольда и Дира не видимъ замѣчательныхъ обращеній до св. Ольги. Ольга была супругою второго Русскаго князя Игоря и по смерти его, за малолѣтствомъ сына своего Святослава, управляла Русскою землею. При ней въ Кіевѣ было много христіанъ, которые имѣли свою церковь св. пророка Іліи. Одаренная умомъ свѣтлымъ и проницательнымъ, Ольга скоро поняла превосходство христіанской вѣры предъ языческой и пожелала быть христіанкою. Для этого съ большою свитою она отправилась въ Константинополь. Патріархъ самъ наставилъ ее въ христіанской вѣрѣ и потомъ крестилъ, а императоръ былъ ея воспріемникомъ отъ купели.

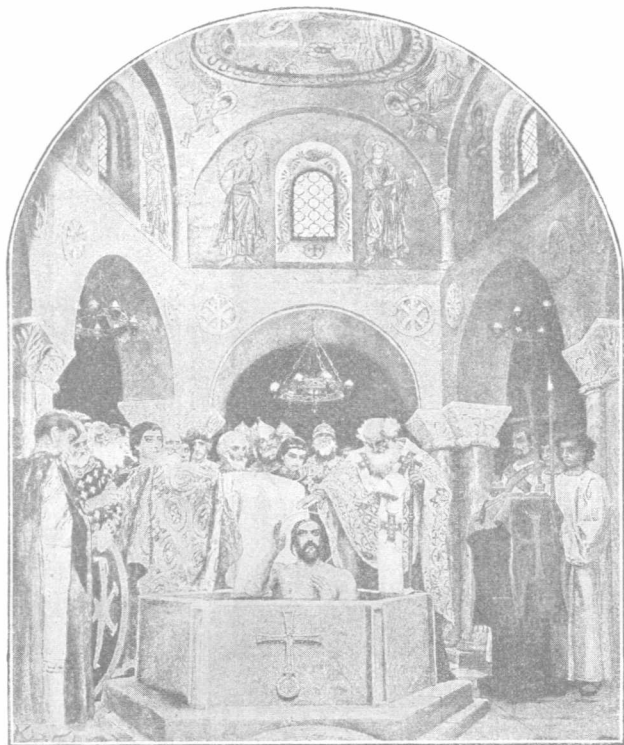
По возвращеніи въ Кіевъ, Ольга прожила 12 лѣтъ и все это время посвятила проповѣди о Христѣ своимъ подданнымъ; уговаривала и сына своего Святослава принять св. крещеніе, но онъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ—ученіе о любви и мирѣ было не по душѣ воинственному князю. Но это увлеченіе военными успѣхами невольно послужило къ пользѣ христіанства. Святославъ постоянно находился въ походахъ и не могъ поэтому обращать вниманія на воспитаніе своихъ сыновей, а Ольга, пользуясь постоянными его отлучками, знакомила своихъ внуковъ съ христіанскою вѣрою. Это знакомство впоследствии принесло обильный плодъ въ младшемъ ея внукѣ Владимірѣ.

Въ молодости Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ. Онъ любилъ ставить въ Кіевѣ на видныхъ мѣстахъ идоловъ, любилъ приносить богамъ жертвы, даже человѣческія, которыя выбирались по жребію. Разъ жребій палъ на сына одного варяга христіанина, жившаго въ Кіевѣ. Посланы были люди, чтобы взять у отца мальчика, обреченнаго въ жертву. Но отецъ не далъ сына своего и даже надругался надъ идолами. Онъ сказалъ народу: «Ваши боги—дерево, сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ. Если они боги, пусть сами возьмутъ сына моего». Разсвирѣпѣвшій народъ въ ярости убилъ и отца, и сына. Это были первые мученики-христіане въ Кіевѣ (Ѳеодоръ — отецъ, Іоаннъ — сынъ).

Однако князь Владиміръ задумался надъ словами варяга и сталъ сомнѣваться въ языческой вѣрѣ. Объ этомъ узнали камскіе болгары-магометане, нѣмцы, евреи и греки; всѣ они прислали къ Владиміру своихъ пословъ спросить, не приметъ ли онъ ихъ вѣру. Владиміру понравилась только греческая вѣра. Греческій проповѣдникъ разсказалъ Владиміру священную исторію и показалъ картину страшнаго суда, на которой было нарисовано, какъ праведники, стоящіе на правой сторонѣ, идутъ въ рай, а грѣшники—на лѣвой сторонѣ, идутъ въ адъ. Владиміръ сказалъ: «Хорошо тѣмъ, которые по правую сторону, и худо тѣмъ, кто на лѣвой».—«Крестись, если хочешь быть на правой сторонѣ», сказалъ грекъ. Задумался Владиміръ. «Подожду еще немного», промолвилъ онъ и, щедро одаривъ грековъ, отпустилъ ихъ.

Послѣ этого Владиміръ созвалъ бояръ и старѣйшинъ города, разсказалъ имъ, что говорили ему послы, и просилъ у нихъ совѣта. Бояре и старѣйшины сказали: «Самъ знаешь,

князь; всякъ свое хвалить. У тебя есть мудрые мужи, пошли ихъ развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы». Владиміръ послалъ десять лучшихъ и смысленныхъ мужей къ камскимъ магометанамъ, къ нѣмцамъ, грекамъ, чтобы они посмотрѣли ихъ богослуженіе. Этимъ посламъ понравилось только греческое богослуженіе въ Царьградѣ, гдѣ они видѣли архіерей-

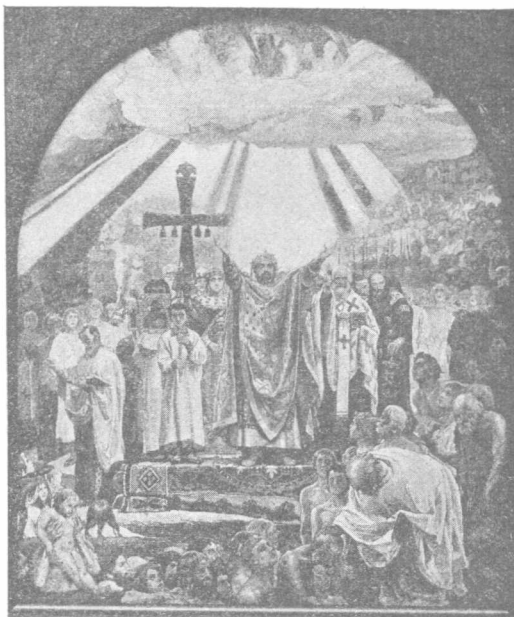

Крещеніе кн. Владиміра.

скую службу, въ великолѣпномъ соборѣ при стройномъ пѣніи большого хора пѣвчихъ. Возвратившись въ Кіевъ, они сказали князю и боярамъ: «Мы не знаемъ, гдѣ мы были: на небѣ или на землѣ. Какъ всякій человѣкъ, вкусившій сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ другой вѣры, кромѣ греческой». На эти слова приближенные князя сказали: «Если бы худъ былъ законъ греческій, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая изъ людей». Тогда Владиміръ рѣшилъ принять греческую вѣру. Но ему не хотѣлось просить у грековъ крещенія,

какъ милости. Онъ началъ съ ними войну и завоевалъ у нихъ городъ Корсунъ въ Крыму. Потомъ онъ потребовалъ отъ греческихъ императоровъ Василія и Константина, чтобы они выдали за него сестру свою Анну. Императоры отвѣтили, что христіанкѣ нельзя быть женсю язычника, и Владиміръ изъявилъ желаніе креститься. Царевна Анна прибыла въ Корсунъ, и Владиміръ принялъ крещеніе въ этомъ городѣ. Его примѣру

послѣдовала и дружина.

Крещеніе Руси.

Прибывъ въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ дѣтей и близкихъ людей. Потомъ онъ приказалъ изрубить и сжечь идоловъ. Идолъ Перуна былъ сташенъ съ горы и брошенъ въ Днѣпръ. Послѣ этого Владиміръ послалъ по городу вѣстниковъ призвать весь народъ къ Днѣпру для крещенія. «Кто не придетъ на рѣку, тотъ будетъ считаться врагомъ князя», говорили они. На другой день утромъ въ указанное мѣсто собрались всѣ кіевляне,

и произошло общее крещеніе народа (988 года). Тогда, по слову благочестиваго лѣтописца, земля и небо ликовали, видя множество спасаемыхъ.

Послѣ крещенія кіевлянъ Владиміръ ревностно заботился о распространеніи христіанства по другимъ областямъ Русской земли. Въ сѣверныхъ городахъ, на примѣръ, въ Новгородѣ, народъ мало былъ подготовленъ къ принятію новой вѣры и оказалъ сопротивленіе проповѣдникамъ ея. Тѣмъ не менѣе, христіанская религія и здѣсь постепенно побѣждала языческую и производила благотворное вліяніе на Русскій народъ.

Полезное вліяніе христіанства было видно на самомъ князѣ Владимірѣ. Послѣ крещенія онъ пересталъ воевать, сдѣлался добрымъ, воздержаннымъ и милостивымъ: онъ не хотѣлъ наказывать даже разбойниковъ, говоря: «боюсь грѣха»; для бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ онъ строилъ пріюты и позволилъ имъ приходить въ свой дворъ за пищей, одеждой и деньгами, а тѣмъ бѣднымъ, которые по старости или по болѣзни не могли ходить, онъ велѣлъ отвозить все нужное. Русская Церковь причислила Владиміра и бабу его Ольгу къ лику святыхъ за праведную жизнь ихъ послѣ крещенія и назвала ихъ равноапостольными за ихъ труды въ пользу христіанской вѣры.

Кіево-Печерская лавра. Преп. Антоній и Θεодосій.

Монастыри на Руси стали появляться послѣ принятія Русскимъ народомъ христіанства. При Ярославѣ Мудромъ ихъ было уже нѣсколько. Одни монастыри устраивались князьями, другіе—боярами; были и такіе, которые основывались бѣдными иноками. Самымъ главнымъ монастыремъ въ древнее время былъ Кіево-Печерскій. Основателемъ его былъ преп. Антоній, а устроителемъ—преп. Θεодосій.

Преп. Антоній былъ родомъ изъ г. Любеча. Онъ рано почувствовалъ призваніе къ иноческой жизни и удалился на Аѳонскую гору, которая славилась своими подвижниками. Тамъ онъ постригся въ монахи и своими подвигами обратилъ на себя вниманіе игумена. Игуменъ посовѣтовалъ Антонію возвратиться въ Россію и предсказалъ ему, что «отъ него произойдутъ многіе черноризцы». Антоній прибылъ въ Кіевъ и облюбовалъ себѣ гору на высокомъ берегу Днѣпра, въ трехъ верстахъ отъ города. Онъ нашелъ здѣсь пещеру и сталъ подвизаться въ ней въ постѣ, молитвѣ и трудѣ. Скоро сбралось около него человѣкъ пятнадцать другихъ подвижниковъ, искавшихъ уединенія. Они выкопали себѣ въ той же горѣ пещеры, построили церковь и обвели все это заборомъ. Такимъ образомъ возникъ Печерскій (пещерный) монастырь. Но Антоній скоро затворился въ свей пещерѣ и предоставилъ другимъ устраивать внутреннюю жизнь монастыря. Это дѣло взялъ на себя Θεодосій.

Преп. Θεодосій съ юныхъ лѣтъ имѣлъ влеченіе къ монашеской жизни. Онъ три раза убѣгалъ изъ дому, чтобы посту-

пить въ монастырь; но мать отыскивала его и возвращала въ свой домъ. Наконецъ четырнадцати лѣтъ онъ пришелъ въ Кіевъ и упросилъ Антонія принять его въ свою пещеру. Послѣ долгихъ поисковъ мать опять нашла Θεодосія, но уже не могла взять его домой; напротивъ, по его совѣту, она сама отказалась отъ мірской жизни и поступила въ женскій монастырь.

Сдѣлавшись игуменомъ Печерскаго монастыря, Θεодосій ввелъ въ немъ уставъ, по которому всѣ иноки носили одинаковую одежду, обѣдали за общимъ столомъ и не могли имѣть никакой собственности. Если Θεодосій находилъ у монаха

Кіево-Печерская лавра.

въ кельѣ что-нибудь сверхъ положеннаго, то уничтожалъ. О матеріальномъ обезпеченіи себя не заботились ни игумень, ни братія. Случалось, что съ вечера иноки не знали, чѣмъ они будутъ питаться завтра. При всемъ томъ монастырь помогали нищимъ. Когда же явились средства, Θεодосій устроилъ особый дворъ, гдѣ на его попеченіи жили нищіе, слѣпые, хромые и больные. Кромѣ того, каждую субботу изъ монастыря отсылался возъ съ хлѣбомъ по тюрьмамъ.

Для братіи своей Θεодосій былъ во всемъ примѣромъ. Его никогда не видѣли празднымъ. Онъ носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ въ пекарнѣ, ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ. Въ кельи своей онъ держалъ разслабленнаго, чтобы ходить за нимъ. Одежду носилъ въ заплацахъ, такъ что въ немъ никто не узна-

валь игумена. Много было подвиговъ смиренія и любви Θεодосіа. Вотъ, напримѣръ, поймали въ монастырѣ воровъ: увидѣвъ ихъ связанныхъ, Θεодосій прослезился, далъ имъ наставленіе, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и отпустилъ на свободу. Разъ предъ обѣдомъ ему сказали, что никто не приготовилъ дровъ для кухни; онъ приказалъ братіи итти обѣдать, а самъ сталъ рубить дрова. Однажды слуга князя, везшій Θεодосіа въ монастырь, сказалъ ему: «Дай мнѣ отдохнуть въ колесницѣ, а самъ сядь на коня». Θεодосій безпрекословно уступилъ ему свое мѣсто, а самъ то ѣхалъ верхомъ на конѣ, то шелъ близъ него.

Много славныхъ иноковъ было въ Печерской обители. Въ ней жилъ первый русскій лѣтописецъ Несторъ, подробно рассказавшій въ своей лѣтописи о началѣ Руси и о первыхъ Русскихъ князьяхъ. Многіе Печерскіе иноки составляли поученія для народа, переводили книги съ греческаго языка, переписывали священныя и богослужебныя книги или отправлялись проповѣдывать евангеліе племенамъ, еще не просвѣщеннымъ истинной вѣрой. Не мало въ Печерскомъ монастырѣ жило строгихъ подвижниковъ, которые затворялись въ пещерахъ и не выходили оттуда по нѣскольку лѣтъ. Святость жизни Печерскихъ подвижниковъ привлекала Русскій народъ въ Печерскій монастырь. Богомольные люди со всѣхъ концовъ Русской земли приходили сюда помолиться и получить уроки благочестія.

Пр. Несторъ лѣтописецъ.

Отношеніе Кіевскаго митрополита къ Константинопольскому патріарху, къ епархіальнымъ епископамъ и къ князьямъ. За-мѣчательнѣйшіе митрополиты.

Со времени утвержденія христіанства въ Россіи, Русская Церковь является митрополіею, состоящею въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Зависимость состояла въ томъ, что Константинопольскій патріархъ обыкновенно избиралъ, посвящалъ и присылалъ къ намъ митрополитовъ, и это продолжалось до половины XV вѣка, когда греки поработены были турками.

Но избравъ и посвятивъ достойнаго митрополита, патріархъ предоставлялъ ему управлять дѣлами Церкви независимо отъ Константинопольскаго престола, такъ что опредѣленія митрополита или собора русскихъ епископовъ не посылались на утвержденіе патріарху; патріархъ предоставлялъ митрополиту Русской Церкви даже больше правъ, чѣмъ экзархамъ Греціи, и потому присылалъ ему грамоты не за восковою, а за свинцовою печатью,—это—честь, которой удостоивались только царственныя лица и патріархи. Но въ важныхъ обстоятельствахъ митрополитъ Русскій всегда сносился съ патріархомъ Константинопольскимъ и самъ, въ свою очередь, являлся иногда на Константинопольскіе соборы. Судъ надъ митрополитомъ принадлежалъ патріарху и его собору.

Митрополитъ обыкновенно посвящалъ епископовъ и пользовался правомъ суда надъ ними; но, въ свою очередь, и самъ онъ въ случаяхъ важныхъ ничего не рѣшалъ одинъ безъ собора епископовъ.

Князь обыкновенно называлъ митрополита отцомъ своимъ, а митрополитъ князя—сыномъ. Митрополитъ никогда не вступался въ дѣла гражданскія самъ по себѣ и никогда не выдавалъ себя за судью князей; но сами князья при взаимныхъ распряхъ перѣдко передавали дѣла свои на разсужденіе митрополиту и выслушивали его, какъ дѣти отца. Въ бѣдственныя времена междоусобій митрополиты или сами старались прекращать кровопролитныя распри князей, или съ этой цѣлью отправляли епископовъ на мѣсто раздора. Въ періодъ татарскаго поработенія пастыри Церкви дѣятельно помогали князьямъ: они не разъ свои и церковныя имущества обращали на нужды страдавшаго народа, не разъ одушевляли князей и народъ рѣшимостью стоять крѣпко противъ враговъ Церкви и отечества. не разъ и сами они отправлялись въ Орду ходатайствовать за Россію.

Наиболѣе замѣчательными митрополитами до монгольскаго ига были св. Михаилъ и св. Иларіонъ, во время монгольскаго ига св. Петръ, Алексій, Іона и послѣ сверженія татарскаго ига св. Филиппъ.

Свв. митрополиты: Михаилъ (988—992) и Иларіонъ (1051—1055 г.).

Св. Михаилъ, родомъ грекъ, былъ первымъ митрополитомъ Кіевскимъ. Когда христіанство утвердилось въ Кіевѣ, святитель заботился о насажденіи св. вѣры и въ другихъ городахъ Руси. Съ этою цѣлю онъ ходилъ съ епископами по Русской землѣ до Новгорода и Ростова, повсюду крестя и поучая народъ. Нетлѣнные мощи его доселѣ почитаютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Св. Иларіонъ, родомъ Русскій, еще въ санѣ священника приобрѣлъ уваженіе вел. кн. Ярослава и народа какъ своими подвигами благочестія, такъ и своею учительностью. Его правленіе было необычайно благотворно для Русской Церкви.

Преп. Несторъ въ своей лѣтописи замѣчаетъ, что при немъ «вѣра христіанская начала плодиться».

Св. митрополитъ Петръ (1308—1326).

Въ XIII вѣкѣ Россію постигло страшное бѣдствіе. Подобно жестокой бурѣ пронеслись по нашей родинѣ полчища татаръ. Падали города, разграблялись, разрушались и сожигались храмы и монастыри, уничтожались христіанскія святыни и богослужебныя книги, убивались или уводились въ плѣнъ жители. Въ Кіевѣ погибли его главныя святыни—Софійскій и Десятинный храмы. Печерская лавра была разрушена, монахи ея разбѣжались по лѣсамъ и пещерамъ. Краса Русской земли, стольный городъ великаго князя и митрополита обратился въ ничтожное мѣстечко, въ которомъ насчитывалось всего около 200 домовъ.

Общее бѣдствіе, однако, обрушилось не съ одинаковою тяжестью надъ той и другой половиной Руси. Сѣверо-восточная Русь была опустошена менѣе; когда страшная буря пронеслась, она снова оправилась, благодаря умной дѣятельности своихъ князей. Южная же Русь была обращена въ сплошную пустыню; кромѣ того, татары и послѣ ея опустошенія продолжали кочевать по ея степнымъ украинамъ и были постоянною грозою для ея народонаселенія. Вслѣдствіе этого все земледѣльческое и промышленное населеніе ея массами потянулось на сѣверъ. Сюда же на сѣверъ, сначала во Владиміръ, а потомъ въ Москву, была перенесена и каѳедра Русскаго митрополита.

Первымъ митрополитомъ, избравшимъ Москву своимъ стольнымъ городомъ, былъ св. Петръ.

Св. Петръ, родомъ изъ Волыни, съ 12 лѣтъ поступилъ въ монастырь и удивлялъ братію своимъ послушаніемъ и подвигами; потомъ послѣ многихъ лѣтъ монастырскаго подвижничества онъ ушелъ въ уединеніе на рѣку Рату и основалъ свой монастырь.

Митр. Петръ закладываетъ себѣ могилу.

Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ только проѣздомъ остановился въ Кіевѣ и отправился прямо на сѣверъ. Въ сѣверной Руси шла тогда сильная борьба изъ-за великокняжескаго достоинства между Тверскимъ и Московскимъ князьями. Ставъ на сторонѣ Московскаго князя, митрополитъ на первыхъ же порахъ возбудилъ противъ себя вражду въ Твери. Тверской епископъ Андрей оклеветалъ святителя, вслѣдствіе чего для суда надъ нимъ былъ созванъ соборъ въ Переяславлѣ. Клевета,

однако, скоро обнаружилась, но смиренный святитель отъ души простилъ ея виновника Андрея, сказавъ ему: «Миръ тебѣ, чадо; не ты сотворилъ это, а діаволъ».

Между тѣмъ въ Ордѣ произошла важная перемѣна, на которую долженъ былъ обратить особенное вниманіе митрополитъ. Въ 1313 г. тамъ сдѣлался ханомъ Узбекъ, и, первый изъ хановъ, принять магометанство. Съ объявленіемъ магометанства, извѣстнаго своимъ фанатизмомъ, господствующею вѣрою въ Ордѣ, нельзя было разсчитывать на продолженіе прежнихъ отношеній хановъ къ православію.

Св. Петръ счелъ нужнымъ отправиться въ Орду. Къ счастью, старая языческая терпимость не вдругъ пропала между новыми исповѣдниками Магомета; митрополита приняли по-старому съ честью и отпустили съ новымъ ярлыкомъ. Кромѣ прежнихъ льготъ, здѣсь

прибавлены были еще новыя льготы относительно церковнаго суда: всѣ церковные люди подчинены суду митрополита по всѣмъ дѣламъ, не исключая уголовныхъ.

Самымъ важнымъ изъ дѣлъ святителя было переселеніе его въ Москву: онъ положилъ прочное основаніе мира и будущаго величія Россіи, когда перенесъ первосвятительскую кафедру изъ Владиміра въ Москву и принесть съ собой новой столицѣ Русской Божіе благословеніе. Жизнеописатель св. Петра повѣствуетъ, что въ Москву привлекла его любовь къ князю Іоанну Даниловичу, извѣстному миролюбіемъ, набожностію

Успенскій соборъ въ Москвѣ.

и щедростію къ бѣднымъ. Въ 1325 году св. Петръ былъ уже въ Москвѣ, гдѣ, по его желанію, происходила закладка храма въ честь Успенія Пресв. Богородицы. Убѣждая князя къ сооруженію этой соборной церкви, св. Петръ пророчески говорилъ ему: «Сынъ мой, если послушаешь меня, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе другихъ князей, и градъ твой будетъ славенъ передъ всѣми градами Русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздуть руки его на плечи враговъ его, и прославится Богъ въ немъ». Князь съ усердіемъ приступилъ къ совершенію дѣла богоугоднаго: быстро воздвигаемы были стѣны храма. Но еще скорѣе приближался къ концу своему блаженный святитель. Онъ успѣлъ только заложить себѣ каменный гробъ въ новой церкви, но не освятилъ ея.

Святитель преставился 21 декабря 1326 года. Мощи его положены были въ гробницу, которую онъ самъ себѣ приготовилъ. Вскорѣ началось сбываться пророчество святителя. При любимомъ его князѣ Іоаннѣ Москва стала возвышаться надъ старинными городами; первосвятители утвердились на кафедрѣ Московской. Единодержавная власть великаго князя Московскаго возрастала и усиливалась въ потомствѣ Іоанна и облеклась, наконецъ, по фирою царскою.

Св. митрополитъ Алексій (1354—1378).

Св. Алексій, сынъ черниговскаго боярина Феодора Баконта, на 13 году отъ рожденія удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь и здѣсь постригся въ монашество. Митр. Феогностъ, обративъ вниманіе на добродѣтельнаго инока, приблизилъ его къ себѣ и незадолго до своей кончины рукоположилъ въ епископа Владимірскаго, а потомъ назначилъ его своимъ преемникомъ. Въ санѣ митрополита св. Алексій былъ ближайшимъ совѣтникомъ и помощникомъ Московскихъ князей въ управленіи ими государствомъ, но съ особеннымъ блескомъ его патріотическая дѣятельность раскрылась при малолѣтнемъ Московскомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ, когда святитель, по полномочію еще покойнаго отца князя, выступилъ правителемъ государства. Находясь подъ гнетомъ монгольскаго ига, раздробленная на удѣлы, Русь до того времени терзалась внутри междоусобіями князей, боровшихся другъ противъ друга, и въ частности противъ Московскаго князя. Св. Алексій, желая

блага отечеству, поставилъ свою задачу государственной дѣятельности уничтожить междоусобіа внутри страны, утвердить единоедержавіе Московскаго князя. Съ этою цѣлью онъ не однажды путешествовалъ къ ханамъ въ Орду и вліялъ на удѣльныхъ князей словомъ мира и любви. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда не дѣйствовало убѣжденіе, онъ, движимый любовью къ родинѣ, не останавливался предъ исключительными средствами, находившимися въ его распоряженіи, какъ первосвятителя Русской Церкви: онъ предавалъ временному церковному отлученію удѣльныхъ князей, наносившихъ своими

Чудовъ монастырь.

междоусобіями слишкомъ большой ущербъ миру и благосостоянію страны; такая участь постигла, напримѣръ, князей—Тверского, Смоленскаго и Суздальскаго. Своей патріотическою дѣятельностію св. Алексій настолько укрѣпилъ силы Московскаго князя, что Димитрій Іоанновичъ, черезъ три года послѣ смерти святителя, выступилъ на Куликовомъ полѣ противъ монголовъ, зависимость отъ которыхъ лежала на св. Руси тяжелымъ и позорнымъ ярмомъ. И удѣльные князья послѣ святителя уже не оспаривали у Московскихъ князей право на Московскій великокняжескій престолъ.

Еще при жизни святитель Алексій просіялъ славою чудесъ. Случилось, что заболѣла любимая жена хана Чанибека, Тайдула, и, наконецъ, лишилась зрѣнія.

Между тѣмъ ханъ слышалъ о святой жизни и о чудесахъ св. Алексія и просилъ вел. князя прислать митрополита для исцѣленія больной его жены, угрожая, въ противномъ случаѣ, опустошить Русскую землю. Отказаться было невозможно. Св. Алексій возложилъ упованіе на Господа и отправился къ хану. Предъ отправленіемъ въ путь онъ получилъ утѣшительное знаменіе: во время напутственнаго молебна сама собою зажглась свѣча предъ мощами св. Петра. Свѣчу эту св. Алексій взялъ съ собою, совершилъ въ Ордѣ молебное пѣніе, окропилъ больную святою водою, и она въ то же время получила здравіе и зрѣніе. Въ память этого чуда св. Алексій построилъ монастырь въ Кремлѣ на землѣ, подаренной Тайдулой, и названный Чудовымъ.

Не успѣлъ еще успокоиться св. Алексій отъ перваго путешествія, какъ долженъ былъ снова ѣхать въ Орду. Новый ханъ Бердибекъ требовалъ отъ Русскихъ князей новой тяжелой дани, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною. Св. Алексій при помощи исцѣленной Тайдулы умилилъ хана и даже получилъ новый ярлыкъ, подтверждавшій права Церкви и духовенства.

Св. митрополитъ Іона (1448—1461).

Св. Іона, сынъ благочестивыхъ родителей, будучи 12 лѣтъ отроду, принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей своей родины—Галича, а потомъ переселился въ Московскую Симоновскую обитель. Здѣсь однажды св. Фотій, митрополитъ, увидѣлъ въ пекарнѣ юнаго Іону, который, утомившись отъ работы, спалъ, но спалъ такъ, что персты правой руки его были сложены, какъ бы для благословенія. Фотій благословилъ спавшаго инока и предрекъ: «Этотъ монахъ будетъ великій святи-тель въ странахъ Россійскихъ и многихъ обратитъ на путь спасенія». Такъ и сбылось. Въ санѣ епископа Рязанскаго, св. Іона многихъ въ своей епархіи обратилъ къ вѣрѣ Христовой и послѣ кончины митр. Фотія былъ поставленъ въ митрополиты соборомъ русскихъ пастырей.

Въ Грецію была написана грамота, въ которой объяснялось, что Русская Церковь не разрываетъ союза съ Греческой, что поставленіе митрополита совершено теперь въ Россіи по великой нуждѣ отъ турокъ, по неудобству сношеній, да и

потому, что въ Россіи неизвѣстно даже, есть ли патріархъ въ Царьградѣ. Въ 1453 г. Царьградъ былъ взятъ турками. Иона утѣшилъ патріарха Геннадія посылкой даровъ и просилъ благословенія. Вѣроятно, въ это время Русской Церкви дано было право поставлять митрополита независимо отъ Греческой Церкви; Русская митрополія сдѣлалась самостоятельной и поставлена была первою послѣ Іерусалимскаго патріархата.

Въ званіи митрополита св. Иона совершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія и много способствовалъ къ совершенному освобожденію Церкви и отечества отъ двухъ страшныхъ бѣдствій — удѣльной системы и татарскаго ига.

Св. Иона послѣдній носилъ званіе митрополита Кіевскаго и всея Руси. Преемники его стали называться Московскими и всея Руси, потому что въ Кіевѣ начался рядъ своихъ митрополитовъ, подвластныхъ Литвѣ.

Св. митрополитъ Филиппъ II (1567—1568).

Митрополитъ Филиппъ происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Отецъ его засѣдалъ въ государственной думѣ. Самъ Филиппъ недолгое время былъ при дворѣ. Скоро ему наскучила суета міра, и онъ рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу. Когда исполнилось ему 30 лѣтъ, онъ тайно оставилъ Москву и удалился въ далекую Соловецкую обитель, находящуюся на островахъ, среди холоднаго Бѣлаго моря. 10 лѣтъ онъ смиренно трудился, какъ простой инокъ; проходилъ разныя, иногда весьма тяжелыя послушанія. Братія избрали его игуменомъ. 18 лѣтъ онъ управлялъ обителью и много добра сдѣлалъ для нея.

Прибывъ въ Москву по дѣламъ монастыря, игуменъ Филиппъ заслужилъ расположеніе царя. Іоаннъ принялъ его съ великою честію и выразилъ желаніе назначить Филиппа митрополитомъ Московскимъ. Смиранный Филиппъ отказывался, просилъ «не ввѣрять великой тяжести малой ладѣ». Царь настаивалъ. Тогда Филиппъ сказалъ, что согласенъ быть митрополитомъ, но съ тѣмъ, чтобы царь отмѣнилъ опричнину. Іоаннъ прогнѣвался, но, успокоенный епископами, велѣлъ сказать Филиппу, чтобы «онъ въ опричнину и въ царскій домовый оби-

ходъ не вступался и на митрополію ставился». Архіереи уговорили Филиппа, и Филиппъ уступилъ и былъ возведенъ въ санъ митрополита.

Но черезъ нѣсколько времени сначала тайно, наединѣ, а потомъ публично сталъ обличать царя за дѣйствія опричнины. Послѣдній началъ гнѣваться. Разъ, 22 марта 1568 года, царь пришелъ въ соборную церковь. Митрополитъ обратился къ нему съ такою рѣчью: «О державный царь!.. Отъ вѣка не слыхано, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, и при

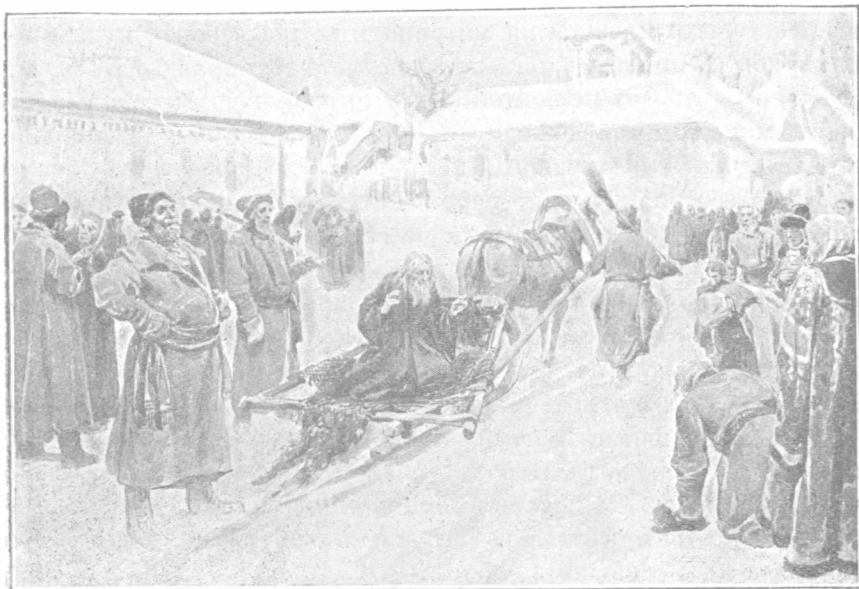

Соловецкій монастырь.

твоихъ предкахъ не бывало того, что ты творишь».—«Что тебѣ, чернецу, за дѣло до нашихъ царскихъ совѣтовъ?—со злобою отвѣчалъ ему царь;—одно тебѣ говорю, отче святой: молчи, а насъ благослови дѣйствовать по нашему изволенію». Святитель продолжалъ свои увѣщанія; царь вскрикнулъ: «Филиппъ, не прекословъ державѣ нашей, да не постигнетъ тебя мой гнѣвъ, или сложи свой санъ», и, наморщивъ лобъ, вышелъ изъ церкви.

Черезъ нѣсколько дней снова открылось подобное столкновение между царемъ и митрополитомъ въ Успенскомъ соборѣ. Царь пришелъ сюда съ опричниками въ черныхъ одеждахъ

съ высокими шлыками на головахъ и просилъ у митрополита благословенія. Тотъ молчалъ. Бояре сказали ему: «Святый владыко! къ тебѣ пришелъ благочестивый государь и требуетъ благословенія». Тогда Филиппъ отвѣчалъ грозною рѣчью: «Въ семь видѣ, въ семь одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго. Кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и измѣнивъ свое благолѣпіе? Убойся суда Божія, на другихъ законъ ты налагаешь, а самъ нарушаешь его. У татаръ

Ссылка митр. Филиппа.

и у язычниковъ есть правда, въ одной Россіи нѣтъ ея. Здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву за спасеніе міра, а за алтаремъ безвинно проливается кровь христіанская». Разсерженный царь закричалъ: «О Филиппъ! нашу ли волю думаешь измѣнить? Лучше бы было тебѣ быть единомысленнымъ съ нами». На замѣчаніе святителя стали махать руками, грозить изгнаніемъ и муками. Опричники старались усилить въ Іоаннѣ эту злобу къ святителю. Разъ (28 іюля), во время крестнаго хода вокругъ Новодѣвичьяго монастыря, митрополитъ только что хотѣлъ читать евангеліе, какъ замѣтилъ на одномъ опричникѣ тафью и сказалъ государю: «Чтеніе слова Божія слѣдуетъ

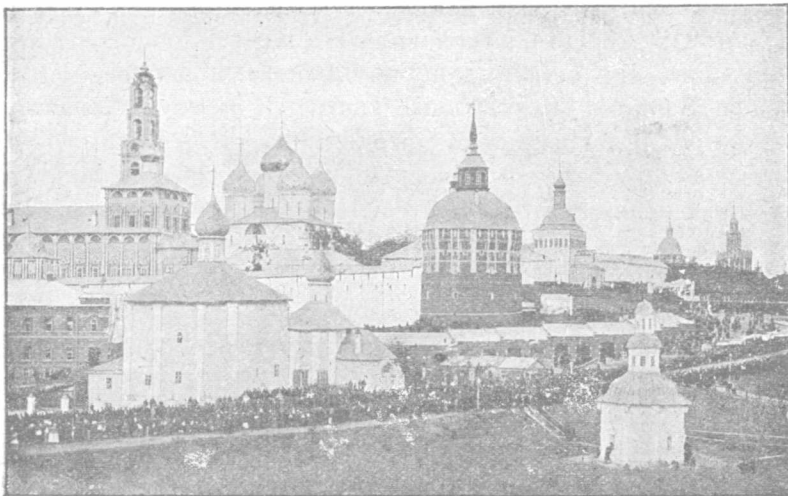
слушать христіанамъ съ непокрытою головою, а эти откуда взяли агарянской обычай предстоять здѣсь съ покрытыми главами?»—«Кто такой?» спросилъ царь и, обернувшись, ни на комъ не замѣтилъ тафьи; а когда ему сказали, что митрополитъ говорить неправду, издѣваясь надъ его царскою державою, онъ вышелъ изъ себя и публично называлъ святителя лжецомъ, мятежникомъ и злодѣемъ. Наряженъ былъ по требованію царя судъ надъ митрополитомъ. Въ Соловецкомъ монастырѣ нашлись лица, которыя поддались на царскія ласки, обѣщанія и угрозы и представили клеветы на митрополита. На соборѣ, куда Филиппъ былъ призванъ, онъ даже не хотѣлъ оправдываться, и, объявивъ, что онъ не боится смерти, что лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія несчастнаго времени, началъ снимать съ себя знаки своего сана. Царь велѣлъ ждѣть судебного приговора. Этотъ послѣдній скоро состоялся и былъ объявленъ всенародно въ церкви архангела Михаила, гдѣ святитель служилъ обѣдню. Опричники здѣсь же сняли съ него святительское облаченіе, одѣли въ разодранную монашескую одежду, съ позоромъ выгнали изъ церкви и отвезли въ Богоявленскій монастырь. Царь хотѣлъ было сжечь митрополита, по обвиненію его въ волшебствѣ, но ограничился заключеніемъ въ сырой тюрьмѣ и ссылкой въ Отрочъ — Тверской монастырь, гдѣ на слѣдующій годъ (23 декабря 1569 г.) приближенный царя Мелюта Скуратовъ задушилъ его подушкой. Мощи святителя покоятся въ Успенскомъ соборѣ.

Преподобный Сергій Радонежскій. Троице-Сергіева лавра.

Въ княженіе Ивана Калиты, въ городѣ Радонежѣ, близъ Москвы, жилъ одинъ бояринъ, у котораго было три сына. Средній сынъ Варѣоломей (мірское имя Сергія) съ самыхъ раннихъ лѣтъ тяготился мірскою жизнію и стремился въ пустыню, чтобы тамъ, въ постѣ и молитвѣ, жить только для Бога и спасенія души. Но родители удерживали сына, просили не покидать ихъ на старости; кроткій Варѣоломей не рѣшился бросить стариковъ и жилъ съ ними до самой ихъ смерти. Похоронивъ родителей, онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Стефаномъ ушелъ искать мѣста для пустынножительства. Послѣ долгихъ

поисковъ они нашли, наконецъ, въ 60 верстахъ отъ Москвы, мѣсто, которое имъ понравилось. На берегу рѣчки они выстроили себѣ келью и маленькую церковь во имя Св. Троицы.

Жутко было жить въ дикомъ лѣсу, гдѣ подолгу не случалось видѣть человѣческаго лица, гдѣ ничего не было слышно, кромѣ завыванія звѣрей. Не выдержалъ такой жизни Стефанъ и ушелъ въ Москву. Сергій остался одинъ. Еще страшнѣе и тоскливѣе стало вокругъ кельи; одни дикіе звѣри заглядывали къ пустыннику; но онъ не боялся ихъ и кротостію своею приру-

Троице-Сергіева лавра.

чалъ ихъ. Жилъ онъ такъ два года, пока слава объ его святой жизни не распространилась далеко вокругъ. Стали ходить къ нему любители уединенія съ просьбой дозволить поселиться въ его пустыни. Сергій не отказывалъ; такимъ образомъ собралось вокругъ него 12 подвижниковъ, и основался монастырь; братія заставила Сергія принять санъ пресвитера и игумена.

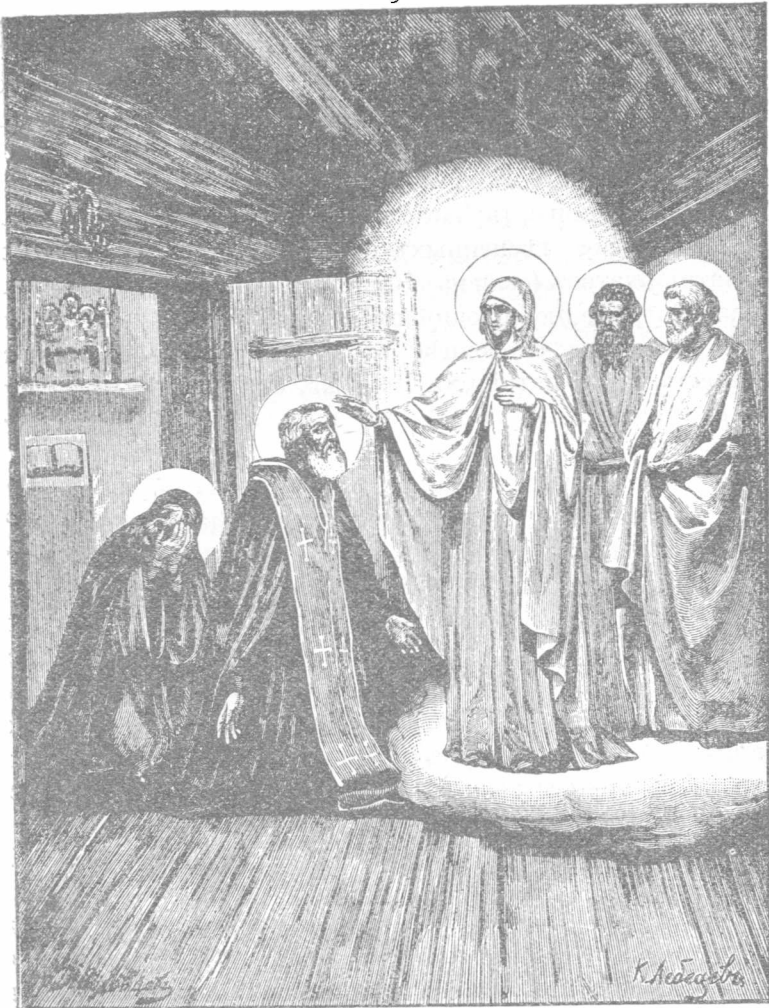
Вначалѣ монастырь былъ очень бѣденъ; самое необходимое приходилось добывать тяжелыми трудами. Одежда у монаховъ и у самого Сергія была очень грубая и бѣдная; домашняя утварь и даже церковная — вся деревянная. Ее и теперь можно видѣть въ ризницѣ Троице-Сергіевской лавры. Но такъ длилось недолго. Слава о Сергіи и его обители быстро разносилась; множество

богомольцевъ стало стекаться къ нему. Между приходящими было много богатыхъ людей, они приносили съ собою драгоценные дары и украшали церковь. Мало-по-малу монастырь разбогатѣлъ; но Сергій и его ученики хранили святую нищету. Доброхотныя пожертвованія шли на благотворительность: при обители устроился страннопріимный домъ; бѣдняки и болящіе находили тамъ пріютъ и помощь.

Не только простой народъ, но и бояре любили и уважали св. Сергія. Пользовался онъ довѣріемъ и почетомъ и у князей: мирилъ ихъ во время ссоры, давалъ совѣты при тяжелыхъ обстоятельствахъ. Не разъ посѣщалъ обитель вел. кн. Дмитрій Донской. Пр. Сергій благословилъ его на Куликовскую битву, далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ и обнадежилъ его помощію Божіею. Престарѣлый святитель Алексій хотѣлъ назначить преп. Сергія своимъ преемникомъ. Призвавъ его, онъ надѣлъ на него золотой крестъ и открылъ свое желаніе. Но смиренный подвижникъ рѣшительно отказался отъ этой чести. «Отъ юности,—сказалъ онъ,—я не былъ златоносцемъ, въ старости же тѣмъ болѣе хочу остаться въ нищетѣ». Долго убѣждалъ его митрополитъ. «Прости меня,—рѣшительно сказалъ ему преподобный,—ты хочешь возложить на меня бремя выше силъ моихъ. Ты не найдешь во мнѣ, чего ищешь, ибо я человѣкъ грѣшный».

Еще заживо прославляли въ Сергіи даръ чудесъ, его прозорливость и силу молитвы. Одинъ инокъ видѣлъ небесный огонь на престолѣ, на которомъ Сергій совершалъ литургію; другой видѣлъ сослужащаго съ нимъ ангела. Не задолго до кончины Сергій въ присутствіи своего ученика Михея былъ посѣщенъ Богоматерью, Которая сказала ему: «Не бойся, избранникъ Мой! Молитва твоя о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя неотступна буду отъ обители твоей». 25 сентября 1392 г. почилъ великій святой, на 79 году своей жизни. Вмѣстѣ съ Петромъ, Алексіемъ и Іоною онъ сталъ по смерти небеснымъ покровителемъ Москвы.

Обитель св. Сергія сдѣлалась первой святыней Москвы и образцомъ для другихъ монастырей; при жизни Сергія и послѣ его кончины чрезъ его учениковъ она распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей и цѣлою сѣтью ихъ охватила всю сѣверную Русь, стягивая ее къ одному центру—Москвѣ.

Явлення преп. Сергію Богоматери.

Учреждение патриаршества.

Въ XVI в. Московская Русь представляла собою богатое, могущественное государство. Прежній великій князь въ лицѣ Іоанна Грознаго получилъ царскій титулъ и царское коронованіе. Послѣ паденія Византійскаго императорскаго престола Русскій царь сталъ въ глазахъ русскихъ наслѣдникомъ Визан-

тійських императоровъ, а въ глазахъ грековъ, страдавшихъ подъ властію турокъ, «кормителемъ и покровителемъ Константинопольской патріархіи». Соотвѣтственно съ этимъ и Московская митрополичья кафедра стояла очень высоко. Богатства ея и Московскаго государства побуждали восточныхъ іерарховъ, не исключая самого Константинопольскаго патріарха, обращаться сюда за пожертвованіями. Предѣлы Московской митрополіи были шире стѣсненныхъ предѣловъ любого изъ восточныхъ патріархатовъ (если изъ Константинопольскаго исключить Русскую митрополию, входившую въ его составъ). Московскій митрополитъ былъ свободнѣе въ проявленіи своихъ церковныхъ правъ, чѣмъ патріархи Востока, стѣсняемые на каждомъ шагѣ султаномъ. Власть Московскаго митрополита въ дѣйствительности была нисколько не ниже патріаршей: онъ правилъ епископами, называлъ себя ихъ «отцомъ, пастыремъ, утѣшителемъ и главою, подъ властію и въ волѣ котораго всея Русскія земли владыки суть». Должно было рано или поздно настать время, когда Московскій митрополитъ, по своему положенію не уступающій восточнымъ патріархамъ и даже превосходящій ихъ, сравняется съ ними по своему титулу, сдѣлается «всесвятѣйшимъ патріархомъ». Удобнымъ для этого временемъ было правленіе государя Ѳеодора Іоанновича, который, какъ человекъ набожный, любилъ церковную службу, благолѣпіе, пышность и торжественность при отправленіи богослуженія и мало думалъ о своей царской власти. Дѣйствительно, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и состоялось учрежденіе патріаршества.

Въ 1589 г. въ Москву пріѣхалъ самъ старѣйшій «вселенскій» патріархъ Константинополя Іеремія II. Царь Ѳеодоръ воспользовался этимъ случаемъ и предложилъ ему учредить въ Россіи особое патріаршество. Іеремія далъ свое согласіе и по желанію царя и выбору Русскихъ епископовъ возвелъ въ этотъ санъ Московскаго митрополита Іова. вмѣстѣ съ тѣмъ было учреждено на Руси 4 митрополіи (въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, около самой Москвы), 6 архіепископій и 8 епископій.

Іеремія уѣхалъ домой и въ 1590 г. собралъ въ Царьградѣ соборъ патріарховъ, который и утвердилъ произведенную въ Москвѣ перемѣну управленія, назначивъ новому Московскому патріарху пятое мѣсто въ сонмѣ прочихъ патріарховъ.

Патріархъ Іовъ (1589—1605).

Патріархъ Іовъ былъ близкимъ человѣкомъ въ семьѣ Θεодора Іоанновича и имѣлъ большое вліяніе на царя. При рѣшеніи текущихъ государственныхъ дѣлъ патріархъ и подчиненные ему іерархи вмѣстѣ съ царемъ и боярами сходились на земскій соборъ въ столовой государевой палатѣ и здѣсь разсматривали дѣла, которыя докладывалъ дьякъ. Особенно важное значеніе пришлось получить патріарху по смерти Θεодора Іоанновича. Царь померъ бездѣтнымъ, и престолъ былъ свободенъ. Естественно, патріархъ на время становился во главѣ отечества и долженъ былъ радѣть о его дѣлахъ. Въ выборѣ будущаго царя онъ остановился на Борисѣ Годуновѣ и много содѣйствовалъ возведенію его на престолъ.

Когда объявился первый самозванецъ, Іовъ, уже старый и больной, старался поддерживать власть законнаго царя и царскій престолъ. Онъ увѣрялъ народъ въ смерти Димитрія царевича, убѣждалъ не вѣрить самозванцу и помнить присягу, данную Борису, разсылалъ объ этомъ грамоты по Москвѣ къ начальникамъ полковъ, по городамъ къ воеводамъ и др. Но все это не дѣйствовало. Москва присягнула Лжедимитрію и грамотой звала его на престолъ. Іовъ остался непреклоннымъ. И вотъ, когда онъ совершалъ службу въ Успенскомъ соборѣ, сюда вошла толпа съ оружіемъ и съ побоями повлекла патріарха на лобное мѣсто, крича, что онъ «наияснѣйшаго царевича Димитрія разстригоу сказуетъ». Патріархъ въ чернеческой одеждѣ и на простой телѣгѣ былъ отправленъ въ заточеніе въ Старицкій Успенскій монастырь. Самозванецъ велѣлъ держать его «въ озлобленіи скорбѣмъ».

Патріархъ Гермогенъ (1607—1612).

По низложеніи Іова, по указанію самозванца на патріаршую кафедру вступилъ Игнатій, еп. Рязанскій. Но когда Лжедимитрій былъ убитъ, избранный и покровительствуемый имъ «потаковникъ» Игнатій былъ соборно низложенъ, лишенъ святительскаго сана и, какъ простой инокъ, отправленъ «подъ начальъ» въ Чудовъ монастырь. Ненависть Русскихъ къ нему

была такъ сильна, что въ сознаніи ихъ онъ сталъ выступать, какъ «злокозненный» еретикъ и «лжепатріархъ».

19 мая 1606 г. Москва избрала на царство Василю Шуйскаго. Новый царь обратилъ вниманіе на свободную патріаршую кафедру. Іовъ былъ еще живъ, но дотога дряхлъ, что не могъ управлять Церковью. Нужно было избрать новаго патріарха. Изъ представленныхъ соборомъ кандидатовъ царь избралъ Казанскаго митрополита Гермогена.

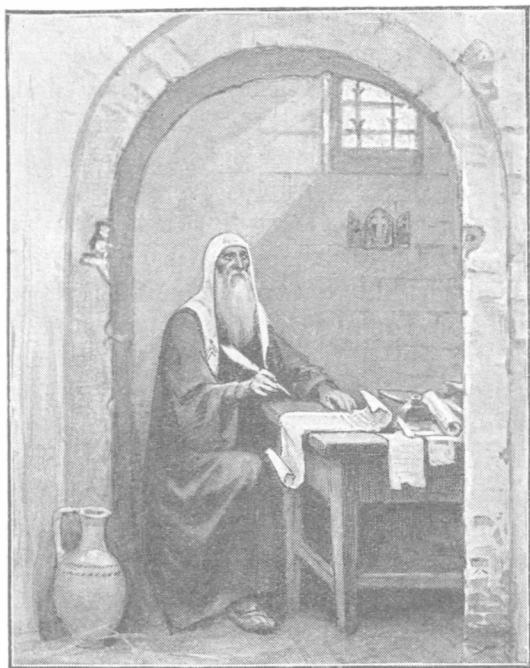

Патр. Гермогенъ и поляки.

Это былъ человѣкъ, всей душой преданный православію и отечеству, рѣшительный и непреклонный. Не даромъ москвичи его называли «адамантомъ»: стоя за правду, онъ готовъ былъ даже пожертвовать своею жизнію.

Служеніе Гермогена Церкви и государству падаетъ на самое тяжелое время. Не успѣли Русскіе люди освободиться отъ одного Лжедмитрія, какъ появился второй. Вся Русь взволновалась. Патріархъ разсылалъ одну грамоту за другой, но онъ уже не производили надлежащаго дѣйствія. Патріархъ повелѣлъ перенести мощи св. царевича Димитрія изъ Углича

въ Москву. И это не остановило волненія. Приверженцы новаго самозванца уже расположились въ Тушинѣ и приступили къ осадѣ Троице-Сергіевской лавры. Монахи защищались весьма удачно. На помощь имъ явилось народное ополченіе подъ предводительствомъ храбраго Скопина-Шуйскаго. Тушинцы были разбиты. Но неожиданная смерть Скопина опять дала перевѣсъ полякамъ. Въ Москвѣ образовалась партія, требовавшая воз-

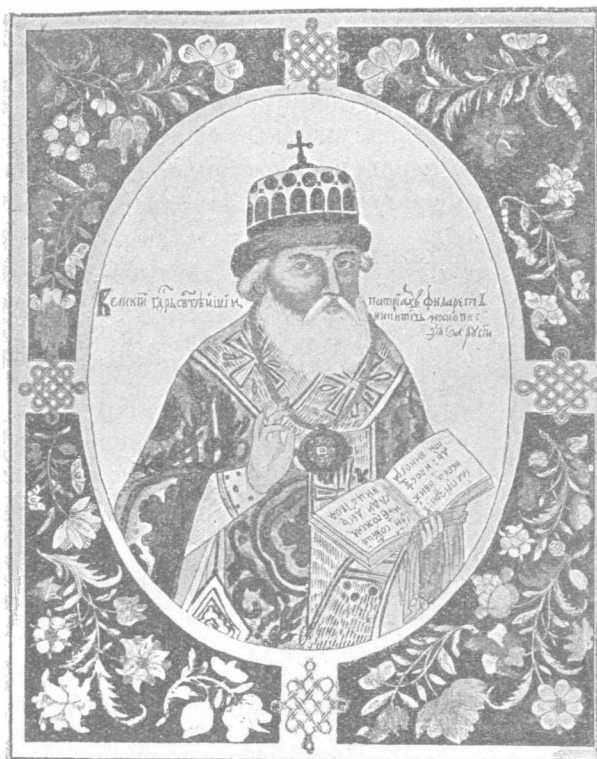

Патр. Гермогенъ пишетъ грамоту въ Нижній-Новгородъ.

веденія на Московскій престолъ польскаго королевича, сына Сигизмундова. Патріархъ Гермогенъ твердо стоялъ за царя Василія Шуйскаго. Однако бояре настояли на своемъ. Царь Василій Шуйскій былъ низвергнутъ и насильственно постриженъ въ иночество. Рѣшено было составить посольство къ польскому королю Сигизмунду съ просьбой отпустить въ Москву королевича. Въ посольствѣ были: князь Голицынъ, митрополитъ Филаретъ и др. Патріархъ Гермогенъ, напутствуя пословъ, поручилъ имъ требовать безусловно, чтобы королевичъ Владиславъ

принялъ православную вѣру, женился на русской, выслалъ всѣхъ поляковъ изъ Россіи и былъ независимымъ отъ польскаго короля. Сигизмундъ не согласился на эти требованія, объявилъ пословъ своими плѣнниками и хотѣлъ овладѣть Россіею силою оружія. Гермогенъ разрѣшилъ русскихъ отъ присяги и благословилъ ихъ ополчаться за родину. Поляки грозили Гермогену смертію; боярская дума убѣждала успокоить умы, запретить земскому ополченію итти къ Москвѣ. «Запрещу,—отвѣчалъ патріархъ,—если увижу крещенаго Владислава въ Москвѣ, и ляховъ, выходящихъ изъ Россіи; велю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу и благословляю умереть за православную вѣру». Поляки сожгли Москву и укрѣпились въ Кремлѣ; Гермогена заключили въ Чудовъ монастырь и уморили тамъ голодомъ († въ 1612 году).

Впрочемъ, передъ смертію ему суждено было возрадоваться духомъ при видѣ того, что зарождалось на Руси, и умирать съ надеждою на обновленіе и очищеніе дорогой ему Россіи. Воззванія его и Діонисія, Троицкаго архимандрита, произвели свое дѣйствіе. Русь стала каяться; наложенный трехдневный постъ очищалъ ее и подготавливалъ къ обновленію. Воззванія читались и одушевляли народъ. Земскій староста Козьма Мининъ поднялъ Нижній-Новгородъ на защиту Москвы и очищеніе отечества; за нимъ возсталъ вся Русская земля. Составилось второе земское ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго. Троице-Сергіева обитель продолжала свои заботы объ отечествѣ: она давала свои сокровища на ратное дѣло и благословляла ополченіе своими святынями; келарь монастыря Авраамій неотлучно былъ при войскѣ, своими увѣщаніями поддерживая въ немъ мужество и рѣшимость; онъ уговорилъ казаковъ дѣйствовать сообща съ ополченіемъ; когда тѣ готовы были отказаться и требовали денегъ, Троицкая обитель послала имъ ризы, стихари и другія церковныя вещи; такая жертва пристыдила казаковъ, и они примкнули къ общему дѣлу. Ополченіе спасло Москву и отечество. 25 октября 1613 г. всѣ кремлевскія ворота Москвы были отворены настежь. Поляки сдались, и Русскія войска вошли въ Кремль, предшествуемые крестнымъ ходомъ, во главѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ. 21 февраля 1613 года избранъ былъ на царство юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, на котораго еще прежде указывалъ патріархъ Гермогенъ.

Патріархъ Филаретъ.

Патріархъ Филаретъ (1619—1633).

Лѣтомъ 1619 года возвратился изъ польскаго плѣна въ Москву отецъ царя Михаила, митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Въ Москвѣ тогда не было патріарха, потому что патріаршій санъ, послѣ смерти патріарха Гермогена и избранія на царство Михаила, берегли для государева отца. Тотчасъ по возвращеніи Филарета въ столицу онъ былъ поставленъ въ патріархи и получилъ титулъ «великаго государя», самый почетный въ то время, которымъ именовали только царя. Такимъ образомъ въ Москвѣ стало два «великихъ государя». Превосходя сына твердостью характера и опытностью въ дѣлахъ, Филаретъ занялъ первое мѣсто въ правительствѣ. По отзывамъ

современниковъ, онъ былъ очень властный человѣкъ, держалъ всѣ дѣла въ своихъ рукахъ и пользовался такимъ вліяніемъ, что самъ царь не выходилъ изъ его воли. До самой своей кончины онъ правилъ государствомъ съ рѣдкою энергіею и твердостью. Онъ успѣлъ умѣрить своеволие бояръ, сдѣлалъ общую поземельную перепись, возстановилъ разрушенные города, увеличилъ государственные доходы, учредилъ первую

епархію въ Сибири и устроилъ патріаршую греко-латинскую школу въ Чудовомъ монастырѣ. Власть и значеніе патріарха при Филаретѣ достигли необычайной доселѣ силы и значенія.

Встрѣча митр. Филарета съ царемъ Михаиломъ
Феодоровичемъ.

Преемники Филарета, патріархъ Іоасафъ I (1634—1640) и Іосифъ (1642—1652), по своимъ личнымъ качествамъ, не могли имѣть того значенія, какимъ пользовался онъ.

Патріархъ Никонъ (1652—1658).

Въ 1603 г., въ маѣ мѣсяцѣ въ селѣ Вальдемановѣ, Княгининскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, у крестьянина Мины родился сынъ, нареченный при святомъ крещеніи Никитою. Горе ждало малютку въ родной семьѣ. Младенецъ Никита лишился матери. А отецъ его скоро женился на другой женщинѣ, которая привела къ нему въ домъ дѣтей отъ перваго мужа. Вторая жена Мины была женщина особенно злого нрава. Сурово и непривѣтливо встрѣтила она Никиту. Стараясь кормить своихъ дѣтей какъ можно лучше, она ничего не давала своему бѣдному пасынку, кромѣ черстваго хлѣба, безпрестанно бранила его, нерѣдко колачивала до крови и однажды, когда голодный Никита хотѣлъ было забраться въ погребъ, чтобы достать себѣ пищи, мачеха, поймавши его, такъ

сильно ударила въ спину, что онъ упалъ въ погребъ и чуть не умеръ. За такое обращеніе отецъ Никиты перѣдко бранился съ женой, а когда слова не дѣйствовали, то и билъ ее. Но это не помогало несчастному: мачеха отмщала мужнины побои на пасынкѣ и даже замышляла извести его. Однажды бѣдный маль-

Патріархъ Никонъ,

чикъ, плохо одѣтый, отъ зимняго холода залѣзъ въ печь и тамъ заснулъ. Мачеха наложила туда дровъ и затопила печь, съ злодѣйскимъ умысломъ сжечь Никиту. Проснувшись, мальчикъ началъ отчаянно кричать. На его счастье, крикъ услышала его бабка, которая вытащила дрова изъ печи и спасла его отъ смерти. Въ другой разъ злая мачеха пыталась отравить пасынка, но Никита счастливо избежалъ отъ этой бѣды: пища, въ которую для него вложенъ былъ мышьякъ, ему почему-то не

понравилась, и онъ не сталъ ѣсть ея. Такъ печально текли дѣтскіе годы Никиты, въ грубой, суровой обстановкѣ, среди постоянныхъ опасностей и огорченій. Но Богъ хранилъ ребенка, а несчастія лишь закаляли его душу и вырабатывали въ немъ ту твердость характера и силу воли, которыя впоследствии такъ нужны были ему для исполненія его великаго дѣла, для неустанной борьбы съ многочисленными врагами и недоброжелателями.

Когда Никита подростъ, отецъ отдалъ его учиться грамотѣ. Въ короткое время юноша сдѣлалъ быстрые успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Книги увлекли Никиту, а спасительные подвиги, о которыхъ онъ читалъ въ житіяхъ святыхъ, пришлись по сердцу ему, уже закаленному житейскою борьбою и суровою жизнью, и въ немъ явилась искренняя любовь къ иночеству. Никита тайно удалился изъ родительскаго дома и вступилъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго. Скоро отецъ Никиты прослышалъ, гдѣ находится его сынъ, и подъ разными предлогами вызвалъ юношу къ себѣ въ домъ изъ монастыря.

Возвратившись на родину, Никита помогалъ отцу, но по-прежнему усердно занимался чтеніемъ книгъ. По смерти отца онъ хотѣлъ опять уйти въ монастырь. Какъ разъ въ это время въ сосѣднемъ селѣ не стало священника. Прихожане этого села и родственники стали уговаривать Никиту принять священство. Никита согласился. Но недолго пришлось ему послужить въ этомъ селѣ, находившемся близъ города Макарьева. Московскіе купцы, пріѣзжавшіе каждый годъ, какъ и теперь, на знаменитую Макарьевскую ярмарку, скоро узнали о строгой жизни и добрыхъ дѣлахъ мѣстнаго священника и пригласили его въ Москву. Отецъ Никита согласился. Въ Москвѣ онъ священствовалъ лѣтъ 9. Когда у него умерли всѣ дѣти, одинъ за другимъ, онъ, пораженный ихъ смертію, уговорилъ свою жену постричься въ монахини, а самъ ушелъ на Бѣлое море въ Анзерскій скитъ, гдѣ и постригся подъ именемъ Никона. Изъ Анзерскаго скита вслѣдствіе нѣкоторыхъ неудовольствій Никонъ перешелъ въ Кожеезерскій монастырь. Здѣсь строгая, подвижническая жизнь Никона удивляла даже монаховъ. Когда у нихъ умеръ игумень, на его мѣсто братія избрала Никона. Еще строже онъ началъ жить, сдѣлавшись игуменомъ.

Прибывъ въ Москву по дѣламъ монастыря, Никонъ, какъ дѣлали тогда и другіе игумены, явился съ поклономъ къ царю.

Величественная осанка, умныя и откровенныя рѣчи Никона понравились Алексѣю Михайловичу, и царь повелѣлъ поставить его архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Царь часто призывалъ его къ себѣ, любилъ бесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ, о дѣлахъ государственныхъ. При этомъ Никонъ всегда старался сдѣлать какое-нибудь доброе дѣло бѣднымъ, несчастнымъ, часто ходатайствовалъ онъ передъ царемъ за вдовъ, сиротъ, обиженныхъ.

Чѣмъ ближе Алексѣй Михайловичъ узнавалъ Никона, тѣмъ больше цѣнилъ его. Вскорѣ Никонъ былъ назначенъ митрополитомъ въ Новгородъ. Здѣсь онъ отличался неутомимою пастырскою дѣятельностью и былъ истиннымъ благодѣтелемъ своей паствы: питалъ бѣдныхъ во время голода, умиралъ народныя волненія, ходатайствовалъ за новгородцевъ предъ царемъ.

По смерти патріарха Іосифа царь пожелалъ, чтобы Никонъ былъ назначенъ на его мѣсто. Никонъ отказывался отъ этого высокаго сана. Царь, духовенство и народъ усиленно просили его принять патріаршество. Тогда Никонъ, обратившись къ народу, сказалъ: «Будете ли почитать меня, какъ архипастыря и отца, и дадите ли мнѣ устроить Церковь?» Всѣ изъявили согласіе. Никонъ сталъ патріархомъ.

Дружба, самая тѣсная, соединяла новаго патріарха съ царемъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ Никона. И шесть лѣтъ дѣйствительнаго патріаршества Никона были самою блестящею эпохою царствованія Алексѣя Михайловича. Самыми блистательными дѣлами сего времени были присоединеніе Малороссіи и первая война съ Польшей.

Во время страшной моровой язвы, открывшейся въ Москвѣ и Казани, когда царь находился въ польскомъ походѣ, Никонъ показалъ свою обычную твердость и распорядительность; принявъ мѣры къ облегченію народнаго бѣдствія и сохранивъ въ цѣлости оставленное на его попеченіе царское семейство. Въ воздаяніе за эту услугу Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Никону именоваться «великимъ государемъ» — титулъ, которымъ пользовался только патріархъ Филаретъ Никитичъ, по праву царскаго родителя.

Занимаясь дѣлами государственными, Никонъ энергически трудился и по церковному управленію. Духовенство онъ обязывалъ читать въ церквахъ поученія народу и самъ очень

часто читаль готовыя или говорилъ свои собственныя. Требовалъ, чтобы духовныя лица хорошо знали священное писаніе и церковную службу, чтобы они жили по-христіански и служили примѣромъ для своихъ прихожанъ. Заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія и исправленіи иконописанія, объ уничтоженіи чтенія въ два голоса, двоеперстія и др. новшествъ и безпорядковъ, вкравшихся въ богослуженіе. Но первымъ предметомъ постоянной заботливости патріарха было исправленіе богослужебныхъ книгъ. Для этого онъ образовалъ комиссію изъ Кіевскихъ ученыхъ иноковъ, поддерживалъ и ограждалъ ихъ отъ нападеній людей невѣжественныхъ.

Высокое положеніе Никона, широкая дѣятельность, крутой и властолюбивый характеръ нажили ему много враговъ въ разныхъ классахъ общества. Ревнители мнимой старины церковной, упорно отстаивая то, съ чѣмъ сжились, роптали на церковныя исправленія Никона и его называли еретикомъ. Духовенство было крайне раздражено его строгостію и жестокими наказаніями. Разъ даже духовенство подало Алексѣю Михайловичу длинную жалобу на Никона, изображая притѣсненія, какія отъ него приходится терпѣть. Особенно не возлюбили Никона бояре. Своимъ гордымъ обращеніемъ съ ними, своими рѣзкими, иногда всенародными обличеніями онъ оскорблялъ ихъ боярскую спесь; своими ходатайствами за притѣсняемыхъ ими онъ сдерживалъ ихъ произволъ; наконецъ, своимъ вліяніемъ на царя онъ лишалъ многихъ изъ нихъ виднаго значенія въ государствѣ и раздражалъ ихъ честолюбіе.

Всѣ эти враги были мало опасны Никону, пока онъ былъ «собиннымъ другомъ» царя. Они трепетали предъ нимъ и сдерживались; если же не сдерживались, подвергались наказанію. Но стоило порваться этой дружбѣ, и положеніе Никона становилось очень опаснымъ.

Въ 1658 г. это, дѣйствительно, и случилось. Никонъ оставилъ патріаршую кафедру. Обстоятельства, ускорившія его паденіе, сложились такъ. 6 іюля 1658 года во дворцѣ было торжество по случаю пріѣзда въ Москву грузинскаго царя Теймураза. Никонъ, вопреки обыкновенію, не былъ позванъ. Къ тому же его бояринъ, посланный для устроенія «церковнаго чина» при встрѣчѣ Теймураза, былъ побитъ царскимъ родственникомъ окольничьимъ Богданомъ Хитрово. И въ томъ, и въ другомъ Никонъ увидѣлъ оскорбленіе для себя. На требова-

Шествіе на ослати.

ніе Никона наказать Хитрово царь обѣщалъ разобрать дѣло и повидаться лично съ патріархомъ. Но обѣщаніе не выполнялось; царь продолжалъ избѣгать Никона. Онъ даже не являлся къ соборной службѣ 8 (въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери) и 10 іюля (въ праздникъ Ризы Господней), несмотря ни на прежній обычай, ни на приглашеніе со стороны патріарха.

Послѣ заутрени посланный отъ царя бояринъ объявилъ Никону, что «его царское величество гнѣвается на патріарха за то, что тотъ держитъ себя самовластно и именуется великимъ государемъ».

Получивъ такое извѣщеніе отъ царя, Никонъ рѣшилъ оставить патріаршество. Отслуживъ въ послѣдній разъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, онъ снялъ съ себя патріаршее облаченіе и, несмотря на просьбы бывшаго въ церкви народа, уѣхалъ изъ Москвы въ «Новый Іерусалимъ», иначе Воскресенскій монастырь, который онъ самъ себя устроилъ въ 40 верстахъ отъ Москвы.

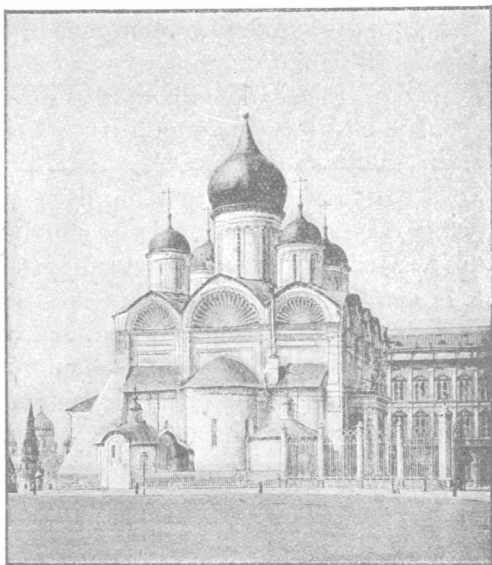
Съ отъѣздомъ Никона наступила смута въ Русской Церкви. Церковными дѣлами некому было заниматься, а избрать новаго патріарха царь не рѣшался. Смуты и безпорядки увеличивались. Тогда въ Москвѣ состоялся соборъ (1666 г.), на которомъ участвовали и два греческихъ патріарха. Соборъ осудилъ Никона за то, что онъ самовластно, за одно оскорбленіе своего слуги покинулъ патріаршій престолъ, вслѣдствіе чего Церковь, оставшись безъ верховнаго пастыря, потерпѣла не мало бѣдъ. Никонъ, какъ простой инокъ, былъ отправленъ на житѣе прежде въ Терапонтонъ, а потомъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и находился сначала въ тѣсномъ заключеніи. Свое 15-лѣтнее заключеніе онъ переносилъ съ большимъ мужествомъ и непоколебимою твердостью. Когда враги его перемерли или потеряли значеніе при дворѣ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ возвратить его въ Воскресенскій монастырь, но сюда привезли одинъ безжизненный трупъ его. Онъ умеръ на пути въ Ярославль. Его похоронили въ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ патріарха. Потомъ восточные патріархи прислали разрѣшеніе считать его между патріархами.

Послѣ Никона патріаршій престолъ занимали: Іоасафъ II (1667—1672), Питиримъ (1672—1673), Іоакимъ (1673—1690) и Адрианъ (1690—1700 г.).

Исправленіе богослужебныхъ книгъ и появленіе раскола.

Богослужебныя книги принесены были на Русь изъ Болгаріи въ переводѣ на славянскій языкъ. Со времени Ярослава Мудраго кругъ богослужебныхъ книгъ нѣсколько пополнился переводами въ самой Россіи.

Конечно, не всякій храмъ могъ пріобрѣтать всѣ нужныя богослужебныя книги. Онѣ въ древнее время были очень дороги. Поэтому духовнымъ лицамъ приходилось при богослуженіи довольствоваться только самыми необходимыми книгами, а иное совершать и по памяти. А это скоро повело къ искаженію церковнаго устава. Да и въ самыя книги проникать стали ошибки. Невѣжественные переписчики часто и не подозрѣвали ихъ. Они и сами въ свою очередь вносили въ богослужебныя книги неосознанно погрѣшности и описки, а иногда и сознательно отъ своего умысла. Правда, иногда появлялись по-

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

пытки къ исправленію книгъ. Но исправлять ихъ принимались люди несвѣдущіе и неопытные въ этомъ дѣлѣ. Ошибки эти укоренялись, и на нихъ стали смотрѣть, какъ на что-то законное, дорогое, а всякую попытку къ исправленію—осуждать какъ новшество. Преп. Максимъ Грекъ былъ сосланъ въ заточеніе, между прочимъ, за попытку исправить богослужебныя книги. Стоглавый соборъ (1556 г.) по вопросу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ постановилъ, чтобы протопопы и священники, если въ какой церкви найдутъ неисправленныя книги, должны исправлять ихъ съ добрыхъ переводовъ соборнѣ. Но необразованные священники и едва грамотные

переписчики, конечно, не могли исправить ошибки въ книгахъ.

Хотѣли задержать умноженіе ошибокъ заведеніемъ типографій. Конечно, она помогла остановить ростъ погрѣшностей, но не исправила старыхъ.

При первыхъ нашихъ патріархахъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ не могло принять широкихъ размѣровъ по причинѣ смутнаго времени на Руси. Да и по окончаніи его нельзя было приняться за этотъ трудъ въ скоромъ времени.

Но предшественникъ Никона, патріархъ Іосифъ, уже ревностно принялся за исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ. Къ сожалѣнію, онъ не нашелъ людей, подготовленныхъ къ этому дѣлу, а поручилъ его лицамъ невѣжественнымъ, которые вносили въ печатныя богослужебныя книги только новыя ошибки.

Восточные епископы, пріѣзжавшіе въ Россію, неоднократно дѣлали разоблаченія порчи нашихъ богослужебныхъ книгъ. Поэтому Никонъ, когда сдѣлался патріархомъ, повелѣ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ со всей осторожностью, какой требовала важность дѣла.

Въ 1654 г. онъ созвалъ церковный соборъ, на которомъ и рѣшенъ былъ единогласно вопросъ о необходимости исправленія книгъ по греческимъ и древне-русскимъ образцамъ. Никонъ послалъ рѣшеніе это вмѣстѣ съ нѣкоторыми вопросами въ Константинополь къ патріарху. Послѣдній на соборѣ у себя одобрилъ дѣло исправленія. Получивъ благоприятный отвѣтъ, Никонъ удалилъ изъ печатнаго двора старыхъ невѣжественныхъ справщиковъ и вызвалъ изъ Кіева ученыхъ мужей, во главѣ съ Елифаніемъ Славинецкимъ, и имъ передалъ дѣло исправленія и печатанія богослужебныхъ книгъ. Въ 1655 г. появился исправленный служебникъ. Онъ одобренъ былъ на соборѣ. Тогда же рѣшено было продолжать дѣло исправленія. Между тѣмъ не дремали и прежніе руководители церковныхъ исправленій.

Во главѣ защитниковъ мнимой старины сталъ протопопъ Аввакумъ съ товарищами. Они начали всюду говорить, что на Востокѣ православная вѣра утратила свою чистоту подъ игомъ турокъ, и восточнымъ епископамъ вѣрить-де не слѣдуетъ. Далѣе они восхваляли книги своего изданія и порицали исправленные Никономъ. При этомъ они особенно поносили патріарха,

называли его не пастыремъ, а волкомъ, еретикомъ и предтечею антихриста. Конечно, этихъ неразумныхъ защитниковъ ошибокъ заставили покинуть Москву. Ихъ разослали въ разныя мѣста. Мѣра эта оказалась вредною для дѣла Никонова. Разбѣянные по разнымъ мѣстамъ справщики несли съ собою и клеветы на патріарха, а себя выставляли гонимыми за правду. Къ несчастію, патріархъ Николъ оставилъ каедрѹ.

Соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

Это еще болѣе повредило начатому имъ дѣлу исправленія книгъ. Царь позволилъ протопопу Аввакуму и другимъ возвратиться въ Москву. Здѣсь они нашли сочувствіе себѣ даже у вліятельныхъ и близкихъ ко двору лицъ. Воспользовавшись этимъ, они подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную съ просьбой—«да древнее благочестіе уставить». И изъ другихъ мѣстъ стали поступать подобныя же челобитныя. Государь рѣшилъ передать ихъ на соборъ. Соборъ открылся въ Москвѣ въ 1666 году. На немъ, кромѣ русскихъ еписко-

повъ, принимали участіе и восточные патріархи (Александрійскій и Антиохійскій). Отцы собора одобрили исправленные книги и осудили раздорниковъ, осмѣлившихся подъ прикрытіемъ обрядовыхъ разностей отдѣляться отъ святой Церкви. Такъ со дней собора 1666—1667 годовъ и появился въ Русской Церкви расколъ старообрядцевъ.

Мнѣнія, образовавшія расколъ, были слѣдующія: 1) богослуженіе должно совершать по старымъ книгамъ, писаннымъ или печатаннымъ прежде патріарха Никона; 2) 8-й членъ символа вѣры—читать такъ: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго»; 3) аллилуія при богослуженіи пѣть дважды, а не трижды, прибавляя послѣ двухъ разъ: «слава Тебѣ, Боже»; 4) въ церковныхъ ходахъ ходить по солнцу, а не противъ солнца; 5) креститься и благословлять двумя перстами: указательнымъ и среднимъ; 6) крестъ почитать и писать только осьмиконечный; 7) имя Спасителя произносить и писать Ісусъ; 8) иконамъ поклоняться только старымъ.

Отвергнувъ церковный авторитетъ, расколъ распался на множество толковъ. Прежде всего, вслѣдствіе отверженія православной іерархіи, въ средѣ его возникъ трудный вопросъ: откуда брать священниковъ? Одни стали брать ихъ у церквей, сманивая къ себѣ пьяныхъ и нищихъ поповъ и разными способами очищая въ нихъ благодать рукоположенія отъ «Никоновой скверны»; другіе положили, что можно обойтись и безъ священства, предоставивъ всѣ требоисправленія мірянамъ. Такъ возникли два основныхъ толка въ расколѣ: поповщина и безпоповщина, которые въ свою очередь распались на множество мелкихъ толковъ и сектъ, имѣющихъ иногда крайній изувѣрскій характеръ.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

Всѣхъ патріарховъ у насъ было 10. Когда патр. Адріанъ умеръ (1700 г.), императоръ Петръ I рѣшилъ не избирать ему преемника, но поручилъ исправленіе патріаршей должности Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому и надолго оставилъ этотъ временный порядокъ. Только въ 1721 г. послѣдовала перемѣна церковнаго управленія, которую импе-

раторъ обдумалъ съ своимъ любимцемъ и сотрудникомъ, ученымъ Псковскимъ епископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ. Перемѣна состояла въ томъ, что патріаршество было упразднено вовсе и замѣнялось «соборнымъ управленіемъ». Учреждена была изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, духовная коллегія, названная Св. Синодомъ. При Синодѣ состоялъ и оберъ-прокуроръ, который являлся посредникомъ въ сношеніяхъ Синода съ государемъ и гражданскими властями. Въ дѣлахъ вѣры Синодъ имѣлъ ту же силу и власть, что и патріархъ.

Восточные патріархи, съ которыми Петръ снесся по этому вопросу, прислали свое согласіе на учрежденіе Синода въ Русской Церкви и называли Синодъ «во Христѣ своимъ братомъ».

Церковная унія и дѣятельность православныхъ братствъ.

Въ XV столѣтіи Западно-Русская Церковь отдѣлилась отъ Московской митрополіи и получила для себя особаго митрополита (Кіевскаго). вмѣстѣ съ тѣмъ она лишилась поддержки сильныхъ Московскихъ князей и оказалась въ полной зависимости отъ Литовскихъ государей, которые всѣ были убѣжденными католиками и относились холодно и даже враждебно къ православной Церкви. Они назначали на архіерейскія кафедры лицъ, завѣдомо непригодныхъ для высокаго пастырскаго служенія, ограничивали права и матеріальныя средства православныхъ церквей и монастырей.

Православные люди чувствовали себя въ обидѣ и униженіи. Они или уходили изъ Литвы въ Москву, или, оставаясь на мѣстѣ, старались своими средствами защитить свою вѣру и Церковь отъ внѣшнихъ гоненій и внутренняго безпорядка. Конечно, первыми защитниками Церкви были удѣльные православные князья. Особенную славу изъ нихъ получили ревностные покровители православныхъ—князья Острожскіе. За князьями и простые люди научились сами заботиться о своей гонимой Церкви и оборонять ее. Какъ паны-землевладѣльцы, такъ и горожане имѣли по закону право «патроната» надъ своими церквами и монастырями. Они участвовали въ избраніи пастырей, слѣдили за цѣлостію церковныхъ имуществъ, смотрѣли за порядкомъ въ церковныхъ дѣлахъ, обличали злоупотребленія

архіереевъ и духовенства, защищали церковные интересы передъ правительствомъ. Прихожане церквей составляли церковныя братства, которыя въ большихъ городахъ (Львовъ, Кіевъ) достигли большого богатства и силы и стали чувствительно вліять на управленіе Церковію.

Вмѣшательство мірянъ чрезвычайно раздражало тѣхъ архіереевъ, которыхъ короли умышленно подбирали изъ людей, удобныхъ для правительства и равнодушныхъ къ благу Церкви. Чѣмъ болѣе обличала такихъ архіереевъ паства, тѣмъ болѣе они искали покровительства у католическихъ властей. Наконецъ въ концѣ XVI столѣт. между такими архіереями созрѣла мысль о подчиненіи папѣ.

Признавъ главенство папы, они рассчитывали получить покровительство и поддержку какъ отъ папы, такъ и отъ короля и стать независимыми отъ своей паствы. Въ 1591 г. нѣкоторые епископы обратились къ королю Сигизмунду III съ заявленіемъ о готовности принять унію. Получивъ поддержку короля, они увлекли въ свое дѣло Кіевскаго митрополита (старого и слабаго характеромъ Михаила Рогозу) и отправили въ Римъ къ папѣ двухъ своихъ вожakovъ (Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго и Волынскаго — Ипатія Поцѣя) устраивать унію (соединеніе Церквей) и бить челомъ папѣ, чтобы онъ принялъ Западно-Русскую Церковь подъ свою власть.

Это было въ 1595 году. Въ слѣдующемъ 1596 г. дѣло разгласилось и возбудило большое негодованіе среди православныхъ людей, не желавшихъ уніи. Въ гор. Брестѣ былъ созванъ церковный соборъ, на которомъ присутствовали какъ уніаты, подчинившіеся папѣ, такъ и православные, не желавшіе уніи. Произошелъ расколъ и образовалось два собора. Официально на одномъ соборѣ Западно-Русская Церковь была объявлена принявшей унію. Но на другомъ соборѣ отказались повиноваться папѣ и поклялись не отступать отъ Восточной Церкви. Обѣ стороны вступили въ открытую борьбу, при чемъ король призналъ законнымъ постановленіе уніатскаго собора и поэтому счелъ, что православіе перестало существовать въ его государствѣ. Такъ совершилось торжество уніи въ Западной Руси.

Разъ православіе сочтено было упраздненнымъ, ревнители православной вѣры должны были подвергнуться гоненіямъ, какъ послушники своего духовнаго начальства и еретики. Православныя церкви, особенно сельскія, не вошедшія въ унію,

запирались; на нихъ не смотрѣли болѣе, какъ на храмы, и отдавали ихъ иногда на откупъ, для извлеченія дохода, даже евреямъ, которые за деньги отпирали ихъ для совершенія службъ. Православные были лишены политическихъ правъ, разсматривались какъ хлопы (простонародье), и самая вѣра ихъ именовалась «хлопскою» и вызывала презрительное отношеніе со стороны высшихъ классовъ общества. Предоставленные своимъ силамъ и лишенные покровительства законовъ, православные люди стали на защиту своей вѣры, какъ могли. Во главѣ православныхъ были нѣкоторые вельможи, не покинувшіе своей отеческой вѣры (кн. Острожскій), а затѣмъ духовенство. Главную силу гонимой православной Церкви составляли городскія братства и важнѣйшіе монастыри (К.-Печерскій). Общими усиліями ихъ были созданы въ Кіевѣ и другихъ русскихъ городахъ прекрасныя богословскія школы, изъ которыхъ выходили образованные защитники православія. Они устною проповѣдью и изданіемъ книгъ о вѣрѣ успѣшно боролись съ униєю и католичествомъ и не давали заглухнуть православному дѣлу. Изъ ряда прочихъ школъ особенно поднялась и развилась Кіевская, основанная братствомъ Кіевской Богоявленской церкви. Кіевскій православный митрополитъ Петръ Могила (1633 — 1646) образовалъ изъ этой школы высшее училище, по образцу католическихъ академій. Отъ его имени и школа получила названіе «Могилянской академіи». Такъ на унию и вѣдшнія гоненія православная Церковь отвѣтила достойнымъ отпоромъ. Вѣдшняя опасность для вѣры вызвала въ Юго-Западной Руси оживленное умственное движеніе, создала православную богословскую науку, образовала цѣлую литературу въ защиту православія. Ученые кіевскіе монахи оказали важныя услуги не только своей Западной Руси, но и Руси Московской, гдѣ они явились учителями и просвѣтителами.

Присоединеніе Малороссіи и воссоединеніе униатовъ съ православною Церковію.

Въ 1654 году гетманъ Богданъ Хмельницкій присоединилъ Малороссію къ великой Россіи, а въ 1687 г. Московскій патр. Іоакимъ поставилъ Гедеона, князя Четвертинскаго, Кіевскимъ митрополитомъ, и съ этого времени Кіевскіе митрополиты

стали въ зависимость отъ патріарха Московскаго и вошли въ единеніе съ православною Церковію великой Россіи. Но другія, отторгнутыя отъ нея епархіи въ Литвѣ и Галиціи оставались еще въ насильственно навязанной имъ уніи съ Римомъ.

Положеніе православныхъ въ этихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, стало еще бѣдственнѣе. Поляки врывались толпою въ православные храмы, били народъ, выгоняли изъ храма или силою загоняли въ костель, заковывали въ желѣзные ошейники, морили голодомъ, травили собаками. Но настали и для православія на юго-западѣ Россіи лучшія времена. При Екатеринѣ Великой произошелъ раздѣлъ Польши, и всѣ древне-русскія области вошли въ составъ Русскаго государства, и православіе получило полную свободу. Многіе изъ уніатовъ, освободившись отъ власти польской, радостно бросали унію и возвращались къ вѣрѣ своихъ предковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ началось объединеніе уніатскаго духовенства съ православнымъ. Въ средѣ самихъ уніатовъ возникла мысль о прекращеніи зависимости отъ папы и возстановленіи болѣе тѣсной связи съ православіемъ. Эта мысль понемногу перешла въ рѣшимость вовсе упразднить унію и воссоединить уніатовъ съ православною Церковію, отъ которой они когда-то были оторваны. Носителемъ идеи воссоединенія, въ царствованіе императора Николая I, былъ одинъ изъ уніатскихъ архіереевъ — архіепископъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко. Встрѣтивъ со стороны государя и Синода большое сочувствіе, Іосифъ, вмѣстѣ съ прочими уніатскими епископами, въ 1839 г. постановили на соборѣ въ Полоцкѣ просить у императора «дозволенія присоединиться къ православной прародительской Церкви». Государь далъ это дозволеніе, и Св. Синодъ торжественно совершилъ актъ воссоединенія уніатовъ.

Такъ «отторгнутые отъ православной Церкви насиліемъ были воссоединены съ нею любовію».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Понятіе о Церкви и предметъ Церковной исторіи	3
Сошествіе Св. Духа на апостоловъ	—
Испѣланіе хромого апостоломъ Петромъ и новыя успѣхи Христовой Церкви. Гоненіе отъ синедріона	4
Жизнь первыхъ христіанъ. Анагія и Санфира. Избраніе 7 діаконовъ.	6
Убіеніе архидіакона Стефана.	8
Крещеніе самарянъ и эміопскаго вельможи.	9
Крещеніе Корнелія сотника.	10
Обращеніе Савла.	11
Чудесное освобожденіе апостола Петра изъ темницы	13
Первое путешествіе апостола Павла.	14
Апостольскій соборъ	15
Второе путешествіе апостола Павла.	16
Третье путешествіе апостола Павла и мученическая кончина его . .	17
Апостолъ Петръ	18
Апостолъ Іаковъ, братъ Господень.	19
Апостолъ Іоаннъ Богословъ	20
Разрушеніе Іерусалима.	21
Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ	23
Императоръ Константій Великій	28
Юліанъ Отступникъ.	30
Вселенскіе соборы	32
Первый вселенскій соборъ	33
Второй вселенскій соборъ	—
Третій вселенскій соборъ.	34
Четвертый вселенскій соборъ.	—
Пятый вселенскій соборъ.	35
Шестой вселенскій соборъ	—
Седьмой вселенскій соборъ.	36
Святые отцы Церкви	37
Отпаденіе Церкви западной отъ союза съ восточной	41
Образованіе протестантства	45
Просвѣтители славянъ святые братья Меѳодій и Кирилль	49
Крещеніе Руси. Аскольдъ и Диръ. Равноапостольные кн. Ольга и кн. Владиміръ	52
Кіево-Печерская лавра. Преп. Антоній и Оеодосій	57

Отношеніе Кіевскаго митрополита къ Константинопольскому патріарху, къ епархіальнымъ епископамъ и къ князьямъ. Замѣчательнѣйшіе митрополиты.	60
Свв. митрополиты: Михаилъ и Иларіонъ.	61
Св. митрополитъ Петръ.	—
Св. митрополитъ Алексій.	64
Св. митрополитъ Іона	66
Св. митрополитъ Филиппъ II	67
Преподобный Сергій Радонежскій. Троице-Сергіева лавра.	70
Учрежденіе патріаршества	73
Патріархъ Іовъ.	75
Патріархъ Гермогенъ.	—
Патріархъ Филаретъ	79
Патріархъ Никонъ	80
Исправленіе богослужебныхъ книгъ и появленіе раскола.	87
Учрежденіе Святѣйшаго Синода	90
Церковная унія и дѣятельность православныхъ братствъ	91
Присоединеніе Малороссіи и воссоединеніе униатовъ съ православною Церковію.	93